

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2307
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х Х И I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2307

СОДЕРЖАНИЕ

2247-2348 Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей.
Г.А.НОВИКОВ, А.С.МАЛЬЧЕВСКИЙ,
Н.П.ОВЧИННИКОВА, Н.С.ИВАНОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXII
Express-issue

2023 No 2307

CONTENTS

2247-2348 Birds of the "Forest on Vorskla" and its environs.
G.A.NOVIKOV, A.S.MALCHEVSKY,
N.P.OVCHINNIKOVA, N.S.IVANOVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей

Г.А.Новиков, А.С.Мальчевский,
Н.П.Овчинникова, Н.С.Иванова

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Первые отрывочные сведения о наземных позвоночных учлесхоза (ранее – заповедника) «Лес на Ворскле» были опубликованы Л.Е.Аренсом (1925) и С.И.Малышевым (1928). Значительно более обстоятельная характеристика фауны района дана А.К.Крень (1939а), которая перечислила 93 вида птиц и привела некоторые биологические наблюдения.

В дальнейшем в связи с экологическим изучением млекопитающих и птиц лесостепных дубрав и других ландшафтов и в процессе проведения учебной практики в «Лесу на Ворскле» работал ряд сотрудников кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета, а также выполняли свои дипломные темы студенты. В результате были собраны обширные материалы по фауне и экологии птиц «Леса на Ворскле» и его окрестностей, значительно превосходящие по объёму и точности имевшиеся ранее. Весьма существенно, что наблюдения носили стационарный характер, продолжались в течение многих лет и в разные сезоны, что делает их интересными не только в узко локальном отношении, но и в более широком смысле.

Некоторые из полученных в «Лесу на Ворскле» данных по экологии птиц были использованы авторами и другими лицами при составлении монографий и отдельных статей. Среди них прежде всего должна быть упомянута книга Г.А.Новикова (1959), в значительной мере построенная на наблюдениях в «Лесу на Ворскле». Результаты количественных учётов птиц приведены в другой книге Г.А.Новикова (1953). Сведения по экологии отдельных видов содержатся в работах А.С.Мальчевского (1959, 1961), А.С.Мальчевского и др. (1954), Г.А.Новикова (1947, 1948), Н.П.Овчинниковой (1961), И.В.Покровской (1953), С. С.Шварца (1948а,б, 1950), Ю.К.Эйгелиса (1957, 1958а,б,в, 1961). Однако значительная часть материалов остаётся в рукописном виде в фондах кафедры. В частности, до сих пор не опубликована сводка по фауне птиц Г.А.Новикова (1956). Между тем такого рода обобщающая статья весьма необходима для дальнейших орнитологических исследований в «Лесу на Ворскле» и для проведения учебной практики по зоологии позвоночных. Это обстоятельство побудило авторов настоящей статьи обобщить имеющиеся в их распоряжении данные и на основе упомянутой рукописи Г.А.Новикова дать

* Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-118.

сводку современных сведений по фауне и экологии птиц «Леса на Ворскле» и его окрестностей. Ради краткости мы оставляем в стороне детальную экологическую характеристику района, описание биотопов и материалы по питанию птиц. Последние намечено опубликовать в виде отдельной статьи.

Кроме авторов, в сборе материала участвовали Е.Р.Гагинская и Е.К.Тимофеева. Обработка данных осуществлялась коллективно при следующем разделении труда: А.С.Мальчевский в основном написал очерки птиц, обитающих в полях, степи, ползащитных полосах, оврагах и отчасти на водоёмах; Г.А.Новикову принадлежит большинство очерков о лесных птицах, сведения по зимующим видам и вводная глава; Н.П.Овчинниковой – об обитателях поймы; Н.С.Ивановой собраны интересные данные по экологии птиц поймы. Латинская номенклатура, а также порядок перечисления отрядов и видов приняты согласно определителю Г.П.Дементьева, Н.А.Гладкова и др. (1948) с некоторыми изменениями.

Краткая характеристика района исследования

Учлесхоз «Лес на Ворскле» расположен в Борисовском районе Белгородской области, примерно в 50 км к западу от Белгорода. Ландшафт района типичен для южной части центральной лесостепи: на довольно пересечённой местности расположены отдельные лесные массивы и перелески, разделённые обширными полями и залежами. Значительная расчленённость рельефа определяется тем, что правобережье Ворсклы приурочено к южной окраине Среднерусской возвышенности с характерными для неё пологими всхолмлениями. Во многих местах, в том числе в пределах лесных массивов, имеются разветвлённые овраги, иногда достигающие большой глубины и вне леса интенсивно растущие. Рельеф левобережья Ворсклы и к югу от неё значительно менее развит и представляет обширную, слабо всхолмлённую равнину, с отдельными балками и оврагами.

«Лес на Ворскле» является типичной нагорной дубравой, приуроченной к высокому правому берегу реки. В некоторых его кварталах сохранились высокоствольные вековые насаждения, где отдельные дубы и липы достигают 200-250 и более лет, Однако основную часть массива составляют более молодые дубравы, а также искусственные широколиственные и смешанные посадки. Сравнительно небольшие участки занимают сосняки разного возраста.

Другой крупный массив (так называемый «Мелкий лес», или Борисовский лесхоз) расположен восточнее «Леса на Ворскле». Там нет насаждений старше 100 с небольшим лет. Значительные площади занимают молодняки и зарастающие вырубki разного возраста, в том числе и свежие. Из года в год увеличиваются площади, занятые лесными культурами.

Кроме упомянутых двух лесных массивов, к северу и югу от Ворсклы имеются дубовые перелески и байрачные дубняки, небольшие по пло-

щади и молодые по возрасту. На левом берегу реки успешно развиваются сосновые посадки, в районе деревни Дубино уже достигшие значительной высоты.

Пространства между лесными массивами заняты обширными полями главным образом зерновых культур и сахарной свёклы. Склоны степных балок обычно не распахиваются и бывают задернены низкорослой травянистой растительностью, сильно выбитой скотом. Поля нередко пересекаются лесными защитными полосами из различных быстрорастущих широколиственных пород, а иногда из тополя и берёзы с подлеском из жёлтой акации и некоторых других кустарников. Большинство полезащитных полос было заложено после 1949 года. Лесные защитные полосы имеются также вдоль железной дороги.

Пойма Ворсклы в районе учлесхоза за последние годы сильно распахана. Тем не менее на ней сохранились значительные площади лугов. Местами среди них встречаются низкорослые заросли ив, но в основном они тяготеют к берегам реки. Там же отдельными, более или менее обширными куртинами произрастает тростник, достигающий большой высоты и образующий труднопроходимые крепи.

Ворскла в районе нашего исследования представляет очень узкую, извилистую мелкую речку, подчас принимающую вид ручья. Лишь в некоторых местах она становится шире (до 40 м) и полноводнее. Кое-где в пойме сохранились небольшие старицы. После многоснежных зим река Ворскла сильно разливается, но половодье обычно бывает кратковременным. В некоторые годы широкие разливы наблюдаются даже летом после сильных дождей.

Ещё в 1870-х годах низина посредине посёлка Борисовка была занята довольно большим озером. В настоящее время от него осталось только два маленьких озера, а всё остальное пространство превратилось в болото, где местные жители пасут скот, гусей, добывают торф, разводят огороды. Быстро зарастающее озеро расположено около деревни Новоборисовка. Небольшие, также заболачивающиеся озера находятся к западу от железнодорожной станции Новоборисовка.

В 1949 году к югу от Борисовки, в долине реки Гостенки, было создано крупное водохранилище. В 1957 году его спустили, а в 1960 году вновь заполнили. Кроме этого водохранилища, в районе имеются и другие, но небольшие, нередко представляющие мелкие пруды с мутной глинистой водой и почти голыми берегами. Маленькие ставки есть в некоторых лесных массивах, в том числе в 8-м квартале и в Вервейковом яру «Леса на Ворскле».

Район густо населён. Ряд населённых пунктов, в их числе многолюдный районный центр Борисовка, расположен в непосредственной близости от «Леса на Ворскле», к югу от него. Одна деревня (Красный Куток) вплотную подходит к северной опушке массива. Кроме того, к нему

примыкает усадьба учлесхоза университета и посёлок Борисовского совхоза. Во всех упомянутых селениях имеется много садов.

В общем в пределах рассматриваемого района можно выделить следующие основные биотопы и их группы.

А. Леса: высокоствольные вековые дубравы; средневозрастные низкоствольные дубравы; лиственные молодняки; зарастающие вырубки; молодые лесные посадки; средневозрастные сосновые и смешанные насаждения; сосновые молодняки; байрачные дубняки.

Б. Открытый ландшафт: поля зерновых и пропашных культур; посеы многолетних кормовых трав; выгоны и залежи; задернённые степные яры; овраги; полезащитные лесные полосы; пойменные луга; прибрежные заросли кустарников и тростника.

В. Водоёмы: река с притоками; речные зарастающие старицы; зарастающие озёрки и болота; водохранилища и пруды; лесные ставки.

Г. Населённые пункты с садами и огородами.

Материалы по экологии птиц

Перепел *Coturnix coturnix*. Несмотря на то, что численность перепела за последние десятилетия неуклонно снижается по всей области его гнездования, в том числе и в этом районе, здесь он ещё может быть отнесён к разряду обычных гнездящихся птиц.

Во время гнездования и вождения птенцов перепел принадлежит скорее к луговым, нежели к полевым птицам. Основными станциями его тогда являются посеы многолетних кормовых трав, пойменные луга, молодые полезащитные лесные полосы, а также задернённые степные балки. В небольшом количестве держится он также на зарастающих вырубках Борисовского лесхоза, а однажды был встречен в разреженном сосновом молодняке в районе деревни Дубино. В хлебах, особенно в озимых, перепела меньше, чем в посевах кормовых трав и на лугах. Результаты учётов самцов на манок показали, что в хлебах их в 3-4 раза меньше, чем в кормовых травах.

После сенокоса, начиная со второй половины июня, характер распределения резко меняется. Основная масса птиц, гнездившихся или державшихся в сенокосных угодьях, вынуждена бывает их покинуть и переселиться в хлебные поля, полезащитные полосы, степные балки или на скашиваемые значительно позднее семенные участки кормовых трав. Часть гнёзд, птенцов и даже взрослых птиц при этом гибнет от сенокосилок. Нам неоднократно приходилось находить на покосах убитых перепёлок и брошенные гнёзда с насиженными кладками. Так, на одном из участков поймы Ворсклы в период с 25 июня по 1 июля 1959 было найдено 4 гнёзда с погибшими, сильно насиженными кладками; всего в них насчитывалось 35 яиц. На одном из гнёзд была найдена погибшая под косой самка.

В период уборки хлебов вновь происходит перекочёвка, и снова часть птиц при этом гибнет. Таким образом, в течение лета идёт постепенное переселение перепелов со скашиваемых и перепахиваемых участков на поля с более поздними сроками уборки. К осени местные и начавшие миграционное движение перепела концентрируются на полях, засеянных главным образом просом и кукурузой.

В районе Борисовки наиболее спокойными местами размножения перепела являются семенные участки люцерны, райграса, клевера и прилегающие к ним молодые полевые защитные полосы, а также поля гороха и сои. Здесь перепела концентрируются с весны и держатся до осени, иногда до отлёта. В подобных станциях всегда приходилось отмечать самое интенсивное токование и встречать наиболее ранние и сильные выводки. Подобного рода участки местные охотничьи организации должны специально охранять.

Как и в других областях гнездового ареала, сроки размножения перепелов в районе Борисовки растянуты чрезвычайно сильно. Гнёзда с яйцами были найдены: 18 июня 1951 (16 яиц), 25 июня 1959 (9), 1 июля 1959 (6 и 12), 19 июня 1961 (12 яиц). Пуховых птенцов можно встретить на протяжении более чем двух месяцев. Наиболее ранние выводки маленьких птенцов, недавно ещё поднявшихся на крыло, в возрасте примерно 10 дней, отмечены 24 июня 1959. В то же время птенцы, ещё имевшие пух на голове, попадались нам 8 сентября 1958. Однако это далеко не предельные сроки нахождения запоздалых выводков. По сообщению охотников, совсем маленьких, едва поднявшихся на крыло перепелов в Белгородской области приходилось встречать даже в середине сентября. В литературе есть указания на ещё более поздние сроки размножения перепелов в европейской части СССР (Фуфрянский 1925; Карташев 1952). Причины столь сильной растянутости сроков размножения ещё недостаточно ясны. Однако можно сказать совершенно определённо, что неодновременность сроков откладки яиц в значительной степени зависит от массового разорения гнёзд во время сенокоса и уборки хлебов, что влечёт большое количество запоздалых, дополнительных кладок, которых у отдельных самок, возможно, бывает несколько.

Количество яиц в найденных нами гнёздах колебалось от 6 (поздние) до 16. Столь сильные вариации, очевидно, тоже следует объяснять дополнительными кладками, насчитывающими меньшее число яиц, чем первые.

В связи с растянутым периодом размножения находится и чрезвычайно длительный период токования самцов, сроки которого, однако, сильно изменяются по годам. В годы с ранней и тёплой весной, когда в середине мая луга покрываются уже густым травостоем, перепела появляются раньше и начинают кричать уже в первой декаде мая (5 мая 1940, 6 мая 1960). В очень холодную и затяжную весну первый крик

перепела можно услышать лишь в конце мая и даже в начале июня (28 мая 1946, 1 июня 1958, 20 мая 1959). В засушливые годы бой прекращается уже в конце июля (27 июля 1946). Во влажное лето вполне активное токование продолжается иногда до конца августа. Так, в необычайно влажный 1958 год на полях совхоза мы отметили прекращение токования лишь 25 августа. До этого, вплоть до 24 августа, перепела, державшиеся в посевах гороха и сои, токовали весьма активно. Перед вечерней зарёй здесь с одного места можно было одновременно слышать крик 8 самцов. У двух убитых нами токовавших самцов семенники оказались очень крупными (10-15×12-17 мм). На следующий же день количество самцов в районе Борисовки резко сократилось.

Трудно сказать, все ли перепела, активно токующие в августе, принадлежат к местной популяции или часть их является перелётными, задержавшимися в благоприятных местах на пути своего передвижения. О том, что у части самцов наблюдаются какие-то перемещения во второй половине лета, свидетельствуют факты ночных перелётов отдельных особей над лесными массивами или посёлками, где они обычно не встречаются. Ночные перелёты самцов над лесом отмечались, например, в 4 ч 11 мин* 27 июля 1946, около 3 ч 5 июня 1958, о чём можно судить по крику, который они издают на лету.

Бой перепелов раздаётся как днём, так и ночью. Однако наиболее активно они токуют на заходе солнца. В это время самцы сильно возбуждены и на голос самки (или манок) прибегают или прилетают очень быстро. На полях совхоза нам неоднократно удавалось собирать вокруг себя до 12-15 самцов. Днём в жаркую погоду перепела вообще очень вяло отвечают на манок, и если и идут на него, то обычно по земле и без крика.

25 и 26 июня 1959 мы поймали 6 активно токовавших самцов. У всех них отмечено большее или меньшее количество растущих мелких контурных перьев на спине и шее. Погибшая 27 июня от косы самка тоже имела растущие перья на шее, зобе и плечах. Большинство перепелов, добытых в августе, интенсивно линяло. Помимо растущего мелкого пера на груди, брюхе и боках тела, у них вырастали 6-е, 7-е и 8-е первостепенные маховые. Только один самец (26 августа) не имел ни одного растущего пера. Эта птица отличалась довольно странным поведением: она держалась у выводка и даже пыталась отводить от него собаку.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Принадлежит к числу очень редких птиц, хотя в сравнительно недавнем прошлом была обыкновенна (Крень 1939а). Например, за всё лето 1949 года мы обнаружили выводки лишь на южном склоне заповедника, в молодом байрачном лесу Астрасьева яра и в лесхозе. В последующие годы численность куропаток неуклонно снижалась. В течение трёх последних лет серая куропатка

* Здесь и ниже указывается солнечное время, отличающееся в нашем районе от гражданского на минус 35 мин.

была встречена всего дважды (в 1958 году). Одна птица держалась в лесных полосах на полях совхоза и, судя по поведению, имела здесь гнездо, которое, очевидно, впоследствии было разорено. Во всяком случае осенью на этих полях выводка не было. По наблюдениям В.И.Дементьева, в феврале 1947 года стайка (14 шт.) держалась в нижнем саду учлесхоза и на косогоре около усадьбы.

Казалось бы, с созданием в 1949 году системы полегащитных лесных полос условия жизни серых куропаток должны были улучшиться и численность их возрасти, как это наблюдалось во многих других районах страны (Мельниченко 1938; Мальчевский 1947; Поярков 1955). На самом же деле произошло обратное, несмотря на полный запрет охоты. Впрочем, куропатки исчезли далеко не только в Борисовском районе – в последние годы они находятся на грани вымирания в очень многих пунктах центрально-чернозёмной полосы СССР.

Известно, что на серых куропаток губительно влияют суровые зимы. Тем не менее один этот фактор не мог привести к столь длительной депрессии, как наблюдающаяся в окрестностях Борисовки. Дело в том, что при быстром падении численности, вызванном резко неблагоприятными воздействиями климата, популяция обычно снова достигает прежнего уровня уже через несколько лет. Таким образом, упомянутая причина не может объяснить постепенного снижения поголовья вплоть до почти полного исчезновения вида на длительное время. Несомненно, что существуют систематически действующие факторы, ограничивающие размножение и численность куропаток. Таково браконьерство, сенокосение и действие хищных млекопитающих, в том числе бродячих собак и кошек, которых, к сожалению, теперь часто приходится встречать на полях.

Примечательно, что в тех районах лесостепной зоны, где по какой-либо причине охоты на куропаток нет, они могут быть ещё достаточно обычны и даже многочисленны (например, на юго-востоке Воронежской области, в окрестностях села Бычок, как недавно сообщил нам Д.П.Богатырёв). В большинстве других районов лесостепной полосы положение иное. Очень большой отход куропаток начинается уже во время сенокоса, когда в значительном количестве гибнут не только молодые куропатки «поршки», но и взрослые птицы (Поярков 1955). Обнаруженные во время сенокоса кладки, как правило, пропадают. Птицы, потерявшие их, переселяются на новые места, размножаются повторно, но откладывают меньшее количество яиц. В результате в конце лета появляются поздние, слабые выводки с малым числом птенцов.

С началом осенней охоты на полевую дичь куропатки, несмотря на запрет, всё же подвергаются опасности быть застреленными. В густонаселённых районах центральной лесостепи, где как правило очень много охотников, во время осенних охот с подружейной собакой все уголья по несколько раз бывают тщательно ими обысканы, причём многие охот-

ники наряду с перепелами бьют и куропаток. Подобное браконьерство следует вообще признать основным бичом нашего охотничьего хозяйства. На состоянии же стада серых куропаток оно сказывается особенно сильно, так как эти птицы больше, чем другие виды дичи, страдают от неумеренной охоты. Естественно, что к началу зимы – самого тяжёлого для серых куропаток времени года – в большинстве мест их остаётся уже мало. Немногие уцелевшие в период больших снегопадов, страдая от бескормицы и морозов, принуждены перекочёвывать к жилью человека. Здесь они концентрируются у стогов сена, куч соломы или на дорогах, токах, гумнах, где находят корм в виде различных зерновых отходов. Обнаружить куропаток в таких местах не представляет никакого труда. Достаточно нескольких браконьеров на целый район, чтобы уничтожить почти всех зимующих куропаток.

В целях повышения численности куропаток в лесостепной полосе надо, прежде всего, стремиться предотвратить их гибель зимой. Рекомендуемая иногда подкормка без специальной охраны мало что даст. Поэтому надо применять другой, трудоёмкий, но более эффективный и уже давно испытанный способ – осенний отлов местных куропаток и зимнее содержание их в неволе, с последующим выпуском в подходящие для гнездования уголья.

Сизый голубь *Columba livia*. Очень небольшое количество полудиких голубей живёт в Борисовке и деревнях, откуда вылетают кормиться на поля.

Клинтух *Columba oenas*. Весьма характерный, но сравнительно немногочисленный обитатель сомкнутой высокоствольной вековой дубравы (5-го, 8-го и особенно 10-го квартала). Летом здесь постоянно приходится слышать громкое воркование клинтухов. Они держатся в кронах высоких старых дубов, где и гнездятся в дуплах. В высокоствольнике 10-го квартала, в пересчёте на 1 км пути, насчитывалось 7.5 пар. В лесхозе не наблюдался ни разу. Даже в соседних с высокоствольниками кварталах низкоствольного леса появляется очень редко, добывая себе корм преимущественно в гнездовых местообитаниях. Изредка вылетает на поля, в пойму и даже на водохранилище.

Прилёт отмечен 21 марта 1938, 3 апреля 1941, 23 марта 1947, 28 марта 1960, 8 марта 1962. Найденное в 1949 году гнездо помещалось в дупле дуба на высоте более 10 м. 1 июля 1949 наблюдалось ожесточённое столкновение двух самцов. 2 июля 1946 встречена пара взрослых с двумя молодыми птицами. Воркование отдельных особей слышно до конца августа, хотя большинство замолкает уже в начале июля. Отлёт не прослежен. Дневная деятельность начинается в 3 ч 46 мин – 4 ч 51 мин. Последнее воркование отмечено в 20 ч 5-13 мин.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Обычный многочисленный широко распространённый вид. Населяет самые разнообразные

биотопы – от молодняков с подлеском до вековых дубрав и сосновых лесов. Многочисленнее всего в высокоствольной дубраве, где на 1 км пути в 1941 году насчитывалось 6 пар, в 1946 – 10.5, в 1947 – 7.9 пары. Нередко вылетает кормиться в степь и на поля, изредка на болото, но чаще собирает корм в лесу. Летает на водопой в пойму и на лесные ставки.

Обычно прилетает в начале мая (10 мая 1940, 4 мая 1941, 3 мая 1946, 23 апреля 1947, 5 мая 1960). Из 67 учтённых гнёзд 32 было свито на дубе, 10 – на груше, 7 – на сосне, 5 – на липе, 4 – на клёне остролистном, 3 – на ясене, по 2 – на яблоне и клёне ясенелистном, 1 – на ильме. 18 гнёзд находилось на высоте до 2 м, 21 – от 2 до 4 м, по 6 – на высоте 4-6 и 6-8 м, 2 гнезда – выше 12 м. И.В.Покровская нашла в 1950 году 2 гнезда в 75-80 см от земли.

Горлицы дают две кладки. У самки, добытой 30 мая 1946, яичник был хорошо развит, диаметр наибольшего фолликула равнялся 5-6 мм. Гнезда с яйцами встречаются в конце мая – начале июня (23 мая 1956 – 1 яйцо, 3 июня 1958 – 2 яйца, 10 июня 1959 – 2 яйца, 11 июня 1941 – 2 яйца). Насиживающая птица сидит на гнезде очень плотно. В июне в гнёздах наблюдаются птенцы (22 июня 1953, 7 июня 1957, 14 и 21 июня 1958). У птенца, найденного 7 июня 1957, опахла маховых раскрылись почти на 10 мм, перья на брюшных и боковых птерилиях тоже раскрылись. Птенец был уже большой и активно оборонялся с помощью клюва и крыльев. 15 июня он покинул гнездо. 30 июня 1941 наблюдался первый выводок (3 шт.). С другой стороны, в июле опять начинают попадаться гнезда с яйцами и птенцами. 9 июля 1962 в одном из гнёзд было 2 яйца. 11 июля 1950 найден уже хорошо оперённый птенец, но с остатками птенцового пуха на концах перьев; он вёл себя очень пассивно. 18 июля 1953 у птенцов только что прорезались глаза. 19 июля 1940 обнаружено гнездо с птенцом, ещё покрытым жёлтым пухом.

У самца, добытого 19 июля 1946, семенники достигали в длину 23 мм, а 17 июля 1958 – уже опали. В начале августа горлицы перестают ворковать и в течение этого месяца постепенно улетают. В 1940 году последняя горлица наблюдалась 7 августа. В 1946 году подавляющее большинство замолкло к 7 августа, и после этого горлицы наблюдались очень редко до 19 августа (канун нашего отъезда из учлесхоза). В 1958 году последние птицы отмечены 27 августа, а в сентябре они явно уже отсутствовали. Начало дневной деятельности приходится на 3 ч 12 мин – 4 ч 06 мин; окончание – на 19 ч 03 мин – 20 ч 29 мин.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Видимо, отсутствует в районе учлесхоза. Крик пастушка, как известно, чрезвычайно характерен и пропустить его довольно трудно. В соседнем районе, в долине реки Псёл, этот вид водится. Так, в пойме реки Пены (приток Псёла) 20 августа 1958 мы слышали нескольких пастушков, кричавших на вечерней заре. Один самец, выскочивший из-зарослей тростника, был добыт.

Погоныш *Porzana porzana*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Населяет пойму Ворсклы и её притоков, заболачивающееся озерко у станции Новоборисовка, а также окраины озёр Борисовского болота. В засушливое лето 1962 года, когда пойма сильно пересохла, отсутствовал.

Первый свист погоныша отмечен 10 июня 1958 и 6 июня 1959 в пойме Ворсклы, а последний – на Борисовском болоте 4 августа 1959. Обычно он слышен в течение всей ночи, начиная с 20-22 ч. Однако 17 июля 1958 крик был зарегистрирован около полудня. Иногда погоныши свистят на лету.

Гнёзда были найдены на Борисовском болоте. В первом, обнаруженном 6 июня 1957 Г.А.Носковым на кочке среди густого камыша, лежало 7 яиц. Гнездовым материалом служила в основном осока. Из одного яйца в тот же день вылупился птенец. Другое яйцо было принесено домой, и из него через двое суток также вылупился птенец. 7 июня в гнезде находилось 4 яйца, причём в двух слышался писк, а 11 и 15 июня оставалось 2 холодных яйца. По-видимому, птица бросила гнездо. 29 июня 1959 на восточном озерке обнаружено второе гнездо, устроенное на бугре, окружённом глубокой водой, среди ситника и мягкой болотной травы и очень хорошо ею замаскировано. Гнездовым материалом служил сухой ситник. В гнезде находилась полная кладка из 10 яиц, которые насиживались.

4 сентября 1958 две самки были добыты у деревни Красный Куток. Они оказались очень жирными; почти всё мелкое перо линяло.

Малая курочка, или малый погоныш *Porzana parva*. 27 июля 1959 пара кормилась среди ситника у воды на краю западного озера Борисовского болота. Рядом с ними в траве промелькнул чёрный пуховичок. 4 августа 1958 там же слышался крик курочек.

Коростель *Srex srex*. Характерный обитатель поймы. В мае 1959 года в пойме Ворсклы токующие самцы держались преимущественно среди зарослей ивы и тёрна, так как трава была ещё низкой. Поздний паводок летом 1961 года вытеснил коростелей из поймы, они были там малочисленны, а одна самка гнездилась даже во фруктовом саду учлехоза, далеко от реки. В засушливое лето 1962 года коростелей было крайне мало. Изредка они забегают на опушки леса. 28 июня 1948 один встречен на зарастающей вырубке с небольшими полянками в лесхозе.

Прилетает в середине мая. Первый крик отмечен 20 мая 1940, 15 мая 1941, 17 мая 1956, 18 мая 1946, 16 мая 1957, 14 мая 1958, 6 мая 1960 (средняя дата – 15 мая). Наиболее активно токуют в мае; например, в 1958 году – 19-20 мая. Даже в самое жаркое время суток, в 12-14 ч, держачи кричали почти без перерыва. На сыром лугу напротив 9-го квартала одновременно держались 3 птицы на расстоянии 10-20 м одна от другой. Наибольшее количество самцов – 19 экз. – отмечено в ночь на 18 июня 1959 в пойме против 7-го, 9-го и 10-го кв. Ток в основном прекра-

щается в конце июня, но отдельные птицы продолжают подавать голос в июле. Последний крик отмечен 31 июля 1958 и 1 июля 1959, но вечером 21 августа 1959 коростель вновь был слышен в пойме.

Гнёзда с яйцами и птенцами встречаются во второй половине июня (18 июня 1950 – 11 яиц, 26 июня 1958 – 15 птенцов, 25 июня 1959 – 10 яиц). Во время сенокоса многие из них погибают. 25 июня 1959 на сыром лугу выкосили выводок из 12 птенцов и нашли гнездо с 10 яйцами на сухом лугу в нескольких метрах от опушки леса. Небольшое углубление было выстлано тонкой сухой травой. 26 июня около 10-11 ч в нём находилось 9 птенцов, одно яйцо оказалось болтуном. Рядом лежали скорлупки. Один птенец только что вылупился; ещё мокрый, он всё время сидел в гнезде. Остальные моментально разбегались при виде приближающегося человека и скрывались среди скошенной травы, а затем снова собирались вместе. Самка продолжала сидеть на гнезде. 27 июня оно опустело; самка увела выводок в густую нескошенную траву. 26 июня 1958 на пойменном лугу было выкошено другое гнездо, устроенное на сухом месте в 20-30 м от реки. Материалом для него служила тонкая сухая трава. В нём находилось 15 птенцов: Трёх из них зарезало косой, остальных увела самка.

Помимо сенокоса, неблагоприятным моментом в гнездовании коростелей являются летние паводки. В очень дождливые годы вода затопляет гнёзда, расположенные на низких сырых лугах. Вследствие частого разорения кладок и гибели потомства, коростели вынуждены размножаться повторно – в июле и даже в августе. 8 июля 1940 в пойме найдено гнездо, в котором лежало 2 целых яйца, а рядом скорлупки ещё от 3 или 4. В 1959 году кладка из 6 яиц была выкошена даже 1 августа; 15 июля 1959 на лугу кошка поймала птенца в возрасте около 20 дней, весом 81 г. Его покровное оперение почти полностью освободилось от трубочек, начали раскрываться кисточки на брюшных птерилиях и на рулях. В дождливое лето 1958 года, когда пойма Ворсклы дважды (в июне и июле) заливалась водой, 14 августа был пойман из выводка нелетающий птенец с крыльями в чёрном пуху, с ещё совершенно не отросшими маховыми. В тот же год охотник тов. Мозговой сообщил, что 7 сентября он поймал пухового птенца из выводка, сопровождаемого взрослой птицей. С другой стороны, 14 августа 1958 в пойме Ворсклы у деревни Стригуны был добыт молодой, но уже вполне развитый коростель, весом 159 г.

В конце августа – сентябре в разных участках поймы, а также на полях с горохом, соей, картофелем кормятся пролётные, а может быть и местные коростели. Очень жирные взрослые самцы были добыты 14 и 23 августа 1958 и 23 августа 1959; 2 и 8 сентября 1958 пролётные птицы наблюдались на картофельных полях совхоза и возле молодой ползащитной лесной полосы.

Камышница *Gallinula chloropus*. Малочисленный, но характерный обитатель прибрежных зарослей Ворсклы и зарастающих озёр Борисовского болота. 2 июля 1957 днём на левом берегу Ворсклы у деревни Дубино наблюдалась самка с 2 пуховыми птенцами. Она шла вдоль берега по мелководью, а за ней следовали маленькие, в густом чёрном пуху, цыплята. Камышница рылась клювом в прибрежном иле и кормила птенцов, а те взмахивали розовыми, лишёнными пуха култышками крыльев. При виде плившего на лодке человека взрослая птица проявила сильную агрессивную реакцию: выскочила из кустов на открытую воду метрах в 8-10 от наблюдателя, распустила веером хвост и резко закричала.

17 и 18 июля 1957 крик камышницы доносился с западного озера Борисовского болота. В 1958 году камышницы держались на том же болоте. Здесь неоднократно отмечались их крики. Одно только что построенное гнездо найдено на западном озере 20 июня. Два других, устроенные на земле среди островков ситника, со всех сторон окружённых водой, глубина которой доходила до 1 м, обнаружены 29 и 30 июня на восточном озере, в разных его концах. Первое – крупное, в виде корзиночки из сухой травы и стеблей ситника. 29 июня в нём находилось 5 яиц; 30 июня – 6, а 5 июля – уже 9 яиц; судьба кладки не прослежена. Корзиночка второго гнезда сплетена из прошлогодних листьев тростника и стеблей ситника, внутренняя поверхность лотка гладкая. К воде среди очень густых зарослей была протоптана узенькая тропиночка, что позволяло камышнице исчезать совершенно незаметно в случае опасности. Три гнезда были найдены летом 1961 года: два в пойме Ворсклы и одно на Борисовском болоте. Одно из первых двух (2 июля) располагалось на кочке среди зарослей аира и представляло корзиночку, сплетённую из листьев тростника, в которой лежало 3 яйца. В двух яйцах слышалось щёлканье птенцов. Интересно, что всего в 3 м от этого пункта гнездилился волчок. Гнездо на болоте (5 июля) было устроено среди густого тростника на земле в 1 м от воды. В нём лежало 9 яиц и 1 только что вылупившийся птенец.

Наблюдения над одним из гнёзд в 1959 году позволяют представить ход вылупления птенцов: 30 июня – 11 яиц, одно из них наклюнуто; 1 июля – 9 яиц и 1 только что вылупившийся птенец; взрослая птица спокойно плавает вокруг островка. 2 июля – 7 яиц (2 из них наклюнуты) и 1 птенец. 4 июля – 5 яиц, 2 из них наклюнуты; птенцов нет; слышны беспокойные крики взрослых птиц. 5 июля – 4 яйца, одно из них наклюнуто; птенцов нет. 14 июля – гнездо опустело; от него к воде проложено много тропинок. Таким образом, вылупление растянуто примерно на 6-10 дней. Очевидно, камышница приступает к насиживанию с начала кладки яиц. Птенцы в первый же день, как только обсохнут, покидают гнездо и скрываются в зарослях.

Кроме описанных гнёзд и птенцов, на Борисовском болоте были отмечены выводки: 27 июля 1959 на западном озёрке плыли взрослая птица и пуховичок в возрасте двух недель. На другом озёрке самостоятельно кормилась хорошо оперённая камышница в возрасте около месяца. Сопоставляя возраст этих птенцов с датами постройки гнёзд, откладки яиц и вылупления птенцов, можно предположить, что это – молодые из неизвестных нам гнёзд. 18 июля 1962 на реке Ворскле выше плотины наблюдалась взрослая камышница и 2 уже больших, но ещё пуховых птенца.

Лысуха *Fulica atra*. Наблюдалась нами 18 июля 1958 на одном из зарастающих озёр Борисовского болота. По рассказам местных школьников, в начале лета на восточном озёрке было гнездо лысухи с 9 яйцами, из 6 вылупились птенцы, а 3 были разбиты ребятами. В 1960 году, по сообщению одного юнната, на болотцах за деревней Стригуны держалось 2 выводка – один в конце июня, другой – в начале июля.

Серый журавль *Grus grus*. Пролётные стаи наблюдались в апреле-июне (15 апреля 1940 – 2 стаи, 17 мая 1941 – 21 шт., 24 мая 1941, 8 июня 1960 – 12 шт.). Осенний пролёт не отмечен.

Дрофа *Otis tarda*. Дрофа уже давно, видимо, не гнездится в Борисовском районе, и нам наблюдать её здесь не приходилось. Одну взрослую птицу, кормившуюся в поле, мы видели в июле 1940 года в окрестностях села Томаровка в соседнем с Борисовским районе. По данным сотрудника Белгородской госохотинспекции тов. Сухих, в 1956 году одну дрофу убили в Александровском районе.

Стрепет *Tetrax tetrax*. За последние десятилетия в окрестностях «Леса на Ворскле» не наблюдался и вряд ли в настоящее время вообще встречается в Борисовском районе. В музее учлесхоза имеется чучело, по всей видимости, залётного экземпляра (без даты), добытого в окрестностях Борисовки.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. В связи с отсутствием подходящих станций малый зуёк, видимо, не гнездится в ближайших окрестностях «Леса на Ворскле». Мы неоднократно отмечали этот вид на сухих глинистых отмелях водохранилища в районе Астрасьевых яров. 22 мая и 9 июня 1959 один зуёк кормился на песчаной отмели Ворсклы.

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный, хотя и не очень многочисленный вид. Регулярно встречается в пойме Ворсклы и её притоков, а также на Борисовском болоте.

Прилетает в середине или второй половине апреля (15 апреля 1940, 27 апреля 1941, 11 апреля 1960, но 27 апреля 1946 ещё отсутствовал). В начале-середине мая небольшие стайки из 2-4 птиц или одиночные особи кормятся на пашнях или лугах в разных частях поймы. К гнездованию они приступают в середине мая. Гнездо, найденное 10 июня 1958 на Борисовском болоте, содержало 4 яйца. Оно находилось на кочке сы-

рого луга и было сделано из мха и сухой травы. 6 июня 1957 Г.А.Носков нашёл на болоте хорошо бегающего, но ещё не лётного птенца, с отрастающим хохлом длиной 14 мм; эмбриональный пух сохранился у него на шее, спине, надхвостье и подхвостье; первостепенные маховые раскрылись более чем наполовину, рулевые – наполовину.

Пока птенцы не летают, семья чибисов кормится в районе гнезда, а затем начинает посещать отдалённые луга и пашни. 18 июня 1959 на Борисовском болоте не осталось ни одного чибиса; 20 июня 1960 кормились 4 молодые птицы; 8 июля 1957 наблюдалось 4-5 кочующих чибиса, а в то же время 2 пары местных птиц продолжали сильно беспокоиться; та же картина отмечена 25 июля, а 30 июля на этом же лугу кормились 5 чибисов вместе с турухтанами. В 1958 году первая кочующая стая чибисов (10 шт.) появилась в пойме 16 июля. С этого времени кормящиеся птицы постоянно держались на пойменном лугу, в посевах овса, у загона для скота, на Борисовском болоте, а с 20 июля – одновременно 18-25 чибисов и 15-16 чернышей. Последняя стая в 1958 году встречена 30 июля. Особенно крупные стаи наблюдались на берегах водохранилища и на соседних полях (28 июня 1949 стайки по 20-30 шт.; 11 августа 1950 – 50 шт.). В июне 1961 года неоднократно пролетали стаи (от 12 до 27 шт.) над поймой Ворсклы и водохранилищем. По-видимому, причиной тому был поздний паводок, помешавший нормальному гнездованию птиц.

Рано утром 20 августа 1958 происходил пролёт небольших стаяк, следовавших на значительной высоте на северо-запад вниз по долине реки Пены (приток реки Псёл, в 30 км к северу от учлесхоза).

Чернозобик *Calidris alpina*. Одна взрослая самка добыта 28 июня 1949 из небольшой стайки на отмели водохранилища. Птица была в весеннем перье и упитанная. На шее, голове и зобе отмечены растущие перья. Летнее пребывание негнездовых чернозобиков в лесостепной полосе европейской части СССР, в Казахстане и Средней Азии, далеко за пределами их гнездового ареала, – явление довольно распространённое (Гавриленко 1929; Гладков 1951; и др.).

Турухтан *Philomachus pugnax*. В июле 1957 года по вечерам кормились на Борисовском болоте: 6 июля стайка в 22 шт., преимущественно самцов, отчасти самок (или молодых самцов); 7 июля – 18 экз., в том числе один с чисто белым воротником; 11 июля – стайка из 5-7 одних только самцов. Птица с белым воротником отсутствовала; возможно, что это были другие особи. 12 и 17 июля встречено соответственно 7 и 3 птицы (самцы), а 30 июля на лугу между двумя озёрками кормилась стайка в 36 турухтанов.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Упоминается А.К.Крень в числе обычных птиц реки Ворсклы. Это указание явно основано на недоразумении.

Травник *Tringa totanus*. Ежегодно небольшое число травников встречается в пойме Ворсклы и её притоков и на болоте среди Бори-

совки. Гнёзд не найдено, но судя по интенсивному токованию самцов и беспокойному поведению, наблюдавшемуся в мае-июне, травники здесь гнездятся. На болоте и водохранилище они держатся до первой половины августа (11 августа 1950, 11 августа 1959).

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Самец с неразвитыми семенниками добыт на берегу водохранилища 28 июня 1949; следов линьки не отмечено. 18 июня 1961 пара держалась на лугу в пойме Ворсклы у деревни Стригуны. Самец токовал. Птицы очень беспокоились и долго летели за человеком. Судя по всему, они тут гнездились.

Черныш *Tringa ochropus*. Одиночные птицы и небольшие стайки появляются каждый год, обычно начиная с середины июля (27-28 июля 1949, 11 и 27 июля 1957, 16 июля 1958), и встречаются примерно до середины августа. Держатся они на лужах и старицах в пойме, на берегах водохранилища и прудов, а также на болотистых западинах среди полей. 20-22 июля 1962 несколько раз наблюдался на ставке в 8-м кв. учлесхоза, примерно в 2 км от реки. В дождливое лето 1958 года этот кулик был особенно многочислен. Впервые в этом году черныш был встречен 16 июля на левом берегу Ворсклы, где кормился. С этого времени почти ежедневно в июле и до 14 августа черныши отмечались в пойме и на болоте. Птицы кормились у луж за загоном для скота на песке коренного берега, на сыром лугу против 9-го кв., у больших луж на дороге за деревней Дубино. Наоборот, в сухое лето 1959 и 1961 годов черныш был крайне малочислен (4 и 6 шт. – 12 и 21 июня и 1 экз. – 24 июля 1961).

Фифи *Tringa glareola*. Встречается в пойме Ворсклы и её притоков, а также на Борисовском болоте на весенних и осенних кочёвках. Весной последние особи наблюдаются до середины или даже до конца мая (19 мая 1958, 26 и 31 мая 1959). Весь июнь и начало июля фифи отсутствуют. Одиночки, пары и небольшие стайки вновь появляются обычно со второй декады июля или в начале августа (в 1957 году – уже с 6 июля, в 1959 – с 4 августа). В конце июля 1949 года фифи держались на водохранилище в довольно значительном количестве, до 10-15 птиц одновременно. Одиночная птица наблюдалась в пойме 23 августа 1940.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В довоенные годы считался немногочисленным, но обычным на отмелях Ворсклы. Теперь встречается далеко не ежегодно. В 1941 году перевозчики прилетели 5 мая. В июле 1949 года несколько, небольших, по 5 шт., стаяк наблюдалось на берегу водохранилища. 14 августа 1958 два перевозчика кормились на мокром лугу поймы Ворсклы напротив 9-го квартала.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Одиночный самец в брачном наряде добыт 28 июня 1949 на водохранилище. Птица была жирной, с неразвитыми семенниками (длина 4.5 и 2 мм); мелкое перо на голове, шее и зобе линяло.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Одиночный экземпляр добыт на берегу водохранилища летом 1950 года.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В конце июля 1949 года неоднократно встречался на водохранилище у Астрасьева яра. После осушения водоёма в 1957-1959 годах кроншнепы исчезли, но в 1961 году наблюдались там дважды: 3 шт. 20 июня и 5 шт. 11 июля.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Встречается регулярно на весеннем и осеннем пролёте. Летом крайне редок. В мае 1961 года В.Е.Богданов нашёл гнездо в высокоствольной дубраве 5-го квартала. 22 июня 1946 вальдшнеп встречен в ясеновой посадке с густым подлеском из жёлтой акации севернее Волчьего яра. Вечером 25 июня 1962 в районе Монастырского яра отмечено «хорканье» вальдшнепа. Весной пролёт идёт в конце марта – первой половине апреля (1 и 3 апреля 1938, 27 марта 1960), но одиночные особи встречаются вплоть до конца апреля – начала мая (30 апреля и 2 мая 1941, 25 апреля 1946). В 1960 году первые вальдшнепы появились 27 марта; 11 апреля Е.К.Тимофеева на протяжении около 30 км пути по учлесхозу и мелколесью к северо-западу от него подняла с собакой 11 шт. Птицы держались очень сторожко, не подпускали ближе, чем на 50 шагов, отбегали в сторону и взлетали. Судя по следам кормёжки, ночью вальдшнепов было много. 22 апреля 1960 в 6-м квартале учлесхоза найден самец, убитый браконьером; он отличался хорошей упитанностью и обладал значительными жировыми отложениями под кожей.

В 1945 году осенняя высыпка была отмечена в тополевых посадках около Ворсклы. В 1962 году одиночные птицы были вспугнуты 16, 21 и 23 сентября в 4-м и 8-м кварталах. Осенью, однако, вальдшнеп более обыкновёнен в Борисовском лесхозе. В тёплую дождливую осень 1960 года, по сообщению М.Г.Шаповалова, валовой пролёт в районе Борисовки продолжался с 18 по 25 октября, но отдельные особи держались до 25 ноября.

Бекас *Gallinago gallinago*. В пойме Ворсклы и её притоков, как правило, весьма обычен лишь во второй половине лета, когда, очевидно, начинается осеннее передвижение бекасов из более северных районов. В летнее время наблюдался 2 июня 1958. 15-18 июня 1961 неоднократно отмечались токующие самцы над поймой Ворсклы, причём однажды 3 птицы одновременно. В конце июля 1949 года в районе водохранилища бекас был уже довольно многочислен. Здесь на сырых, затопленных мелкой водой травянистых лугах мы поднимали с одного места до 4 птиц. Все они были старыми – взлетали далеко, уверенно и летели характерным для старых птиц зигзагообразным полётом. Особенно многочисленны бекасы были во влажное лето 1958 года, когда от сильных дождей Ворскла разлилась и к концу лета образовалось много мест, пригодных для кормёжки. На заболоченных лугах в районе деревень Дубино

и Красный Куток с 14 по 25 августа было добыто 4 старых самца и 1 самка. У 3 самцов, убитых 16 августа, интенсивно линяли мелкие перья на шее, боках, брюхе, ногах и вырастали некоторые первостепенные маховые. Вес самцов варьировал от 102 до 104 г; самка весила 97 г.

Дупель *Gallinago media*. Редкая пролётная птица, отмеченная лишь 11 июня 1940 в долине речки Гостенки, 23 августа 1940 и 2 июня 1958 – в пойме Ворсклы. Однако дупель хорошо известен местным охотникам.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. До создания большого водохранилища изредка наблюдались лишь кочующие стаи (13 июня и 6 августа 1940). На водохранилище появились в первый же год, но там не гнездились, а только кормились (22 июня 1949 – стая из 15 птиц; 27 и 28 июня 1949 – старые перелинявшие чайки и молодые; большое количество в июне 1955 года). Со спуском водоёма в 1957 году птицы исчезли и отсутствовали даже в 1960-1962 годах после его восстановления.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Немногочисленная, но обычная гнездящаяся птица. В пойме Ворсклы всё лето можно наблюдать кормящихся крачек, которые летают поодиночке или стайками. Гнездятся они колониями разной величины на небольших сильно заросших озерах, в том числе на двух озерах Борисовского болота. О размерах этой колонии приблизительно можно судить по количеству птиц, летающих над болотом. В июне 1958 года здесь насчитывалось одновременно 14-17 птиц; 21 мая 1959 – 26, 20 июня – 40. 31 мая 1960 одновременно летало 35 крачек, а гнёзд было найдено 19. В 1961 году учтено около 50 птиц. Вторая колония из 2 пар приурочена к небольшому, почти пересохшему болотцу в пойме за кирпичным заводом. 3-4 пары в 1940 и 1948 годах гнездились на небольшом зарастающем озерах западнее станции Новоборисовка. В 1961 году отдельные пары, по-видимому, населяли заболоченное озеро восточнее деревни Новоборисовка.

Сроки прилёта крачек по годам сильно колеблются в зависимости от метеорологических условий. В 1958 году с поздней и холодной весной Борисовское болото до конца мая было залито водой, крачки появились там лишь в первых числах июня и сразу же приступили к гнездованию, так что к 10 июня оно было в разгаре. В 1959 году, по рассказам местных юннатов, крачки появились на болоте в конце апреля. В 1960 году крачки впервые отмечены на Ворскле 26 мая. В июне 1959 года в колонии на болоте происходила откладка и насиживание яиц. 30 июня и 5 июля было найдено 9 гнёзд. Они представляли собой тонкую выстилку или небольшой настил из стеблей и листьев болотных растений на корнях и полёгших стеблях тростника и рогоза, а иногда имели вид небольших углублений на кочках, без всякой выстилки.

31 мая 1960 крачки уже гнездились. Большинство самок насиживало; наблюдалось спаривание. Массовое вылупление птенцов происходило в начале июля. В это время над колонией постоянно летали взрос-

лые птицы с кормом. Самцы носили пищу насиживающим самкам, родители выкармливали пуховичков. Обычно корм добывается на том же болоте, но иногда за ним приходится летать далеко в пойму, вплоть до района деревни Дубино, то есть примерно за 3 км. 6 июля 1957 птицы ловили рыбёшку. 19 мая 1961 крачка собирала насекомых с поверхности большой чистой лужи около дороги к Новоборисовке. 15-16 июня 1961 несколько птиц охотилось в пойме, летая на бреющем полете над самыми колосьями ржи; вероятно, их привлекали многочисленные жуки-кузьки.

Во время насиживания яиц, а тем более выкармливания птенцов крачки ведут себя очень беспокойно. Сильное беспокойство в колонии отмечалось в 1959 году начиная с 26 мая. На гнездовье за кирпичным заводом 17 июня 1959 наблюдались 2 пары птиц, которые очень тревожились. Одна из них защищала птенцов особенно яростно. Птицы налетали на человека и клевали его в голову. Интересно, что на болоте среди Борисовки крачки менее агрессивны.

Много гнёзд разоряется ребятами, и птицы откладывают в таком случае повторные кладки. Этим объясняется большая разновозрастность птенцов в колонии. Так, на Борисовском болоте 8 июля 1957 наблюдались уже лётные птенцы и совсем ещё маленькие пуховички. 18 июля, когда большинство крачек покинуло колонию, там оставалось ещё некоторое количество маленьких птенцов. В 1958 году к 18 июля на болоте также насчитывалось несколько пар крачек, продолжавших выкармливать птенцов; до 8 августа здесь держалось несколько птиц, а на следующий день они исчезли. В 1959 году 21 июля на болоте было много хорошо летающих молодых и взрослых птиц; 27 июля птиц осталось мало; 4 августа над болотом кружилась 1 пара, которая выкармливала лётного птенца. В 1961 году массовое вылупление птенцов в колонии на западном озере происходило 21 июня; 5 июля крачек здесь стало значительно меньше, но в одном из гнёзд находилось наклюнутое яйцо и однодневный птенец; 21 июля отмечены только 3 молодые, уже большие и вполне оперённые птицы; 24 июля много крачек, в том числе выросших молодых, кормилось в пойме Ворсклы за кирпичным заводом. Они хорошо летали, но часто садились отдыхать на землю.

По окончании гнездования крачки собираются в стаи и начинают вести кочевую жизнь и в это время кормятся вдали от гнездовых. 17 июля 1958 вниз по реке пролетела стая из 28 птиц. 11 июля 1950 80-100 экз. наблюдалось на небольшом островке, образованном растениями, посреди водохранилища. 28 июля 1949 над только что образовавшимся водохранилищем летало много крачек (в некоторых местах одновременно до 40 шт.); желудки, пищеводы и даже ротовые полости убитых птиц были наполнены крупными летучими муравьями.

В гнездовое время крачки деятельны весь день. 17 июня 1958 они заснули в 21 ч 40 мин, а 17 июля 1959 перестали летать и беспокоиться

в 20 ч 40 мин, когда уже зашло солнце и наступили сумерки. Интересно, что в одной и той же колонии крачки засыпают не одновременно. Так, 17 июля 1958 на восточном озерке Борисовского болота птицы успокоились в 20 ч 15 мин, а на западном летали ещё полчаса.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. В большом количестве кочующие крачки наблюдались на водохранилище в июле 1949 года. Это были преимущественно молодые птицы. 31 мая 1959 одна птица встречена на Борисовском болоте.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Одиночные птицы отмечены летом 1940 года на Ворскле.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Эта птица наблюдалась 12 июня, 1 и 5 июля 1961 на западном озерке Борисовского болота. 1 июля здесь кормились взрослая птица и 2 молодых птенца.

Гусь *Anser* sp. Пролётные стаи каких-то гусей отмечены 21 марта 1938, 13 апреля и 6 августа 1940.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Местной гнездовой кряквы в пойме реки Ворсклы очень мало и с каждым годом становится всё меньше, хотя пока в нашем районе кряква гнездится, по-видимому, ежегодно. Выводки её наблюдались в 1958 и 1959 годах в районе деревни Подорожки. Уменьшение численности кряквы, как и других уток, следует связывать не только со слишком интенсивной охотой в течение последних десятилетий, но также со значительным обмелением реки, исчезновением кормовых угодий и спокойных мест отдыха на воде. В пользу этого соображения говорит то, что в дождливые годы, когда в пойме Ворсклы увеличивается площадь заболоченных и залитых водой мест, резко возрастает и количество кряквы. Так, например, в 1958 году, когда к концу лета в пойме образовалось множество заводей, болотистых мелководий и вода заполнила почти все западины, на Ворскле было много уток, в основном, правда, не местных, а кочующих, задерживавшихся здесь благодаря наличию подходящих угодий. Особенно большие стаи кормились у деревни Дубино. 1 августа здесь была отмечена стая из 16 крякв, а 5 августа там же кормилась смешанная стая из 50-60 крякв и 30-40 чирков. Много было уток и на водохранилище в первые годы после его создания. В конце июля 1949 года мы встречали здесь крупные стаи, которые днём отдыхали на чистой воде, а перед вечерней зарей улетали жировать, по всей видимости, на хлебные поля. Старые селезни в летнем наряде были добыты нами 26 июля 1949 на водохранилище и 17 августа 1958 в пойме Ворсклы у деревни Красный Куток.

Надо надеяться, что с реконструкцией водохранилища, а также с созданием плотины на Ворскле количество уток, в том числе и кряковых, в нашем районе увеличится. Для сохранения и увеличения их численности нужно, однако, совершенно запретить стрельбу местных гнездящихся уток путём перенесения сроков охоты с августа на сентябрь, когда

охотники в основном будут стрелять лишь птиц, перекочевавших из более северных широт.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В августе, во время открытия охоты, в районе Борисовки чирки-свистунки являются обычным и регулярным трофеем. Тем не менее мы полагаем, что в это время добываются не местные утки, а прилетевшие из других районов. Никаких данных о гнездовании свистунка у нас нет. Среди добывавшихся нами в середине августа чирков не было ни одной молодой птицы данного года рождения, а только старые, преимущественно уже перелинявшие селезни в летнем перье.

Чирок-трескун *Anas querquedula*. Одна из самых обычных местных уток. По наблюдениям А.К.Крень, трескунки в 1938 году прилетели 23-26 марта. В это время наблюдались стаи, насчитывавшие 150-200 птиц. Небольшие стайки не начавших линьку селезней встречаются ещё и в июне. Хотя численность трескуна за последние десятилетия заметно сократилась, он, тем не менее, регулярно гнездится в пойме Ворсклы и её притоков. В ближайших окрестностях «Леса на Ворскле» каждое лето находят несколько гнёзд и встречают выводки этих уток. К сожалению, кладки часто разоряются, а пуховички нередко погибают во время сенокоса. Так, например, 20 июня 1959 на сыром лугу около небольшого озера на Борисовском болоте было найдено гнездо с 8 яйцами. Несмотря на то, что оно было очень хорошо скрыто нависающим дёрном и травой, на следующий же день яйца исчезли. На Борисовском болоте трескунки гнездились ежегодно в течение всех последних лет. В середине июня 1960 года только на одном из озёрков было найдено 2 кладки (11 и 8 яиц). Вылупление птенцов и появление маленьких пуховичков происходит во второй декаде июня. Так, 16 июня 1956 косари поймали совсем маленького пуховичка. В 1960 году в одном из известных нам гнёзд вылупление птенцов происходило утром 20 июня; к 17 ч в нём утята вылупились уже из половины яиц. В 1961 году в связи с неожиданным поздним паводком размножение чирков запоздало: в пойме Ворсклы 18 июня было найдено гнездо с 8 совсем свежими яйцами; в то же время на широком разливе около деревни Стригуны держались довольно большие стаи чирков. 11 и 17 июля 1957 на Борисовском болоте мы наблюдали самку с 5 птенцами, которые по величине мало отличались от взрослых, но ещё не летали.

Кочующие стаи чирков-трескунов, прилетающие, очевидно, из более северных районов, держатся в окрестностях Борисовки с конца июля до первых чисел августа на Ворскле, водохранилище и Борисовском болоте (26 июля 1949 стаи до 25 шт.; 26 июля 1958 – 17 шт.; 30 июля 1957 – около 20 шт.; 5 августа 1958 – около 30-40 шт.). Они не остаются здесь подолгу. Местные утки в это время продолжают ещё вести скрытый образ жизни и держатся выводками или поодиночке. 14 августа 1958 в

пойме Ворсклы добыт молодой самец в поношенном пере, по всей видимости, местного происхождения.

Широконоска *Anas clypeata*. Наблюдалась 26 июля 1949 на водохранилище. Стая из нескольких десятков птиц отдыхала целый день на чистой воде, а на вечерней заре поднялась высоко в воздух и улетела в поле. В июле 1958 года широконоски отмечались на одном из озерков Борисовского болота.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. 26 июля 1949 на плёсе водохранилища держалась стайка белоглазых нырков из 8 птиц, которые кормились, постоянно ныряя.

Белый аист *Ciconia ciconia*. В нашем районе аисты гнездятся почти исключительно на южной опушке векового высокоствольного леса 10-го квартала, получившего название Аистового, или Южного склона. Лишь очень редко они селились в других частях заповедника и на крышах построек, как это обычно делают в других местах. Летом 1961 года одно пустое гнездо было обнаружено на южной опушке лесхоза. Количество аистов, к сожалению, заметно уменьшилось: в 1935 году насчитывалось 17 занятых гнёзд, в 1936 – 19, в 1937 – 10, в 1938 – 24, в 1940 – 16, в 1946 году – 5, с 1955 по 1961 год – по 2 и 3, в 1962 – 4 гнезда.

Прилетает в конце марта – начале апреля (9 апреля 1941, 22 марта 1947, 16 апреля 1960). В некоторые годы гнездятся далеко не все прилетевшие птицы. Так, в 1937 году, по данным А.К.Крень, прилетело всего 10 пар, да и то с опозданием на 3 недели, а птенцы были лишь в 2 гнёздах. Напротив, в следующем 1938 г, количество аистов увеличилось до 24 пар, и птенцы отсутствовали лишь у 3 из них. В начале июня 1946 года одна пара без всякой видимой причины бросила своё гнездо; сперва 5 дней отсутствовал самец, затем несколько дней пропадала самка и, наконец, улетели обе птицы. В мае 1956 года сперва на Аистовом склоне держалось 5 экз., а потом один аист улетел.

Гнездятся аисты почти исключительно на больших дубах со сломанными вершинами, занимая свои гнёзда по многу лет подряд. 27 апреля 1940 наблюдалось спаривание, а 9 мая того же года все самки насиживали. В 1960 году интенсивное спаривание происходило 7 мая; одновременно птицы ремонтировали жилища. Сроки появления птенцов очень колеблются по годам и сильно растянуты. В 1940 году первые птенцы вылупились 5 июня, в 1946 – даже 16 мая, в 1956 – 19 мая, тогда как у иных пар насиживание продолжалось ещё 1-2 недели. Между тем 17 июня 1959 наблюдались уже хорошо оперённые птенцы. В соответствии с этим вылет их растягивается до конца июля и даже августа. Так, в 1958 году птенцы впервые вылетели 31 июля. Они долго стояли на стог сена и рассаживали по лугу примерно в 100 м от гнезда, а потом вернулись в него. В 1960 году молодые птицы вылетели около 28 июля, но продолжали возвращаться в гнездо даже в августе (14 и 28 августа). В

1962 году вылет молодых белых аистов произошёл почти одновременно примерно 24 июля.

Поскольку постройки аистов сверху ничем не закрыты, в жаркие полуденные часы одному из родителей приходится подолгу стоять на краю гнезда и защищать птенцов от солнца своими распростёртыми крыльями. Как только аист, устав, складывает их, так сразу же птенцы начинают беспокоиться, но тотчас успокаиваются в тени крыльев. Воду родители приносят в клюве и тонкой струёй вливают в разинутые рты аистят.

Вечером 28 июля 1946 при полном безветрии неожиданно рухнул один из дубов с громадным гнездом, в котором находилось 2 взрослых птицы и 4 птенца. Пока дуб перед падением потрескивал, птенцы, хотя они ещё не летали, сумели перепорхнуть в пустое гнездо на соседнем дереве. 4 июня 1947 очень сильной бурей сбросило на землю другое гнездо. Оно достигало в длину 1.7 м, его лоток был выстлан перепревшим сеном и другим мягким материалом. В нём погибло 3 небольших птенца, покрытых сверху редким пухом; они были очень упитанные. Интересно, что одновременно погибла самка полевого воробья, поселившаяся в толще постройки аиста. Одно гнездо было сброшено ветром в мае 1961 года, после чего аисты вновь отложили яйца в соседнем, в тот год пустовавшем гнезде. Летом 1946 года на землю выпал большой птенец, но довольно долго жил на опушке, пока не был съеден лисицей.

Основной кормовой станцией аистам служит пойма Ворсклы и её притоков, болота за деревней Дубино и поля. Реже они кормятся на Южном склоне 10-го квартала, а иногда в поисках корма улетают довольно далеко от гнездовий. Аисты неоднократно встречались на берегу водохранилища и в районе Хотмыжска (в 7-10 км от гнёзд).

После того как молодые покинут гнездо, они начинают вместе с родителями посещать пойму. В августе 1958 года взрослые и молодые птицы почти ежедневно кормились на болоте за деревней Дубино. Интересно отметить, что взрослые птицы более доверчивы, чем молодые. Они подпускают медленно идущего человека иногда метра на три. Молодые же улетают за 20-30 м. В 1959, более жарком и сухом году, аисты к концу лета перестали встречаться в пойме, а улетали кормиться куда-то далеко за пределы исследуемого района. Это было связано с недостатком корма в пересохшей пойме.

Улетают белые аисты рано. Последний раз наблюдались 16 августа 1940, 12 августа 1959, в 1960 году по крайней мере до 21 августа, в 1962 году – до 28 августа.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Большая колония цапель расположена в центральной части вековой высокоствольной дубравы 10-го квартала. До войны она неуклонно возрастала: в 1935 году в ней насчитывалось 36 гнёзд, в 1936 – 82, в 1937 – 104, в 1938 – 114, в 1940 – 142 гнезда. За

время войны численность цапель резко упала, так что в 1945 году было учтено только 37 пар, но в 1946 – уже 62 и в 1947 – 97. В 1948 году произошёл дальнейший рост и некоторые пары поселились значительно далее прежних пределов колонии, за так называемой Южной дорогой.

Цапли прилетают во второй половине марта – начале апреля (17 марта 1936, 21 марта 1938, 6 апреля 1941, 20 марта 1947, 27 марта 1960). Прилёт происходит постепенно: 26 марта 1938 было занято всего 3 гнезда, 29 марта – 4, 1 апреля – 12, 4 апреля – около 40 гнёзд. Они располагаются почти исключительно на дубах, в виде редкого исключения – на липах. По суммарным данным за несколько лет, на дубах селилось 285 пар, на липах – 20. В 1940 году колония занимала 65 деревьев: по 1 паре обитало на 33 деревьях, по 2 – на 10, по 3 – на 7, по 4 – на 8, по 5 – на 6, по 6 – на 1 дереве. В 1946 году число занятых деревьев сократилось до 34, причём на 18 из них располагалось всего по одному гнезду. Они устраиваются в кронах самых высоких деревьев, в том числе на крайних ветках, а не только в основных развилках. В строительстве участвуют обе птицы. Во время сильных бурь некоторые гнёзда сбрасываются на землю, а цапли строят себе новые, но уже на других деревьях.

Гнездовой период довольно сильно растянут, что, по-видимому, связано с неодновременностью прилёта и гибелью птенцов. Вылупление первых птенцов в 1936 году началось 19-20 мая, в 1940 – 3 мая, в 1946 – 17 мая, в 1960 – 17 мая. В 1940 году 18 мая отмечено массовое вылупление (под 11 деревьями собраны скорлупки от 52 яиц), но ещё 27 мая некоторые самки продолжали насиживать. По данным И.В.Покровской, 23 мая 1950 в колонии одновременно происходила достройка гнёзд, насиживание яиц и вылупление птенцов. Здесь насчитывалось 44 построенных гнезда, 11 – строящихся, в 15 уже вылупились птенцы, а в 4 продолжалось насиживание.

О темпе роста птенцов примерно можно судить по следующим фактам: пуховой птенец, выпавший на землю 6 июня 1940, весил 230 г; 3 июля птенцы настолько выросли, что вылезали из гнёзд и садились на соседние ветви; 12 июля они не отличались по размеру от взрослых птиц, но ещё не летали; 15 июля произошёл вылет, однако ещё 30 июля была поймана плохо летающая молодая птица. Аналогичные наблюдения сделаны в 1946 году: 19 июня птенцы уже большие; 5 июля – почти равны взрослым птицам, но ещё в конце июля и до 15 августа некоторые цапли не покинули колонию. 6 июля 1958 одна из пар кормила 2 совсем маленьких птенцов, очевидно, выведенных после гибели первой кладки. В 1948 году птенцы начали выпадать из гнёзд 18 июня, когда маховые перья у них на две трети находились в пеньках, в 1950 – 17 июня. Родители не обращают никакого внимания на птенцов, упавших на землю, и те неизменно становятся добычей лисиц, барсуков и других хищных зверей, постоянно посещающих район колонии.

Почва и растительность под деревьями, на которых гнездятся серые цапли, обильно забрызганы белым помётом, а обычный для дубрав травостой вытеснен зарослями крапивы, воздух насыщен запахом от разлагающихся остатков пищи, экскрементов и пр.

В середине июля выводки цапель вместе со взрослыми птицами (5-7 шт.) начинают вылетать в пойму Ворсклы и на болото за деревней Дубино (11 и 14 июля 1957, 20 июля 1959, 6 августа 1958, 24 июля 1961). Деятельны цапли как днём, так и ночью. За кормом они летают далеко, в разные участки поймы Ворсклы, на водохранилище, а также на пруды и заболачивающиеся озёрки. Как и белые аисты, цапли улетают в середине августа. Последние особи наблюдались: 13 августа 1940, 15 августа 1946, 12 августа 1950.

Малая выпь, или волчок *Ixobrychus minutus*. Редкая гнездящаяся птица. Неоднократно отмечалась в прибрежных зарослях ив и тростника в пойме Ворсклы. 23 мая 1960 добыта самка с сильно развитыми фолликулами яичника. 18 июня 1961 в прибрежных зарослях поймы реки Ворсклы выше кирпичного завода найдено гнездо с 6 яйцами, сделанное на основе старого гнезда дроздовидной камышевки. 2 июля в нём находились 2 слабо опушённых птенца, а 2 других найдены сидящими на тростнике поблизости. Одного из них взяли и успешно выкормили в неволе. Здесь он обнаружил хищнические наклонности.

Более обычна малая выпь на осеннем пролёте, который происходит в августе – первой половине сентября. 4 сентября 1958 пролётный экземпляр добыт в пойме Ворсклы у деревни Дубино. Птица держалась у самой воды в ивняке. Она весила 156 г и имела уже значительные скопления жира в основании шеи и на брюхе. В её желудке содержались остатки двух щурят и одной лягушки. Линька ещё не была закончена: на ногах и боках тела отмечены пеньки и растущие перья. По словам местных охотников, много пролётных волчков наблюдалось в пойме Ворсклы в августе 1960 года.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Была отмечена нами летом 1941 года, но дневник с записью этого наблюдения во время войны пропал, а поэтому сейчас невозможно восстановить необходимые детали, что побуждает нас включить выпь в настоящий обзор пока без номера.

Балобан *Falco cherrug*. Немногочисленный, но характерный обитатель высокоствольной дубравы, главным образом 10-го и 5-го кварталов, где селится на высоких дубах, иногда так близко от цапель, что птенцы, взмахивая крыльями, чуть ли не задевают друг друга. Нами найдено 4 гнезда: А.К.Курень нашла одно в низкоствольном дубняке (неподалёку от колонии цапель). Молодые (обычно их бывает 2) находятся в гнёздах до конца июня – начала июля (30 июня 1957, 6 июля 1958), когда происходит их вылет (1 июля 1948, 7 июля 1958). В отдельных случаях последний задерживается до начала августа (6 августа 1958).

В 1936 году балобаны прилетели в конце марта, а улетели в первой декаде сентября. Неоднократно балобаны наблюдались вне леса, в том числе дважды с пойманными ими сусликами. В июле 1946 года в 5-м квартале добыли самку, у которой одна доля печени была сильно поражена каким-то заболеванием. В мае 1960 года в том же квартале найдена мёртвая птица.

Чеглок *Falco subbuteo*. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречается реже других соколов. Наблюдался в высокоствольных дубравах учлесхоза, в лесхозе, над полями, в пойме Ворсклы и в Борисовке. 24 мая 1940 на опушке лесхоза найдено гнездо, расположенное на нескольких толстых ветвях дуба в 6 м от земли, с южной стороны ствола; самка насиживала. 21 мая 1956 обнаружено гнездо на вершине старого дуба в 8-м квартале учлесхоза. Здесь держалась пара птиц, которые иногда садились на гнездо. В начале июня они почему-то исчезли. Чеглоки не улетают по крайней мере до середины сентября (наблюдался 13 сентября 1959).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Характерный обитатель разреженной светлой высокоствольной дубравы – Южного склона 10-го кв., а также 5-го и 1-го кв. В глубине высокоствольника 10-го квартала в 1940-1941 годах найдено только одно гнездо, в послевоенные годы – ни одного. В мае 1940 года пустельга систематически наблюдалась над низкоствольником 4-го кв.; не исключено, что она там гнездилась. В лесхозе обнаружено лишь одно гнездо (в 1940 году), но здесь пустельга встречается сравнительно часто.

Прилетает в первой половине апреля, изредка – в конце марта (10 апреля 1936, 21 марта 1938, 15 апреля 1940, 8 апреля 1941, 29 апреля 1946). Вскоре после прилёта начинает занимать дупла, что сопровождается ожесточёнными столкновениями с галками, которые в эту пору буквально не дают покоя пустельгам. В дальнейшем же, в течение остального лета, они живут мирно, но зато часто происходят столкновения пустельг и коршунов, причём не только в районе их гнездовых участков, но и над поймой. Численность пустельги из года в год, безусловно, уменьшается; очевидно, эти соколки, как и некоторые другие дуплогнездники, вытесняются галками. Пустельга гнездится преимущественно в дуплах дубов (21 гнездо), реже – лип (6), отдавая предпочтение дуплам с широким входным отверстием, образующимся на месте сломанной вершины или большой ветки, на высоте 5-13 м.

29 апреля 1941 и 10 мая 1947 отмечено спаривание. 4 мая 1938 найдено гнездо с яйцами. 19 июля 1940 пустельга выкармливала птенцов в гнезде. Кормятся пустельги на окрестных полях и лугах, где ловят главным образом мышевидных грызунов и ящериц. По данным А.К.Крень, эти соколки улетают в начале сентября, но в 1959 году наблюдались 15 сентября.

Дневная деятельность начинается в период с 3 ч 03-29 мин и заканчивается примерно в 20 ч 30 мин.

Кобчик *Falco vespertinus*. Весьма редкая птица. Ни разу не наблюдался в самом «Лесу на Ворскле», но в июле 1957 года отмечен в пойме Ворсклы около 10-го квартала, а в августе 1956 и 1959 годов – над Борисовским болотом, откуда летел в сторону учлесхоза. Регулярно гнездится в низкорослом байрачном дубняке в Астрасьевых ярах, расположенных около водохранилища. 27 июня 1949 два кобчика охотились за насекомыми, летавшими над водохранилищем. У добытой самки яичник был не развит. 12 июня 1957 в упомянутом байрачном дубняке найдено гнездо сороки, занятое кобчиком. В нём находилось одно 1 яйцо. Самец прилетал кормить самку. В тот же день отмечено спаривание. Кобчики наблюдались в Астрасьевых ярах также в 1958, 1961 и 1962 годах.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Немногочисленный гнездящийся и, по-видимому, оседлый или во всяком случае зимующий вид. В июле 1940 года пара ястребов несколько раз отмечалась на окраине низкоствольной дубравы 4-го квартала и над соседними полями. В середине и второй половине июля 1946 года выводок подросших тетеревятников держался сперва в южной части 4-го квартала, а затем – в северной части смежного 7-го квартала. В 1959 году гнезился на большой старой берёзе в нижней части Волчьего яра. В последующие годы это гнездо пустовало, хотя птицы встречались поблизости. В лесхозе тетеревятники наблюдаются регулярно и, наверное, там гнездятся. Зимуют, очевидно, не ежегодно, так как отмечены нами лишь 28 февраля 1960 и 22 февраля 1962.

Перепелятник *Accipiter nisus*. В нашем районе, несомненно, обычнее предыдущего вида. Неоднократно наблюдался в молодняках и кустарниковых зарослях окраин учлесхоза, лесхоза и в пойме Ворсклы, где особенно многочисленны мелкие птицы.

26 мая 1941 в молодом лесу в Удодовом яру (9-й кв.) найдено гнездо на небольшом клёне остролистном, в 7 м от земли, в развилке толстых сучьев. Самка крепко насиживала и подпускала очень близко. 28 мая насиживание продолжалось. В аналогичном биотопе обнаружено гнездо 27 июня 1946; самка вела себя при этом очень беспокойно. Гнёзда были также найдены на сосне и клёне ясенелистном.

Перепелятник живёт в «Лесу на Ворскле» и зимою. Его наблюдали в январе 1947 и феврале 1962 года. Но в эту пору хищник придерживается высокоствольных дубрав, где птиц больше, чем в низкоствольниках, а иногда вылетает на поля, где охотится за кормящимися на бурьяне чечётками, щеглами и другими мелкими птицами.

Луговой лунь *Circus pygargus*. По наблюдению А.К.Крень, луговые луны неоднократно встречались в пойме Ворсклы. В 1938 году они прилетели приблизительно 21 марта. 21 июня 1949 лунь охотился в пойме

напротив 7-го квартала. В 20-х числах мая 1956 года 2 луговых луня несколько раз отмечались на опушке 9-го квартала у поймы. Там же луня наблюдали 6 мая 1960, когда на него нападали коршуны.

Степной лунь *Circus macrourus*. Вид очень редкий. Большею частью встречается над полями. А.К.Крень видела этого хищника в начале августа в степной балке. Мы наблюдали его 11 июня 1946 в пойме Ворсклы.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Очень редкий вид. 2 экз. наблюдались 4 июля 1957 на полях совхоза.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Довольно обычный, но малочисленный вид. 1 июня 1955 Г.Петерс нашёл гнездо с 4 яйцами, скрытое среди зарослей тростника на берегу Ворсклы за деревней Дубино. Вскоре оно было разорено. В 1940 и 1955-1959 годах болотный лунь отмечался в пойме напротив учлесхоза. 23 июля 1958 хищника гнала большая стая ласточек. 15 августа 1959 самка луня летала над болотом за деревней Дубино. Самое позднее наблюдение относится к 15 сентября 1959.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Самый многочисленный и наиболее заметный дневной хищник. Гнездится в значительном количестве в высокоствольных дубравах, особенно 10-го квартала, подчас в непосредственной близости от цапель. В 5-м и 1-м кварталах коршунов меньше, а в высокоствольнике 8-го квартала за всё время нашей работы было найдено только 3 гнезда. В лесхозе встречается редко. Во время охоты, особенно во второй половине лета, наблюдается в самых разнообразных биотопах «Леса на Ворскле» и далеко за его пределами – в пойме, над полями, в населённых пунктах, на водохранилище. После войны коршунов стало заметно меньше. В 1941 году в высокоствольнике 10-го квартала в среднем насчитывалось, в пересчёте на 1 км пути, 10.5 пар (максимум 16.5), в 1946 – 1.5, в 1947 – 4.5 пары. А.К.Крень в 1936 году обнаружила во всем заповеднике 44 жилых и 18 пустых гнёзд.

Гнёзда устраиваются преимущественно на дубах (учтено 84), реже на липах (6) и соснах (2). Среди дубов явное предпочтение отдаётся рано распускающимся; на них было найдено 85% гнёзд. Большинство их располагается в кронах самых высоких деревьев, в 23-28 м от земли, чаще всего на толстых боковых ветвях, реже – у ствола или в центральной развилке кроны. Гнёзда, хотя и не ежегодно, используются многократно и достигают 70 см с лишним в поперечнике.

Коршун прилетает в конце марта – начале апреля (6-18 апреля 1938, 7 апреля 1941, 23 марта 1947, 4 апреля 1960). Вскоре происходит спаривание (19 апреля 1938, 29 апреля 1941, 6 мая 1946). Весь май до начала июня длится насиживание. Птенцы вылупляются в начале июня (4 июня 1946), но вылетают не скоро, лишь в июле (14 июля 1940, 1 июля 1949, 1 июля 1957). После вылета птенцов коршуны иногда собираются целыми стаями (20 шт. 24 июля 1940, 12 шт. 15 июля 1946). Отлёт происходит в конце августа (последний коршун наблюдался 23 августа 1940, не ранее

20 августа 1946). Дневная деятельность коршунов начинается не рано: в 3 ч 28 мин – 4 ч 18 мин. Вечером они остаются активными дольше других дневных птиц и продолжают летать с громкими криками, когда в лесу уже тихо. Последние наблюдались до 20 ч 34 мин.

Беркут *Aquila chrysaetos*. А.К.Крень упоминает орлана-белохвоста, причём делает ссылку на чучело крупного летающего птенца, которое хранится в музее заповедника. На самом деле это типичный беркут. Он был пойман в довоенные годы в лесхозе наблюдателем тов. Карнауком и некоторое время содержался в неволе. В течение последних 20 лет беркут не наблюдался ни разу.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Редкий, но заметный и характерный обитатель высокоствольной дубравы 10-го квартала, где, правда, не ежегодно, гнездится одна, а иногда и две пары. В 1946 году пара гнездилась также в лесхозе.

Прилетает в конце апреля. В это время часто приходится наблюдать очень красивые брачные игры в воздухе. Нами найдено 4 гнезда, все на старых дубах, очень высоко над землёй. На краю гнезда хищник укладывает зелёные ветви, время от времени сменяя их, даже после вылупления птенцов, когда они подрастут (например, 7 августа 1946). К сожалению, гнездо в лесхозе было разорено, так что можно лишь отметить, что 30 мая 1946 самка ещё насиживала. В учлесхозе орёл насиживал по крайней мере до середины июня (13 июня 1946). Птенцы, вероятно, появляются в конце июня или начале июля. Впервые птенцы в гнезде замечены лишь 22 июля. Их было два. К 29 июля они сильно выросли, взмахивали крыльями, и тогда было видно, что маховые перья почти совсем вышли из пеньков, немного пуха сохранилось только на затылке; 1 августа пух на голове исчез; 7 августа птенцы оставались ещё в гнезде и покинули его около 19 августа. Орлы продолжали держаться в высокоствольнике, и с разных сторон доносились голоса молодых и старых птиц. Интересно, что в этой паре один относился к светлой, а другой – к тёмной форме.

Под гнездом нами были найдены остатки галок, и вообще у нас создалось впечатление, что орёл-карлик является типичным орнитофагом, охотящимся исключительно в лесу, на сравнительно небольшом пространстве в районе гнезда. Однако И.В.Покровская (1953) пришла к выводу, что орлы регулярно добывали на Ворскле рыбу и изредка приносили птенцам сусликов. Добывание орлами-карликами сусликов и мышевидных грызунов, как известно, наблюдалось и в других районах (Пачоский 1909; Портенко 1928). Во время охоты в лесу орёл-карлик с молниеносной быстротой, такой, что его невозможно разглядеть, а только слышен свист крыльев, проносится среди крон и схватывает зазевавшуюся добычу. Недаром галки и вороны, почти безразлично относящиеся к коршунам, непрерывно преследуют орлов-карликов, как только за-

слышат их голос и иногда крикливой стаей провожают до самого гнезда. Тем более интересно, что пара галок заняла дупло в липе в нескольких метрах от гнезда хищника. Коршуны также нападают на орлов.

Орлы-карлики улетают в начале сентября; в 1940 году последний наблюдался 9 сентября. Начало дневной деятельности отмечено только однажды: в 3 ч 50 мин.

Канюк *Buteo buteo*. Регулярно наблюдается как в низкоствольниках «Леса на Ворскле» и на его опушках, так и особенно часто в лесхозе. В работе А.С.Мальчевского и др. (1954) упоминается 7 гнёзд, все на дубе. 15 мая 1947 мы наблюдали в лесхозе брачные игры в воздухе. В начале мая 1941 года в низкоствольнике 9-го квартала высоко в кроне дуба было найдено гнездо; 7 июня самка продолжала насиживание. В 1946 году пара, по всей вероятности, гнездилась в низкоствольнике 5-го квартала. 3 августа 1961 уже опустевшее гнездо обнаружено в низкоствольнике 4-го квартала; взрослые птицы держались около него. 4 июля 1950 в учлесхоз принесли крупного, уже подлётывающего птенца. 31 июля 1961 на опушке высокоствольника 5-го квартала и прилегающей части поймы наблюдался хорошо летающий выводок. Последний канюк отмечался 9 сентября 1940 и 9 сентября 1959.

Осоед *Pernis apivorus*. В летний период однажды наблюдался в низкоствольной дубраве 8-го квартала (25 мая 1958) и несколько раз в 1961-1962 годах в нижней части Вервейкова яра. Гнёзд не найдено. Пролётные птицы появляются в первой половине сентября на опушках учлесхоза, а также на полях и в полезащитных полосах за совхозом. Очень жирная (вес 940 г) самка добыта 2 сентября 1958 на опушке 4-го кв.; зоб и желудок у неё были наполнены множеством личинок ос, тогда как насекомых имаго насчитывалось лишь несколько экземпляров.

Ушастая сова *Asio otus*. Придерживается главным образом участков с сосновыми насаждениями, иногда живёт в низкоствольных дубравах. Так, например, 1 июня 1961 была встречена Е.К.Тимофеевой в Вервейковом яру. В июле 1949 года в сосняках 5-го квартала, на границе с поймой, на ночных экскурсиях попадались выводки уже хорошо летающих молодых. В сосновых посадках 1-го квартала 20 июня 1958 мы наблюдали взрослую сову, отдыхавшую на земле под тенистым подростом и собрали большое количество её погадок. В сосняках 5-го и 1-го кварталов каждое лето попадает много погадок, принадлежащих, очевидно, ушастым совам, а частично, возможно, и болотным. Состоят они в основном из остатков грызунов открытых биотопов – обыкновенных полёвок, а также степных пеструшек, водяных полёвок и серых хомячков, тогда как рыжие лесные полёвки и лесные мыши встречаются значительно реже.

Болотная сова *Asio flammeus*. Нами не наблюдалась, но в музее учлесхоза имеется чучело болотной совы, добытой в прежние годы в

районе Борисовки. 11 июня 1962 В.П.Цыплёнков видел болотную сову, сидевшую днём на земле в одном из оврагов неподалёку от усадьбы учлесхоза. Остановки в нашем районе пролётных особей вполне вероятны. Судя по литературе (Гавриленко 1929; и др.), в соседних областях эта сова на пролёте бывает многочисленной.

Сплюшка *Otus scops*. А.К.Крень относит сплюшку к обычным обитателям садов Борисовки. Мы слышали голоса сплюшек лишь однажды, 29 мая 1957 в фруктовом саду учлесхоза.

Домовый сыч *Athene noctua*. Редкая птица. В 1936 году одно гнездо было обнаружено А.К.Крень на колокольне в Борисовке. В 1957 году мы наблюдали сыча, сидевшего рано утром на телеграфном столбе у дороги в районе деревни Порубежаны.

Обыкновенная неясыть *Strix aluco*. Характерный обычный оседлый обитатель высокоствольной дубравы с большим числом старых дуплистых деревьев. В низкоствольном лесу наблюдалась лишь в непосредственной близости от высокоствольника; в отдалённом же 4-м квартале не встречена ни разу. Однако в лесхозе неясыти гнездятся. Во время охоты они часто вылетают за пределы леса. Особенно много неясытей было в 1946 и 1962 годах. Так, если за 1940 год мы отметили их всего 4 раза, в 1941 – всего 2, то летом 1946 года – не менее 16 раз, в том числе несколько выводков. Выводки постоянно отмечались и в последующие годы. Днём совы сидят на ветвях (иногда на одной и той же несколько дней подряд), либо прячутся в дупло, подчас парами. Изредка они избивают молодые деревья. Однажды мы застали неясыть на дне Вервейкова яра.

Ночную деятельность неясыти начинают около 20 ч, в конце лета ещё засветло и завершают около 3 ч. Таким образом, они активны в течение суток менее 7 ч, то есть значительно меньше, чем дневные птицы. Напротив, зимою период деятельности достигает 14 ч; например, в январе 1958 года – с 17 ч 10-15 мин до 6 ч 45 мин. 6 и 8 марта 1962 во время сильной оттепели с густым туманом совы кричали и летали даже в поздние утренние часы (9 ч 33 мин – 12 ч 13 мин). То ли на их поведении сказалась плохая освещённость в лесу, то ли оно связано с началом брачного периода. Летом в дневное время мы слышали крик взрослых сов и писк птенцов только однажды (6 июня 1962).

Самый первый выводок (3 шт.) встречен днём 19 мая 1941 в высокоствольной дубраве 10-го квартала. Птенцы держались очень кучно, достаточно свободно перелетали с куста на куст или молодое деревцо, причём иногда садились чуть ли не друг на друга. Вылиняли они ещё не полностью, и на голове оставался пух. При выводке находилась и взрослая птица. В этом же самом месте выводок наблюдался и спустя 5 лет (13 июня 1946). Некоторые выводки (или по крайней мере отдельные совята) сильно задерживаются в развитии: 21 июня 1956 в лесхозе пой-

мали птенца, покрытого почти сплошь пухом, но уже перелётывавшего; такого же совёнка нам принесли 27 июня 1940.

В центральной части высокоствольника 10-го квартала обычно живёт не менее 2-3, а иногда 4-5 выводков на расстоянии около 400-500 м и более один от другого. Выводки очень привязаны к раз избранному участку и наблюдаются там регулярно, хотя в течение ночи несколько перемещаются. К концу июля выводки распадаются, но и после этого придерживаются старых участков.

Летом 1961 года в высокоствольной дубраве 8-го квартала было собрано под одним из деревьев 7 погадок. Все они в основном состояли из остатков мелких птиц; лишь в двух, кроме того, обнаружены кости и шерсть обыкновенных и рыжих полёвок, а в одной – лягушки. По-видимому, эти погадки относились к началу лета, когда вследствие депрессии численности грызунов в лесу и вне его было очень мало, и неясности вынуждены были кормить своих птенцов мелкими птицами. В иные годы погадки неизменно заключали остатки мышевидных грызунов.

Иногда серые неясности становятся жертвами более сильных хищников. Растерзанная сова была найдена 18 мая 1947 в 10-м квартале. Однажды в учлесхозе поймали сильно израненную неясность; она уже не могла летать, раны её кишки личинками мух. 16 июня 1940 крупная сова утонула в большой кадке с водой, врытой в землю на опушке 6-го квартала у питомника, где плавало много лягушек.

Неясности постоянно встречаются в «Лесу на Ворскле» зимой и исключительно в высокоствольных дубравах.

Сипуха *Tyto alba*. 27 января 1961 О.В.Петров, по-видимому, наблюдал именно эту сову, сидевшую на дереве на опушке «Леса на Ворскле».

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. В исследуемом районе численность её в разные годы весьма неравномерна. В 1941 году кукушек было очень много; в засушливое лето 1946 года количество их резко уменьшилось, а в 1949 году сократилось, видимо, до минимума; в 1956-1959 годах снова стало много, а в 1961-1962 опять чрезвычайно мало. Кукушка более многочисленна на вырубках лесхоза, чем в «Лесу на Ворскле», где встречается преимущественно на окраинах лесного массива и на участках, примыкающих к пойме. Довольно многочисленна кукушка и в самой пойме. В поисках самок самцы залетают иногда далеко в поля, где держатся в молодых полезащитных лесных полосах, но самок там мы не наблюдали. Два года подряд (1946-1947) в высокоствольной дубраве 8-го квартала жила птица с аномальным голосом: второй слог кукования она неясно сдваивала, словно эхо.

Период токования самцов продолжается с конца апреля – начала мая до конца июня – начала июля. Первое кукование отмечалось 24 апреля 1938, 3 мая 1940, 24 апреля 1941, 3 мая 1946, 22 апреля 1947, 6 мая 1960, а последнее – 6 июля 1940, 26 июня 1946, 8 июля 1949, 25 июня

1959. В 1962 году около одной самки было замечено сразу 5 самцов. Судя по находкам птенцов, сроки их появления сильно растянуты. Молодых кукушек, уже хорошо летающих, но ещё выкармливаемых проёмными родителями, мы отмечали 9 июля 1957, 5 августа 1958 и 18 августа 1959. Состав воспитателей кукушат в «Лесу на Ворскле» ещё недостаточно хорошо выяснен: в трёх случаях их выкормили ястребиные славки и в одном – белые трясогузки. Кроме того, одно яйцо кукушки, оказавшееся впоследствии болтуном, обнаружено в гнезде болотной камышевки. В сотнях гнёзд других, несравненно более многочисленных птиц в течение многих лет наблюдений яиц и птенцов кукушки обнаружить не удавалось. Таким образом, основными её хозяевами в «Лесу на Ворскле» оказались далеко не самые обычные виды птиц. Распространённое мнение, будто кукушка подкидывает яйца в гнёзда наиболее многочисленных в данной местности насекомоядных птиц, справедливо, очевидно, далеко не всегда. Случаи активного нападения мелких птиц на кукушку нельзя, с нашей точки зрения, расценивать обязательно как ответ птиц на попытку кукушки подложить яйцо в их гнездо. Её гоняют очень многие птицы, тем не менее она подбрасывает яйца в гнёзда отдельных видов, с которыми у неё установились тесные биологические связи. Мы наблюдали агрессивное поведение по отношению к кукушке не только у ястребиных славков – основных её воспитателей, но и у других славковых птиц, а также у жёлтых трясогузок, луговых чеканов, серых мухоловок, жуланов, варакушек, дубоносов и др.

Ястребиные славки, выкармливавшие кукушат, помимо насекомых, приносили им большое количество ягод. В желудке молодой кукушки, добытой 9 июля 1957, были обнаружены ягоды вишни и жимолости, несколько зелёных гусениц, остатки кузнечика и жуков. В другом случае славка, кормившая птенца кукушки, приносила ему ягоды жимолости так же часто, как гусениц и других насекомых. Ягоды жимолости составляли существенную часть рациона птенца в течение всего периода наших наблюдений за ним с 12 июля по 5 августа. Он покинул гнездо 18 июля, научился перелетать с дерева на дерево 20 июля, но 5 августа всё ещё продолжал находиться в районе гнезда и выкармливаться славкой.

Из нашего района кукушки откочёвывают в августе, а иногда даже в июле. В 1940 году последние птицы наблюдались 27 августа, а в засушливое лето 1946 года замолкли уже 26 июня и после этого не встречались ни разу. В 1959 году кукушки были отмечены до 9 июля.

Пробуждается кукушка в 2 ч 29 мин – 3 ч 19 мин. Последнее кукование отмечено в 19 ч 16 мин – 20 ч 29 мин.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Вследствие причин, остающихся неясными, козодой в нашем районе весьма редок. А.К. Крень добыла только 2 молодых птиц в лесхозе и полагала, что в «Лесу на Ворскле» козодой отсутствует. Однако изредка он здесь встречается.

В 1940-1941 и 1946-1947 годах мы наблюдали его 4 раза в молодых низкоствольных лесах 2-го, 6-го, 7-го и 8-го кварталов. 8 мая 1947 козодой был отмечен около деревни Новоборисовка. В июне 1957 года яйцо было найдено на тропинке в низкоствольной дубраве с густым подлеском в 6-м квартале. 18 июля 1957 два-три самца интенсивно токовали на растающей вырубке лесхоза. 6 мая 1960 два козодоя отмечены в мелких зарослях 9-го и 6-го кварталов, около поймы, 14 мая – в 4-м квартале и 15 мая – во 2-м квартале. Кроме того, козодой наблюдались в том же месяце в сосняке на левом берегу Ворсклы и в дендрарии, а 28 июня 1961 – в низкоствольной дубраве 10-го квартала.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Характерный обитатель высокоствольной дубравы. Лишь в лесхозе отдельные пары селятся в низкоствольнике, занимая дятловые дупла. Во время кормёжки сизоворонки нередко покидают пределы леса. Гнездование их в степных оврагах не установлено. Распределены сизоворонки неравномерно. В центральной части высокоствольника 10-го квартала в 1941 году насчитывалось 4.5 пары на 1 км пути; в 1946 году здесь сизоворонки не гнездились совершенно, а лишь изредка залетали. Правда, в этом году численность их сократилась повсеместно. На них, как и на других птицах, сказалась исключительная по силе засуха. Но и без неё численность сизоворонки из года в год падает, вероятно, вследствие безуспешной конкуренции с галками. Летом 1961 и 1962 годов в глубине «Леса на Ворскле» сизоворонки отсутствовали совершенно. Отдельные их пары обитали лишь на окраинах вековых дубрав 8-го, 10-го и других кварталов.

Прилетают сравнительно поздно – в конце апреля – начале мая (27 апреля 1940, 4 мая 1941, 2 мая 1946; в 1947 году не позже 9 мая). К этому времени большинство дупел уже занято галками, которые жестоко преследуют сизоворонок. Не случайно последние исчезли почти полностью в глубине высокоствольников учлесхоза, а более обычны по их периферии. В свою очередь сизоворонки также очень агрессивно относятся к пролетающим мимо галкам.

Начало периода размножения не установлено. Гнёзда устраиваются в дуплах дубов (24 гнезда) и изредка лип (1), преимущественно на высоте 5-10 м. И.В.Покровская (1953) отмечает, что в 1950 году гнездование проходило как бы в два этапа. Первый вылет птенцов наблюдался в конце июня, после чего в одном из кварталов была обнаружена небольшая колония из 8 гнёзд с птенцами. По-видимому, они вылетели лишь в конце июля. И.В.Покровская предполагает, что подобная своеобразная фенология размножения вызвана поздним прилётом сизоворонок, вследствие чего некоторые особи вынуждены ждать освобождения дупел галками. Наблюдение Покровской совпадает с некоторыми нашими данными. Так, в 1940 году выкармливание птенцов в гнёздах отмечено 17 и 19 июля, в 1950 – 30 июня и 18 июля. В этих же числах наблюда-

лись слётки (2 шт. 14 июля 1958, 3 шт. 5 июля 1962). С другой стороны, 2 выводка по 8 птенцов в каждом были встречены в лесхозе 14 августа 1940. Отлетают сизоворонки с конца августа. 26 августа 1958 был добыт явно пролётный, чрезвычайно жирный самец. Наиболее поздняя дата встречи – 7 сентября 1940, но в 1946 году последняя птица наблюдалась уже 2 августа.

Дневная деятельность начинается в 3 ч 32 мин – 4 ч 22 мин.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Обычная, но довольно малочисленная птица. Здесь она не образует крупных колоний и более или менее значительными стаями встречается лишь весной, сразу по прилёте, а затем после вылета птенцов из гнёзд.

Обычно прилетает лишь во второй или третьей декаде мая (28 мая 1940, 20 мая 1941, 17 мая 1947, 16 мая 1960, 10 мая 1961). Первые дни по прилёте небольшие стайки (10-15 шт.) реют высоко в воздухе над «Лесом над Ворсклой» и усадьбой. Спустя несколько дней щурки приступают к размножению и почти совсем исчезают из учлесхоза. Во время гнездования над лесом лишь изредка появляются одиночные особи. Гнездятся они мелкими колониями по 3-4 пары в обрывах степных оврагов, а иногда в совсем мелких уступах на склонах сравнительно пологих балок и в песчаных карьерах. Так, например, 10 июня 1949 мы нашли две жилые норы на краю небольшого оврага (высотой не более метра) за совхозом. Рядом с одной из норок лежало свежее яйцо. Одиночные норки были однажды найдены на юго-восточной окраине учлесхоза, а также в небольшом обрывчике на склоне балки южнее деревни Ковалев Яр, неподалёку от лесхоза. Небольшая колония из 4 пар была обнаружена в овраге за железной дорогой; 26 июня 1949 щурки интенсивно кормили птенцов. Данная колония существовала несколько лет, но в 1955 году опустела. Выкармливание птенцов наблюдалось также 11 июля 1962.

Во второй половине июля, после вылета птенцов, щурки снова начинают посещать учлесхоз и ближайшие к нему сады. В это время их стайки нередко ловят пчёл на пасеке учлесхоза. Часто их теперь уже компактные стайки встречаются на опушке лесхоза. При этом они подолгу сидят на деревьях, предпочитая крайние сухие ветви. Избрав какой-либо участок леса, они упорно его придерживаются, возвращаясь туда даже сразу после выстрела.

Отлёт происходит, как правило, в сентябре (11 сентября 1940, 6 сентября 1960), но в засушливом 1946 году последняя щурка отмечена уже 12 августа. В конце августа – первой половине сентября появляются пролётные стаи, которые иногда задерживаются для охоты и отдыха. Так, одна крупная стая из 40-50 птиц держалась в районе 5-го квартала в течение нескольких дней первой декады сентября 1959 года.

Голубой зимородок *Alcedo atthis*. Численность зимородка в районе «Леса на Ворскле» значительно колеблется по годам. До 1938 года, по

данным А.К.Крень, он встречался на Ворскле довольно часто, но в 1940-1941 и 1946-1947 годах мы отметили его всего 3 раза. В последние годы постоянно наблюдается в разных частях реки Ворсклы около учлесхоза и далее вниз по течению. Кормящиеся зимородки отмечались нами начиная с 6 мая. В более ранние сроки наблюдений на Ворскле не производилось. В течение лета неоднократно встречаются зимородки, которые, сидя на тростинках, ветках деревьев над водой или на береговых выступках, высматривают добычу.

За последние 12 лет найдено 7 жилых норок. Все они располагались в некотором удалении от реки, подчас на расстоянии около 500 м (как, например, около ставка в Вервейковом яру в 1962 году) и даже до 2 км (в 1958 году, на ставке в вершине Монастырского яра в 8-м квартале). Некоторые норки занимают птицами несколько лет подряд, даже если они вырыты около тропы или дороги. Норки обычно устраиваются в небольших обрывах, ближе к их верхнему краю. В длину они достигают 50-60 см при диаметре входа 8-12 см. Рытьё и ремонт норок начинается подчас в середине мая (14 мая 1956). Спустя месяц наблюдаются беспокоящиеся взрослые птицы (15 июня 1948) и доносится писк птенцов (18 июня 1956, 18 июня 1958). Последние долго находятся в гнёздах, и их голоса бывают слышны в середине и даже в конце июля (25 июля 1949, 17 июля 1950). Но в некоторые годы птенцы вылетают уже в начале июля; например, 9 июля 1956 писк в одной из нор уже не раздавался, а 4 июля 1962 Е.К.Тимофеева видела молодых, сидевших около норы в Вервейковом яру. Взрослые зимородки активно защищают занятые ими норки от вторжения посторонних особей, как это, например, наблюдалось 15 июня 1948.

Удод *Урира ерорс*. По нашим наблюдениям, удод значительно шире распространён, обычнее и многочисленнее, чем в годы наблюдений А.К.Крень. Он очень заметный обитатель преимущественно окраин всех высокоствольных дубрав «Леса на Ворскле» и некоторых более старых насаждений лесхоза. Лишь в 1946 году удонов было мало. В 1941 году они постоянно держались не только на периферии, но и в глубине высокоствольной дубравы 10-го квартала и даже в смежных низкоствольниках, а в 1946 году здесь отсутствовали. Они остались несколько более обычными в 1-м, 5-м и в 8-м кварталах. В дальнейшем численность их восстановилась. На кормёжке удода наблюдаются далеко за пределами леса — в пойме, на полях, в садах, огородах, на выгонах и т.п. Нередко появляются на усадьбе учлесхоза. Встречаются также в сосновых посадках на песках в районе деревни Дубино.

Прилетают в апреле (22 апреля 1940, 17 апреля 1941, не позже 24 апреля 1946, 2 апреля 1947, 17 апреля 1960). Вскоре разбиваются на пары и занимают дупла, обычно в дубе (5 гнёзд), реже в липе (2), на высоте не более 5-6 м. Предпочтение отдаётся дуплам, возникшим на месте

выгнувших или сломанных в основании ветвей. 18 мая 1956 Е.Р.Гагинская наблюдала брачные игры пары удонов: птицы летали одна за другой, издавая при этом шипение и хрип. В июне происходит выкармливание птенцов в гнёздах (14 июня 1940, 20-23 июня 1946, 3-4 июня 1947, 10 июня 1958, 3 июня 1959, 14 июня 1962). Вместе с тем в 1949 году 22 июня пойман слёт, а 6 июля наблюдался хорошо летающий выводок (4 шт.); удоны, несущие корм птенцам, были зарегистрированы даже 17 июля того же года. 16 июля 1946 А.С.Соколов встретил в лесхозе лётный выводок и добыл птенца весом 60 г. Выкармливание хорошо летающих птенцов наблюдалось 20 июня 1959, 30 июня и 4 июля 1962. Крик удода раздаётся до начала июля (3 июля 1940, 10 июля 1961). Отлёт происходит в середине августа; в 1940 году последняя птица наблюдалась 16 августа. Дневная деятельность начинается рано, иногда ещё до 3 ч.

Чёрный стриж *Arus arus*. Весьма характерный обитатель высокоствольной дубравы. В наибольшем количестве встречается в 10-м квартале. Здесь на 1 км пути в 1941 году насчитывалось около 10-11 пар, в 1946 – 4.5 пары, в 1947 – 2.5 пары.

Первые одиночные стрижи прилетают в середине – второй половине мая (18 мая 1940, 15 мая 1941, 15 мая 1946, 17 мая 1947, 25 мая 1956, 31 мая 1957, 15 мая 1958, 21 мая 1960, 14 мая 1961). Массовый прилёт происходит вскоре после появления одиночек, например в 1947 году спустя 8-9 дней, в 1960 – через 3 дня.

Селятся в дуплах дубов (12 гнёзд) на высоте 8-10 м (9 гнёзд) или выше (2). Одна пара заняла дятловое дупло в большой ветви вершины кроны. 22 мая 1941 мы нашли сперва одного, а потом второго стрижа, оказавшихся на земле и беспомощно трепыхавшихся, будучи не в силах взлететь. Птицы были взрослыми и казались совершенно здоровыми. В 1962 году один стриж разбился о провода. В 1961 году Е.К.Тимофеева выкармила птенца; он отличался большой прожорливостью, съедая в день 100-150 комнатных мух. Улетают стрижи в начале августа; последние особи наблюдались 7 августа 1940, 9 августа 1946, 8 августа 1958. Сперва разом исчезает основная масса птиц, а спустя несколько дней пропадают и задержавшиеся одиночки. В 1962 году одиночный стриж наблюдался даже 15 сентября.

Начало дневной деятельности наступает в 2 ч 53 мин – 4 ч 18 мин. Засыпают стрижи довольно поздно, иногда в 20 ч 44 мин.

Седой дятел *Picus canus*. Обычен, но немногочислен, резко уступая по количеству пёстрым дятлам. При этом он, по крайней мере в начале лета, значительно более скрытен и осторожен, и данные его учёта поэтому не вполне надёжны. Регулярно наблюдается в высокоствольных дубравах 8-го и 10-го кварталов. Летом 1946 года он держался также в низкоствольных лесах южной части 7-го квартала (найден гнездо) и северо-западной части 4-го квартала. Седые дятлы гнездятся также в

лесхозе. Барабанные трели продолжают по крайней мере до середины мая (12 мая 1956). 30 июня 1950 наблюдалось ожесточённое нападение самца на самку, после чего раздалась барабанная трель.

Всего найдено 5 жилых дупел. Из них 2 в дубе и по 1 – в липе, ильме и груше; 3 – на высоте до 5 м, 2 – до 10 м. Гнездо, найденное 27 мая 1946 в 7-м квартале, было устроено в большом сухом пне ильма, высотой 2.5 м и диаметром 35 см, в непосредственной близости от проезжей дороги. Леток располагался в 50 см от земли, ориентирован на юг и направлен несколько вниз, будучи выдолблен под выгибом ствола. Насиживание продолжалось по крайней мере до середины июня. При приближении человека самка высовывала наружу голову, но не вылетала, а только внимательно следила, наклонив голову на бок. Если она так вела себя в отношении каждого проходящего по дороге, то, очевидно, это очень мешало насиживанию и могло сказаться на сроках вывода потомства. Первое время птенцы вели себя иначе, чем у пёстрых дятлов, сидели в гнезде молча и даже после стука по дереву стрекотали совсем негромко. При осмотре гнезда около 2 ч ночи 27 июня птенцы проснулись далеко не сразу, причём никак не реагировали на свет электрического фонарика, вплотную приставленного к летку, но сразу же поднимали громкий крик, стоило погасить свет. Так повторялось многократно. Иными словами, будучи разбужены в неурочное время, они реагировали на смену света и затемнения в летке точно так же, как и днём, когда леток закрывается телом взрослой птицы, прилетающей с кормом.

Первый выводок хорошо летающих птенцов (5-6 шт.) наблюдался 21 июня 1947. В 1946 году первый раз выводок наблюдался лишь 22 июля, а 15 июля 1949 найдено дупло с птенцами, готовыми к вылету.

Седые дятлы остаются на зиму. В январе 1947 года один дятел вырыл глубокую (более полуметра) нору в снегу и скрытом под ним муравейнике и посещал его в течение нескольких дней.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Наиболее редкий вид дятлов нашего района. Мы наблюдали его лишь однажды – 11 мая 1961 в низкоствольной дубраве 8-го квартала. Дятел подпустил к себе очень близко, и определение его не вызывает сомнений. Указание А.К.Крень (1939а), что в музее заповедника имеется чучело зелёного дятла, ошибочно, так как на самом деле это чучело седого дятла.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Весьма многочисленный и широко распространённый по разным типам лиственного и соснового леса вид. Об эвритопности этого дятла свидетельствует факт гнездования одной пары в старой иве на самом берегу Ворсклы, то есть уже за пределами леса. Для кормёжки дятлы постоянно залетают в сады, а изредка даже на поля и огороды. В лесхозе встречаются значительно реже, чем в «Лесу на Ворскле», вероятно, вследствие отсутствия там сосняков. В общем большой пёстрый дятел более обычен в низко-

ствольных лесах, тогда как в высокоствольных преобладает средний пёстрый. Зимой большие пёстрые дятлы особенно многочисленны в сосновых и смешанных лесах, где подчас на небольшом участке собирается несколько птиц. В чисто лиственных насаждениях численность их падает; относительная встречаемость в январе 1947 года в высокоствольниках составляла 29%, в низкоствольниках – 56%, вместо соответственно 71 и 80% в летние месяцы.

Барабанные трели раздаются уже в отдельные солнечные зимние дни (26 января 1958), а с ранней весны и примерно до конца мая (26 мая 1947) они доносятся отовсюду. Иногда барабанную трель можно услышать и позднее (30 июня 1950). В конце апреля – начале мая дятлы устраивают дупла. Их долбят и самцы и самки. Часто они бросают начатое дупло и принимаются за новое, иногда на том же самом дереве. Устройство дупла занимает несколько дней. Особенно трудно поддается клюву древесина дуба, поэтому часто дятлы предпочитают осину, хотя она в наших лесах встречается далеко не повсеместно. Из 92 найденных дупел 54 были выдолблены в дубе, 14 – в осине, 12 – в липе, 7 – в ильме, 3 – в иве, по 1 – в ясене и груше. Если учесть редкость осины в составе древостоев, то её относительное значение в гнездостроении дятлов будет безусловно больше, чем дуба и липы, господствующих в лесах. Крайне редко дятлы долбят вполне здоровые стволы (1 дупло), а обычно устраивают летки на месте выгнивших ветвей (17), в морозобойных и других трещинах в стволах (14), под трутовиками (11), изредка в сломанных ветвях (3) и в гнилых вершинах деревьев (1 дупло). Входные отверстия дупел располагаются на высоте от 0.5 до 16 м и больше, чаще всего в 5–6 м. Чем толще дерево, тем выше устраивается дупло. Обычно дятлы селятся на деревьях толщиной 20–28 см. Интересно, что значительная часть летков ориентирована на северную половину горизонта. Именно, на север – 9 дупел, на северо-восток – 7, на северо-запад – 12 (всего на северную половину – 28), на юг – 11, на юго-восток – 5, на юго-запад – 4 (всего 20), на восток – 5, на запад – 9 дупел.

Нередко дятлы занимают некоторые дупла несколько лет подряд; неизвестно только, одни ли это пары или разные. Так, в 1947 году дятлы гнездились в 2 дуплах, заселявшихся и в 1946 году, причём у одного из них входное отверстие располагалось всего на высоте 1 м и таким образом представляло менее надёжную защиту от врагов. В 1948 году здесь гнездилась поползень, а затем поселилась желтогорлая мышь.

Спаривание происходит в период устройства дупел (29 апреля 1946). Насиживают самки очень крепко и неохотно покидают гнёзда, будучи потревожены. Птенцы появляются в конце мая – начале июня, вскоре давая о себе знать непрерывным громким стрекотанием (6 июня 1940, 6 июня 1941, 27 мая 1946, 24 мая 1947, 2 июня 1948, 23 мая 1950). Растут они быстро и вскоре начинают высовываться наружу. Во входном от-

версии умещается только один птенец, он с громким криком вытягивает шею, а его собратья, оставшиеся внутри гнезда, по-видимому, сильно теребят снизу и стараются оттеснить от летка. Поэтому птенец то высовывается, то скрывается в дупле. Как видно, даже в пределах выводков идёт интенсивная борьба за существование. Вылет птенцов начинается с середины июня (13 июня 1940, 16 июня 1947, 10-11 июня 1948, 8 и 14 июня 1957, 16 июня 1960), но и после этого срока в некоторых дуплах остаются птенцы. Так, 20 июня 1947 были обнаружены настолько молодые птенцы, что они кричали не громко и не высовывались. Гнёзда с крупными птенцами были найдены 23 июня 1961 и 30 июня 1962. В общем, судя по наблюдениям за определёнными семьями, период выкармливания занимает 23-24 дня. Покинув гнездо, птенцы резко изменяют своё поведение и, в частности, сразу же перестают стрекотать.

Уже в середине лета, в июле месяце, дятлы начинают долбить сосновые шишки, причём на кузницах встречаются даже молодые птицы (25 июля 1949). Дятлы, кормящиеся на земле, иногда становятся добычей лисиц; мы три раза находили их остатки около лисьих нор.

Начало дневной деятельности летом отмечено в 3 ч 23 мин – 4 ч 42 мин, окончание периода активности – в 19 ч 00 мин – 20 ч 38 мин.

Средний пёстрый, или вертлявый дятел *Dendrocopos medius*. По численности заметно уступает большому пёстрому, но тем не менее достаточно обычен, а в высокоствольных дубравах даже количественно преобладает над большим пёстрым. В начале мая 1946 года в высокоствольной дубраве 8-го квартала с одного места можно было слышать 2-3 дятлов. Держатся они здесь обычно высоко в кронах вековых дубов. Изредка появляются на усадьбе учлесхоза (22 июня 1958, 16 мая 1961). Зимой средние дятлы продолжают обитать в вековых и средневозрастных дубравах, где питаются беспозвоночными.

Спаривание наблюдалось 12 мая 1947. Дупла устраиваются преимущественно в дубах (4 гнезда), реже – в осинах (2), ильмах и клёнах остролистных (по 1 гнезду). 3 июня 1947 и 9-10 июня 1958 наблюдались подросшие птенцы, высовывавшиеся из дупел наружу. Вместе с тем в начале июня уже встречаются хорошо летающие выводки. Молодой самец, добытый 30 августа 1958, сильно линял; перо росло на голове, шее, боках туловища и ногах.

Иногда вертлявые дятлы издают совершенно необычные для них крики, напоминающие голос седого дятла. Барабанная дробь подчас раздаётся даже в мае (16 мая 1961).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. В первые годы нашей работы наблюдался и был добыт лишь однажды: 21 июля 1940 в лесхозе, где собирал корм на ветвях дуба. В 1950 году встречен И.В.Покровской 5 раз в учлесхозе и здесь найдено его жилое дупло. В 1955 году обнаружено 2 жилых дупла. Одно (23 июня) – в сухом дубе со сломанной вер-

шиной, высотой всего около 6 м, почти на самом верху ствола. Леток открывался в сторону леса, на юго-запад (дерево находилось на окраине низкоствольника 3-го кв.). Возле гнезда сильно беспокоилась взрослая птица. 25 июня на опушке леса около поймы в старой иве было найдено второе дупло. Его леток располагался в 2 м от земли и был ориентирован на северо-восток. Встревоженная самка находилась около гнезда. Период размножения у малого дятла, очевидно, сдвинут на более поздние сроки, чем у других видов дятлов.

Из приведённых отрывочных наблюдений напрашивается вывод о временном увеличении численности малого пёстрого дятла начиная с 1950 года. Однако в 1960 году он не наблюдался ни разу, в 1961 был отмечен лишь однажды, в низкоствольной дубраве 8-го квартала, а в 1962 – два раза, в высокоствольнике 8-го квартала.

Зимой этот дятел встречается также значительно реже остальных дятлов. Он наблюдался лишь 26 и 27 января 1958 на усадьбе учлесхоза, где собирал корм на молодых ясенях и сирени.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Обычный, широко распространённый вид. Встречается не только в различных лесных биотопах, но также в кустарниках, молодых сосновых посадках, садах, иногда даже в пойме.

Прилетает во второй половине апреля (15 апреля 1938, 22 апреля 1940, 18 апреля 1941, 25 апреля 1946, 25 апреля 1960). Из числа найденных жилых дупел 2 располагались в дубе, 2 – в ильме и 1 – в яблоне; последнее – в фруктовом саду учлесхоза. Три из них находились на высоте 1.5 м, 2 – в 10 и 0.6 м от земли. В 1961 году самка насиживала яйца уже 6 мая, но обычно гнездовой период продолжается до конца июня и даже первой половины июля. Например, в 1949 году дупла с птенцами разного возраста были найдены 19 и 26 июня и 11 июля. В тот год вылет молодых из гнёзд начался 26 июня и принял массовый характер 1 июля. В 1950 году первые слётки появились раньше – 19 июня, а массовый вылет произошёл 21 июня; в 1961 слётки начали встречаться с 23 июня. В этот период в лесу отовсюду доносятся звонкие голоса молодых вертишейек, судя по чему их выводки покидают гнёзда очень дружно. 29 июня 1946 слётки наблюдались в саду учлесхоза. 9 июля 1940 молодые не отличались по размерам от взрослых. Они нередко покидают лес и встречаются в садах, пойме и т.д.

Большинство вертишейек замолкает в самом начале июня (1946, 1948 годы), но голоса отдельных особей отмечались в конце месяца и даже в июле (25 июня 1946, 17 июля 1940). Улетают в августе; последние экземпляры отмечены 22 августа 1940, 2 августа 1946. Начало дневной деятельности зарегистрировано лишь дважды: в 3 ч 47 мин и в 4 ч 18 мин. Замолкают вертишейки в 19 ч 05-27 мин.

Ворон *Corvus corax*. Вид малочисленный, но весьма характерный для высокоствольной дубравы. В учлесхозе вряд ли когда-либо жило

более 3 пар, а в последние годы гнездится всего одна пара – в 1950-е годы в районе цаплевой колонии, а теперь – в вековой дубраве 5-го квартала. Кроме того, почти ежегодно вороны гнездятся в Борисовском лесхозе. Всегда встречаются поодиночке, парами или выводками. Лишь 20 сентября 1962 над высокоствольной дубравой 5-го квартала кружилась стая не менее чем из 17 птиц. Начинают размножаться очень рано. В 1938 году, по наблюдениям А.К.Крень, уже в начале второй декады марта происходило выкармливание птенцов. Вылетают они в большинстве случаев в конце апреля – первой половине мая. В 1955 году 3 птенца ворона, гнездившегося в учлесхозе, покинули гнездо 9 мая. 14 мая 1956 в районе цаплевой колонии наблюдались 2 слётка, недавно оставивших гнездо, и беспокоящийся старый ворон. В 1959 году на усадьбе жил молодой ворон, принесённый из лесхоза. Его вынули из гнезда уже большим птенцом, но к моменту появления у нас (20 мая) он ещё не мог летать.

Ю.К.Эйгелис (1957) исследовал питание гнездовых птенцов с 8 апреля по 9 мая 1955, спустя декаду после вылупления и до момента их вылета. Оказалось, что в основном они питаются животными кормами и в первую очередь млекопитающими, особенно крапчатыми сусликами. Другие грызуны поедались воронами значительно реже. Часто в погадках попадалась падаль, которую птицы подбирали на свалках и могильниках. В нескольких погадках встречены остатки мелких птиц и скорлупа яиц серой цапли, возле колонии которой располагалось гнездо воронов. Растительный корм играет второстепенную роль. Кроме того, ворон поедает насекомых, главным образом крупных жуков, в том числе хрущей. На зиму вороны не улетают и постоянно встречаются парой в «Лесу на Ворскле» и на окрестных полях. Дневная деятельность летом начинается в 3 ч 03 мин – 4 ч 46 мин.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный оседлый вид, гнездящийся как в высокоствольниках, так и в низкоствольниках учлесхоза и Борисовского лесхоза. Зимой держится небольшими стайками в деревнях и совхозе. Разбивка на пары происходит в начале апреля. Гнездится всегда высоко в кронах. Гнездовая жизнь продолжается до конца мая – начала июня. 12 июня 1940 был пойман хорошо летающий воронёнок, притаившийся в траве.

Во время выкармливания птенцов вороны летают за пищей в пойму, на поля, огороды. В период сенокоса в массе появляются на лугах, где промышляют птичьи яйца, птенцов, насекомых. По окончании гнездования вороны перекочёвывают в отдалённые поля, но во второй половине лета вновь появляются большими стаями в пойме.

Серую ворону в нашем районе надо отнести к вредным птицам. Мы несколько раз наблюдали попытки ворон разорить гнёзда скворцов в дуплах. Несомненно, они истребляют значительное число кладок других мелких птиц, гнездящихся открыто, в частности в пойме. Вместе с

тем, сообитание ворон с другими пернатыми приносит последним некоторую пользу, так как вороны весьма осторожны и при приближении хищников, особенно орла-карлика, поднимают громкий тревожный крик, невольно предупреждающий всех остальных птиц об опасности.

Дневная деятельность летом начинается в 3 ч 12-58 мин и заканчивается в 20 ч 14 мин – 21 ч 08 мин.

Грач *Corvus frugilegus*. В довоенные годы грач не наблюдался ни в самом «Лесу на Ворскле», ни в его окрестностях. Три молодых грача, хранящиеся в коллекции учлесхоза, не имеют этикеток, так что нельзя сказать, где они добыты. Приблизительно в 1943 году на окраине высокоствольной дубравы 1-го квартала, почти лишённой подлеска, около деревни Красный Куток, возник большой грачевник. В конце апреля 1946 года колония занимала участок леса около 300 м в длину и насчитывала 718 гнёзд, расположенных на 48 вековых дубах. На некоторых деревьях было до 31 и даже до 44 гнёзд, так что на основных ветвях, круто поднимающихся вверх, они лепились вплотную одно над другим, как многоступенчатая лестница, или образовывали целые скопления. После страшной засухи 1946 года и суровой голодной зимы 1946/47 года число грачей заметно уменьшилось. Осталось только 385 пар, расположивших свои гнёзда на 33 деревьях. На 7 дубах насчитывалось по 1 гнезду, на 14 – от 2 до 10, на 6 – от 12 до 21 и на остальных 6 деревьях – 26, 27, 31, 38, 39 и 57 гнёзд. В 1950 году, по данным И.В.Покровской, в колонии обитало 156 пар на 18 дубах, в 1958 году также на 18 деревьях мы учли 258 гнёзд. В 1961 году грачевник занимал 39 дубов и насчитывал около 407 гнёзд. На некоторых деревьях было 26, 29, 46 и даже 58 гнёзд.

По крайней мере в некоторые более тёплые зимы грачи остаются в небольшом количестве в окрестностях учлесхоза, хотя неизвестно – местные ли они или мигрировавшие с севера. В «Лесу на Ворскле» грачи появляются в начале марта (6 марта 1947). В марте или апреле они занимаются постройкой гнёзд. В 1946 году гнездостроение затянулось до конца апреля. При этом часто грачи растаскивают друг у друга строительный материал. Однажды на наших глазах за какие-нибудь час-полтора было растащено не менее полдюжины гнёзд. Массовое расхищение строительного материала объясняется его большим недостатком: на земле ветвей нет совершенно (они подбираются местными жителями), а отрывание побегов с деревьев стоит грачу немалого труда. С началом кладки расхищение строительного материала прекращается, и среди членов колонии устанавливаются значительно более спокойные отношения, которые сохраняются и в последующие периоды жизни.

Птенцы выкармливаются до второй половины июня. В это же время птицы энергично линяют. Земля в грачевнике бывает покрыта испражнениями и усыпана маховыми перьями, что придаёт лесу вид плохого

курытника. 26 июня 1946 часть птенцов уже вылетела; 17 июня 1947 птенцы оставались лишь в 2 гнёздах; 22 июня 1948 подавляющее большинство гнёзд опустело. В 1950 году колония почти опустела к 1 июля. В 1961 году основная масса молодых покинула гнезда 10 июня и размещалась на дубах в стороне от грачевника, но ещё 23 июня в отдельных гнёздах находились не умеющие летать птенцы. 20 июня 1962 птенцы выбрались из гнёзд, но сидели рядом с ними. Немало птенцов гибнет, выпадая из гнёзд. Лисицы и куницы, живущие недалеко от грачевника, регулярно его посещают и носят грачат своим детёнышам.

В гнездовой период грачи летают за кормом на окрестные поля, огороды, в пойму, иногда за 5-10 км. Большие стаи встречаются на покосах (22 июня 1949 100-150 шт.). После вылета из гнёзд грачи переселяются на окраину леса или в сады соседней деревни, где держатся на пирамидальных тополях. В конце июня они окончательно перебираются на поля и начинают кочевать большими стаями вдали от учлесхоза. Крупные стаи отмечены около «Леса на Ворскле» 24 сентября 1960 и 19 сентября 1962.

Ю.К.Эйгелис (1961), детально изучивший питание грачей, пришёл к хорошо обоснованному выводу, что в районе «Леса на Ворскле» они являются полезными, поскольку уничтожают массу вредных насекомых, обладая способностью быстро отыскивать очаги их размножения и концентрироваться в подобных угодьях. Вред, причиняемый грачами посевам кукурузы и других сельскохозяйственных культур, несомненно, меньше, чем приносимая ими польза.

Насколько мы могли убедиться, грачи обладают мирным нравом, сильно отличаясь в этом отношении, например, от ворон. Они не нападают на галок, скворцов, ворон и даже коршунов. Тем не менее уже в 1946 году количество галок в районе грачевника резко уменьшилось, а продолжавшие гнездиться вели себя удивительно молчаливо, не так, как обычно, словно они были подавлены своеобразной обстановкой грачевника.

Галка *Corvus monedula*. В нашем районе галка гнездится почти исключительно в вековых высокоствольных дубравах, а в населённых пунктах – несравненно реже. Она – весьма характерный и даже один из доминирующих видов птиц, во всяком случае среди дуплогнездников, обитающих в высокоствольниках. До 1946 года численность галок в заповеднике непрерывно росла: если в 1936 году здесь было зарегистрировано около 300 пар, то в 1941 году их стало примерно 1300, а в 1946 – не менее 1900. После сильной засухи 1946 года и суровой голодной зимы 1946/47 года количество галок сократилось. По данным маршрутного учёта, в высокоствольнике 10-го квартала на 1 км пути в 1941 году гнездилось свыше 60 пар, в 1946 – около 50, а в 1947 – немногим более 40. Ещё показательнее результаты абсолютного учёта на пробных площа-

дах (по 1 га) в том же квартале: на площадке в глубине массива в 1941 году гнездились 5 пар, в 1946 – 8, в 1947 – 2 пары; ближе к окраине массива соответственно – 12, 17 и 9 пар. Наконец, о том же явлении говорят подсчёты птиц, вылетавших за кормом для птенцов за пределы леса. Так, 20 мая 1947 за 30 мин (6 ч 57 мин – 7 ч 23 мин) из 8-го и 10-го кварталов на участке около 300 м в пойму поодиночке вылетело 185 галок; в 5-м квартале за 1 ч (8 ч 36 мин – 9 ч 36 мин) – 149 птиц. Между тем, 27 апреля 1946 примерно здесь же, в районе 5-го квартала, всего за 20 мин (9 ч 50 мин – 10 ч 10 мин) было насчитано 169 шт. Судя по визуальным наблюдениям, ещё меньше галок стало в 1948 году и особенно в 1956. Возможно, что здесь сказалось постепенное, но неуклонное уменьшение числа старых дуплистых деревьев, особенно лип, падающих едва ли не после каждой сильной бури. Галки селятся почти по всей территории высокоствольных дубрав, но к окраинам «Леса на Ворскле» их количество заметно возрастает. Повышенная концентрация птиц на окраинах леса бывает особенно сильно выражена в период вылета молодых галок из гнёзд.

Хотя в исследуемом районе галки являются оседлым видом, но в лесу живут не круглый год. Зимой они появляются здесь лишь время от времени, утром или вечером. Весьма редко, в особенно тёплые дни, галки залетают вглубь леса.

Уже в зимнюю пору приходится видеть, как некоторые птицы осматривают дупла. Но занятие их происходит позднее – в марте. С наступлением весны галки изменяют свой образ жизни – ночуют в лесу, а весь день кормятся на полях и в пойме или роются в лесной подстилке. Выбор дупел сопровождается сильными драками, которые в течение марта становятся все более ожесточёнными. В апреле галки по-прежнему значительную часть дня проводят вне леса, но постепенно все большее время уделяют постройке гнёзд.

Разгар гнездостроения приходится на вторую половину апреля (18 апреля 1938, 16-25 апреля 1940). В 1955 году гнездостроение началось 4 апреля, приняло массовый характер 12-25-го, но отдельные гнёзда достраивались в конце мая (Эйгелис 1958а). Гнёзда устраиваются почти исключительно в дуплах. Однако А.К.Крень нашла гнездо, расположенное открыто, но, к сожалению, не оставила его описания. Ю.К.Эйгелис (1958а) отмечает, что иногда галки используют гнёзда других видов птиц, чаще всего грачей. Дважды им было установлено поселение галок в массивных стенках гнёзд белых аистов. Небольшая часть пар гнездится в каменных постройках в Борисовке. Из 529 дупел, занятых галками, 340 были в дубах, 189 – в липах. Особенно часто используются следующие типы дупел: в сломанных вершинах (62 гнезда), на месте выгнивших ветвей (53), в морозобойных и других трещинах (29), в сломанных ветвях (18), в гнилых вершинах (17), в выдолбленных дятлами

дуплах (2). Большинство дупел располагается не ниже 2 м, но иногда входное отверстие оказывается у самой земли. В этом отношении особенно интересно было одно гнездо, устроенное галкой, по-видимому, довольно высоко внутри выгнившего большого дуба. Входом в него служила широкая морозобойная трещина в каких-нибудь 50 см от земли, так что птице приходилось затем карабкаться вверх, как по трубе. В противоположность дуплам дятлов, летки дупел, занятых галками, в своём большинстве ориентированы на южную половину горизонта: на юг – 18 дупел, на юго-восток – 13, на юго-запад – 9 (итого 40), на северную половину горизонта – 3, на восток – 6, на запад – 3.

В качестве строительного материала для гнёзд используются преимущественно тонкие липовые и дубовые ветки, а также лесная подстилка и всевозможный мусор – войлок, тряпки и пр. Иногда в дупла затаскивается много желудей. Ю.К.Эйгелис (1958а) отмечает, что строительный материал собирается галками преимущественно в непосредственной близости от гнёзд (ветки, трава). Однако за некоторыми видами материала птицам приходится неоднократно летать иногда за 2-2.5 км. Так как дупла занимают по многу лет подряд, то в некоторых из них накапливается масса строительного материала, внизу совсем перепревшего и слежавшегося, сверху всё более свежего, так что получается некоторое подобие годичных слоёв, хорошо различимых на протяжении ряда лет. В одной из совсем выгнивших внутри лип диаметром 22 см дупло было заполнено на протяжении 3.5 м.

Галки принадлежат к колониальным птицам. Гнёзда их располагаются очень близко одно от другого, иногда даже по нескольку на одном дереве. А.К.Крень в 1936 году нашла дуб с 6 жилыми дуплами в виде трёх «этажей». Нередко на одном дереве с галкой селятся скворцы, полевые воробьи и другие более мелкие дуплогнездники, но антагонизма между ними не заметно. Зато галки совершенно нетерпимо относятся к сизоворонкам и пустельгам. Рано приступая к гнездованию и быстро размножаясь, галки, несомненно, энергично вытесняют упомянутые два вида птиц. Однако эти антагонистические отношения наблюдаются лишь в самом начале гнездового периода, сразу по прилёте, во время занятия гнёзд, а затем в течение лета галки и другие птицы существуют мирно.

Птенцы у галок появляются в начале второй половины мая (в 1947 году с 16 мая, в 1955 – с 20 мая). С первых чисел июня постоянно приходится ловить галчат, выпавших из дупел; они уже хорошо оперены, но ещё не умеют даже порхать (5 июня 1946). Массовый вылет птенцов происходит в середине июня (12 июня 1940, 11 июня 1941, 10-13 июня 1946, 16 июня 1947, 13 июня 1948, около 14 июня 1958). В некоторых дуплах вылет задерживается недели на полторы. Так, 23 июня 1946, 21 июня 1947, 29 июня 1948 и 29 июня 1958 наблюдалось выкармливание птенцов в отдельных дуплах.

По данным Ю.К.Эйгелиса (1958а), много гнёзд, яиц и птенцов погибает. В гнёздах, находившихся под его контролем в 1955 году, насчитывалось в общей сложности 74 яйца. Из них в 5 гнёздах до момента вылупления было похищено 17 яиц и 2 оказались неоплодотворёнными. В одном яйце птенец задохнулся. Таким образом, птенцы вылупились из 54 яиц. Из них к моменту вылета осталось в живых лишь 23. Причины гибели гнёзд и птенцов могут быть самыми разными: разорение вороной, куницей, человеком, поселение в гнёздах муравьёв и т.д. Большое число галчат гибнет, как мы указывали, в первые дни после вылета. Не умеющих летать птенцов ловят на земле лисицы, барсуки, енотовидные собаки и другие наземные хищники.

Кормятся галки главным образом на открытых пространствах: в пойме, на пашнях, лугах, огородах, выгонах, в садах. Особенно большие стаи (до 200 экз.) кормятся на огородах и полях, где уже появились всходы. Изучение питания птенцов в гнездовой и послегнездовой периоды Ю.К.Эйгелисом (1958б) показало, что они выкармливаются главным образом животной пищей, в основном жуками. В период массового появления майских хрущей стаи галок обшаривают ветви деревьев в поисках этих насекомых.

Сразу же после вылета птенцов галки сначала концентрируются на опушках. Они совершают регулярные суточные кочёвки – днём на поля, в соседние сады и огороды, а к вечеру – в лес, на ночёвку. Наконец, они совсем переселяются на поля. Особенно быстро и дружно откочёвка из леса произошла в засушливое лето 1946 года, когда галки не задержались нигде поблизости от учлесхоза и их нельзя было обнаружить в окрестностях, несмотря на специальные поиски.

С начала сенокоса галки кормятся на скошенных лугах (24 июня 1959 огромная стая, более 1000 птиц, скопилась на правом берегу реки Ворсклы). В конце июня – начале июля они исчезают из окрестностей учлесхоза и улетают кормиться на дальние поля и луга. Последний раз в пойме Ворсклы галки отмечались 26 июня 1958 и 24 июня 1959. Снова они начинают появляться в учлесхозе не ранее последних чисел июля (24 июля 1940, 1 августа 1946), сперва поодиночке, потом – во всё возрастающем количестве. Они собираются в лесу главным образом по утрам, нерегулярно и в меньшем числе – по вечерам, а на день улетают на кормёжку. Рано утром (в 4 ч 45 мин 12 августа 1946, в 4 ч 40 мин 13 августа 1946, 4 ч 49 мин 15 августа 1946 и т.д.) приходится наблюдать, как галки широким фронтом, со всех концов Борисовки, растянувшись на много километров, стремительно летят к «Лесу на Ворскле». Например, 15 августа 1946 за 45 мин в высокоствольную дубраву 8-го квартала прилетело 366 шт. Большое число птиц держалось в 10-м квартале 21 сентября 1962. Начало дневной деятельности галок наблюдалось летом в 3 ч 46 мин – 4 ч 40 мин. Заканчивается она около 20 ч. Интересно

отметить, что даже в разгар гнездового периода, когда связь галок с их гнездовыми местообитаниями в лесу должна быть особенно тесной, некоторая часть птиц ночует вне леса – в населённых пунктах. Так, 30 мая 1947 галки проснулись в 3 ч 48 мин. Вскоре много их полетело из Борисовки в лес. За 13 мин, наблюдая из усадьбы учлесхоза, мы насчитали 104 экз., в то время как из леса за кормом вылетали лишь единицы. Не исключено, что за пределами леса ночуют самцы, тогда как самки остаются в гнёздах, насиживая кладки или обогревая недавно вылупившихся птенцов.

Сорока *Pica pica*. Гнездится в зарослях кустарников, в молодняках, байрачных лесах, в железнодорожных защитных насаждениях, а также в куртинах кустарников, растущих в верховьях степных оврагов. Особенно многочисленна на зарастающих вырубках лесхоза и в байрачном лесу Астрасьева яра. В период размножения держится скрытно и на глаза попадает редко. После вылета птенцов из гнёзд сороки как-то сразу становятся заметными. В это время их выводки начинают кочевать и встречаются в разнообразных биотопах. Зимой держатся преимущественно около жилья.

Гнёзда располагаются низко, обычно в густых колючих сплетениях ветвей лоха, тёрна и боярышника. Некоторые из найденных гнёзд помещались на молодых дубках и грушах на высоте 2.5 м от земли, а одно располагалось на бересте в 5 м от земли. Выводки хорошо летающих птенцов появляются начиная с последней декады июня. Например, 21 июня 1956 птенцы двух выводков, наблюдавшиеся в Астрасьевом яру, почти не уступали по величине родителям. В отдельных гнёздах, однако, в это время можно обнаружить ещё нелётных птенцов. Так, например, в гнёздах, найденных 16 июня 1956 и 22 июня 1949 в Астрасьевом яру, уже большие птенцы сидели в гнезде. 27 июня 1949 они продолжали держаться в районе гнезда, хотя летали хорошо. 19 июня 1961 там же наблюдался выводок ещё настолько плохо летающих птенцов, что одного без особого труда удалось поймать. Выводок молодых сорок, заметно уступающих по размеру взрослым, отмечен 12 июля 1946.

Сойка *Garrulus glandarius*. Численность сойки подвержена значительным колебаниям по годам. По-видимому, в годы работы А.К.Крень сойка была многочисленна, судя по находке 5 гнёзд. В 1940-1941 годах она была редка; мы встретили её всего 8 раз в лесхозе и только однажды в посадках 8-го квартала заповедника. Напротив, в 1946 году сойка не составляла редкости, но большинство встреч (10) приходится на низкоствольники «Леса на Ворскле», а в лесхозе сойки наблюдались лишь 4 раза. В 1956 году и последующие годы сойка неоднократно встречалась в гнездовое время в низкоствольных насаждениях 8-го, 7-го, 10-го и других кварталов. В общем, в летнее время этот вид принадлежит к обитателям низкоствольных дубрав и лишь изредка покидает лес (6 мая 1960

наблюдалась сойка, купающаяся в пойме). Зимой сойки кормятся и в высокоствольниках, особенно в разреженной дубраве и на южном склоне 5-го квартала, где около дубов снега мало и птицам легко выкапывать жёлуди. За три недели января 1947 года здесь обнаружено 28 таких копанок. Иногда сойки разрывают снег глубиной до 20 см и достают жёлуди, спрятанные с осени (Новиков 1948). В январе 1958 года сойки постоянно искали жёлуди среди лесной подстилки, разрытой косулями, также поедавшими жёлуди. Зимой сойки нередко кормятся на лесных дорогах, около домов и залетают в сады. А.К.Крень нашла 4 мая гнездо с 8 яйцами. 6 июня 1957 Е.Р.Гагинская встретила 2 слётков с короткими хвостами, сидевших тесно прижавшись друг к другу. Хорошо летающие выводки наблюдались во второй половине июня, в июле (23 июня 1946, 16 и 21 июня 1948, 23 июня 1961, 5 июля 1962).

В период гнездования мелких птиц сойка, по-видимому, нередко разоряет их гнёзда. Иногда от неё страдают даже дуплогнездники: 16 июля 1957 мы заметили сойку, утащившую яйцо из дупла полевого воробья. Не случайно её появление неизменно вызывает тревогу среди зябликов и других мелких воробьиных. После вылета их птенцов нам приходилось наблюдать соек и выводки зябликов, синиц, пеночек, совершенно спокойно кормившихся на соседних деревьях. Лишь однажды в августе была отмечена тревога мелких птиц при виде сойки.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В нашем районе подавляющее большинство скворцов гнездится в лесу. Особенно много их в высокоствольных дубравах «Леса на Ворскле», где они принадлежат к числу наиболее характерных и массовых видов. В 1941 году в высокоствольнике 10-го квартала на 1 км пути насчитывалось около 50 пар, в 1946 – примерно 60, в 1947 – около 40 пар. На двух пробных площадях (по 1 га) в этом же квартале в глубине массива гнездились в 1941 году 11 пар, в 1946 – 17, в 1947 – 12 пар, ближе к окраине массива соответственно – 9, 10 и 6 пар. Скворцы в «Лесу на Ворскле», в противоположность другим лесным массивам, предпочитают центральные части сомкнутых насаждений, и поэтому их численность на опушках учлесхоза и в разреженной дубраве 5-го квартала заметно понижается. В небольшом количестве гнездятся в лесхозе.

Скворцы прилетают в конце марта (21 марта 1938, 27 марта 1941, 26 марта 1947, 28 марта 1960). По данным А.К.Крень, первые несколько дней они держатся небольшими стайками исключительно по опушкам, а спустя некоторое время появляются в глубине леса. Через месяц происходит постройка гнёзд (25 апреля 1940, 28 апреля 1941). Скворцы гнездятся в дуплах дуба (108 гнёзд), липы (82), очень редко – осины и ивы (по 1 гнезду). Из 136 учтённых дупел 55 помещалось на месте выгнивших ветвей, 28 были выдолблены дятлами в гнилых стволах, 18 устроены в сломанных ветвях, 13 – в гнилых вершинах, 10 – в морозобойных

и других трещинах в стволах, 9 – в сломанных вершинах, 2 – выдолблены дятлами под трутовиками, 1 – в громадном наплыве на липе. В противоположность дятлам и так же, как у галок, большинство входных отверстий ориентировано на южную половину горизонта: на юг – 28 дупел, на юго-восток – 12, на юго-запад – 16 (всего 56), на север – 6, на северо-восток – 1, на северо-запад – 2 (всего 9), на восток – 4, на запад – 6. Подавляющее большинство дупел открывается на высоте 5-10 м (30 гнёзд), только одно было ниже 5 м и 6 дупел – выше 10 м. Интересно, что, несмотря на обилие в «Лесу на Ворскле» дупел, в 1956 году одна пара поселилась в дуплянке, вывешенной в высокоствольнике 8-го квартала, а другая – в 1962 году в скворечнике на иве у реки. В учлесхозе гнёзда размещаются очень близко одно от другого, нередко – по нескольку на одном дереве. В «Мелком лесу», где скворцы располагают лишь немногочисленными там дятловыми дуплами, плотность популяции ничтожна.

Откладка яиц происходит в начале мая (4 мая 1938, 8 мая 1940, 4 мая 1941), вылупление птенцов – в середине мая (15 мая 1946, 12 мая 1956, 3 мая 1960, 11 мая 1961). С этого момента поведение скворцов резко изменяется. Ещё накануне они ведут себя совершенно спокойно, а с появлением птенцов развивают буквально лихорадочную деятельность, стремительно летают за кормом и с громкими криками забираются в свои дупла. У них обнаруживаются также агрессивные тенденции: нередко приходится наблюдать нападение скворцов на сизоворонок, галок и других птиц, с которыми они живут поблизости.

Первоначально скворцы собирают корм в пойме и на ближайших полях и огородах, вылетая туда массами. Утром 20 мая 1947 в районе 8–10-го кварталов на участке 350-400 м из леса в пойму за 30 мин вылетело 312 скворцов. Они появлялись целыми стайками, до 12 птиц; из 5-го квартала за 1 ч вылетело 398 скворцов. По мере роста птенцов и увеличения их потребности в корме птицы вынуждены собирать его поблизости – на земле и даже на деревьях. В это время стайки их появляются в низкоствольниках (23-26 мая 1947, 18 мая 1956). 2 июля 1949 мы наблюдали выкармливание гнездовых птенцов вишнями, которые взрослые птицы приносили из соседних садов. Скворчата испражнялись за край дупла, выбрасывая косточки на землю. Здесь их найдено 17 шт.; 4 из них оказались повреждёнными вишневым долгоносиком; одна косточка содержала живую личинку долгоносика.

Много подрощенных скворчат выпадает из дупел и в большинстве своём погибает. Так, 24 мая 1947 у одного из таких птенцов кроющие были развиты хорошо, маховые на половину скрыты в пеньках; другой – вполне оперён, но ещё не перепархивал. Вылет птенцов происходит в конце мая или в первых числах июня (29 мая 1947, 30 мая 1950, 4 июня 1957, 4 июня 1958, 30 мая 1960). У основной массы птиц он протекает в очень сжатые сроки. Сразу же после вылета они сосредоточиваются на опуш-

ках высокоствольников «Леса на Ворскле» и южной окраине лесхоза, затем перебираются в ближайшие сады и, наконец, исчезают вовсе. Лишь отдельные пары ещё довольно долго продолжают выкармливать своих птенцов в дуплах (20-21 июня 1947, 2 июля 1949, 29 июня 1958, 23 июня – 10 июля 1961, 9 июля 1962). По-видимому, именно это обстоятельство послужило причиной утверждению ряда авторов о наличии у скворцов двух кладок (Сомов 1897; Крень 1939а). Однако вопрос о повторных кладках ещё не ясен и нуждается в уточнении.

После отлёта молодых из леса стаи скворцов наблюдаются в районе учлесхоза лишь изредка. За годы нашей работы они были отмечены всего несколько раз (например, 8 августа 1940, 17 и 27 июня 1948, 2 июля 1949, 18 июня 1957, 18 июня 1958, 11 июля 1961). Окончательный отлёт скворцов осенью не прослежен. 6 сентября 1960 Е.К. Тимофеева встретила стайку молодых в 8-м квартале. Большое число скворцов отмечено на окраине высокоствольной дубравы 10-го квартала 21 сентября 1962.

Дневная деятельность скворцов начинается в среднем в 3 ч 41 мин и заканчивается в 19 ч 11-25 мин.

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычный, широко распространённый вид, встречающийся во всех типах лиственных лесов, в сосняках, постоянно залетающий в лесные посадки и сады.

Прилетают иволги в начале мая (10 мая 1940, 4 мая 1941, 10 мая 1946, 12 мая 1956, 3 мая 1960). Первое время поют редко и не придерживаются определённых участков, а довольно широко кочуют по лесу: Постройка гнёзд происходит в начале июня (6-7 июня 1950). Чаще всего они устраиваются на дубе (5), иногда на липе (2), тополе (2), клёне остролистном (1), ясене (1) и вязе (1). Они располагаются на концах ветвей, обычно на высоте 2-4 м (5 гнёзд), изредка выше 8 м и даже 12 м (4) и ниже 2 м (1 гнездо в 1.75 м от земли). Гнездящиеся иволги весьма агрессивны. 3 июня 1948 мы наблюдали, как самец выгнал из травы ворону и трёх галок. Птицы энергично нападают даже на человека.

О сроках гнездовой жизни можно судить по следующим данным: 6-7 июня 1950 наблюдалась постройка гнезда; 10 июня в нём сидела самка; 23 июня – 2 июля происходило выкармливание птенцов; 4 июля они вылетели. Насиживали оба родителя, причём утром преимущественно самка, а вечером – самец. 26 июня 1948 был найден большой, но ещё плохо оперённый птенец с малюсеньким, ярко-жёлтым хвостиком. В 1949 году слётки (4 шт.) покинули гнездо 26 июня. В 1950 году выводок наблюдался 3 июля. В 1953 году молодые были готовы к вылету 1 июля. В 1958 году птенцы (3 шт.) выскочили из гнезда 26 июня. В некоторые годы выводки наблюдаются уже в начале второй половины июня (19 июня 1940). Они долго не распадаются; например, в 1940 году один выводок постоянно наблюдался в саду заповедника до 15 июля, В конце июля – начале августа выводков уже нет, молодые разлетаются, хотя

некоторое время ещё продолжают выкармливаться родителями (6 августа 1941).

Пение иволг прекращается на период насиживания яиц и выкармливания птенцов и возобновляется после их вылета вплоть до конца июля – начала августа (24 июля 1940, 8 августа 1946). Отлетают они в начале сентября; в 1940 году последние наблюдались 9 сентября, в 1960 – 6 сентября. 20 августа 1958 по дороге от учлесхоза к реке Псел мы наблюдали двух иволг, сидевших на проводах среди полей вдали от леса. Очевидно, это были уже мигрирующие птицы.

Дневная деятельность начинается в 3 ч 01 мин – 4 ч 15 мин. Последний крик отмечен в 19 ч 19 мин – 20 ч 00 мин.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Встречается постоянно, но в сравнительно небольшом количестве. Обитает исключительно в низкоствольниках, отчасти в сосновых посадках, часто посещает сады, иногда также заросли кустарников и молодые посадки. В высокоствольных дубравах появляется лишь случайно.

Прилетает в конце апреля (24 апреля 1936, 22 апреля 1940, не позднее 25 апреля 1946). Первое время держится стаями (28 апреля 1936, 3 мая 1960). Постройка гнёзд происходит в первой половине мая (2 гнезда 12 мая 1947 и одно – 14 мая 1947), но иногда я раньше. Так, А.К.Крень нашла гнездо с яйцами 4 мая 1938; правда, лето в тот год было исключительно жарким. Из 18 описанных гнёзд 11 были свиты на груше, по 2 – на молодых соснах и тополе, по 1 – на ильме, дубе и липе. Они располагаются в развилке около ствола, в густо разросшейся горизонтальной ветви, в мутовке в вершине кроны и т.д., обычно на высоте не более 4-5 м, но одно, на маленькой груше, находилось всего в 1 м (причём птенцы в нём благополучно вывелись), а три других – в 1.5 м. Гнезда строятся непрочно и у одной пары совсем развалилось, но самка ухитрилась продолжать насиживание. К сожалению, окончательная судьба этого гнезда не прослежена.

В кладке насчитывается 4-6 яиц. Самка насиживает очень плотно и близко подпускает человека. Насиживание происходит в течение мая (4 мая 1938, 14 и 27 мая 1947, 19 мая 1956, 14-21 мая, 22 мая – 7 июня 1958, 14-16 мая, 19 мая, 22 мая – 7 июня 1960) и завершается в конце месяца или в начале июня, когда встречаются гнёзда с недавно вылупившимися птенцами (23 мая 1956 – 4 однодневных птенца и 1 яйцо; 24 мая 1956 – однодневный птенец и 5 яиц; 26 мая 1960 – 5 двухдневных птенцов). После очень сильного града 18 мая 1958 было обнаружено гнездо с 1 яйцом, до верху заполненное градинами. Гнездо было освобождено от них и в дальнейшем в нём появилось ещё 3 яйца; в дальнейшем кладка была брошена и 1 яйцо съедено каким-то хищником. Слётки появляются с начала июня (10 июня 1940, 9 июня 1948, 3 июня 1950), но в 1948 году плохо летающий птенец был пойман даже 29 июня. В конце

июня выводки распадаются и молодые кочуют самостоятельно (30 июня 1946, 1 июля 1949). До конца августа наблюдаются пары; например, 26 августа 1940 в смешанной стае, состоявшей из поползней, зябликов, синиц и большого пёстрого дятла. Летом дубоносы часто совершают нападения на сады и сильно вредят урожаю вишен. Особенно много нареканий на них было в 1955 и 1962 годах. В 1949 году одна семья дубоносов съела в саду учлесхоза 5.3 кг вишен.

Как правило, осенью дубоносы улетают, но в необычайно тёплую зиму 1960/61 года они в большом количестве держались до середины января, а отдельные особи и позднее. Питались они преимущественно плодами лоха, растущего по опушкам.

Зеленушка *Chloris chloris*. Весьма обычный, широко распространённый и многочисленный вид. Гнездится не только в различных дубовых, но и в сосновых лесах, а также в молодых посадках и зарослях кустарников, а изредка – на усадьбе учлесхоза.

Прилетает, вероятно, в середине апреля; во всяком случае, в 20-х числах апреля 1940 года зеленушки уже были обычны. 27 апреля 1940 наблюдалось спаривание. В первой половине и до середины мая вьют гнезда (6 мая 1946, 12, 14 и 17 мая 1947), используя для этого сухие травинки, корешки трав, мох со стволов деревьев и даже строительный материал гнёзд других мелких лесных птиц (например, зяблика 15 июня 1946). Нередко вылетают за материалом за пределы леса. Гнёзда устраиваются открытые, на деревьях (не выше 5-6 м от земли) или в кустарнике и подросте. Особенно часто они помещаются на пучках тонких побегов на стволах тополей (8 гнёзд), чем объясняется концентрация зеленушки в тополевой посадке около Ворсклы; по 4 гнезда было найдено на дубе и жёлтой акации, 2 – на липе, по 1 – на ильме и яблоне. Из кустарников особенно благоприятна для гнездования жёлтая акация. Большой интерес представляет гнездо, найденное 31 мая 1956 в высокоствольнике 8-го квартала в полудупле дуба на высоте 5 м. В 1961 году зеленушка свила гнездо на старом засохшем бересте в 4 м от земли; оно покоилось на толстом суче, а сверху было прикрыто большим куском отставшей коры, образовавшей навес. 13 мая самка плотно насиживала. К сожалению, в дальнейшем гнездо было разорено.

19 мая 1950 И.В.Покровская нашла гнездо с довольно сильно насиженными яйцами. С конца мая и в июне встречаются выводки, изредка гнёзда с птенцами и даже с яйцами (5 июня 1957 – 5 свежих яиц; 16 июня 1949 – 5 птенцов, готовых к вылету; 27 июня 1961 – 5 птенцов). Во второй половине июня молодые не отличаются по размерам от взрослых (19 июня 1940, 20 июня 1946). У зеленушки, несомненно, имеется вторая кладка. Постройка новых гнёзд происходит во второй половине июня (15 июня 1946, 25 июня 1948). Слабо насиженные кладки встречаются в течение всего июля, вплоть до 25-28 июля, так что гнездовой

период у этих пар должен заканчиваться около 20 августа. Это тем более интересно, что в некоторые годы последние зеленушки наблюдались нами уже в начале августа (14 августа 1940, 7 августа 1946). 5 августа 1958 довольно много зеленушек держалось на полях и в полезащитных лесных полосах. 22 сентября 1962 над усадьбой пролетела большая стая (около 100 шт.).

Дневная деятельность начинается в 3 ч 05 мин – 4 ч 20 мин. Окончание дневной активности приходится на 18 ч 56 мин – 20 ч 02 мин.

Щегол *Carduelis carduelis*. Весьма обычный обитатель разнообразных лесных биотопов, включая сосновые насаждения. Селится также в садах. Численность заметно меняется по годам. Так, летом 1940 и 1941 годов щеглы были, безусловно, немногочисленны. Особенно редко они наблюдались в лесхозе. Напротив, в 1946 году щеглы отмечались почти на всех экскурсиях, тем более, что часть их, вероятно, не гнездилась и всё лето кочевала. Это был едва ли не единственный вид из мелких воробьиных, на численности которого не сказалась сильная засуха. На следующий год щеглов стало раза в полтора меньше. Летом 1948 года они были ещё малочисленнее. В июне 1958 года они часто встречались стайками. Летом 1961 года щеглов было очень много, а в 1962 сперва очень мало и лишь во второй половине июля число их несколько увеличилось.

Обычно гнёзда располагаются невысоко, в 2-4 м от земли (7 гнёзд), но 3 были найдены на высоте 8-10 м, а одно – ниже 2 м. Порода дерева, по-видимому, не играет роли: 5 гнёзд было свито на дубе, 2 – на тополе, по 1 – на высоком клёне остролистном, на молодом 3-метровом клёне, на молодом клёне ясенелистном, в кроне высокой сосны, на яблоне и груше. Одни из них укреплялись на горизонтальных ветвях, причём на старом клёне – почти на периферии кроны, тогда как другие – в мутовке (на сосне) и в узкой основной развилке (на подросте клёна). В последнем случае вследствие узости развилки гнездо приобрело необычную коническую форму.

В течение лета щеглы, по-видимому, дают две кладки. Собираение строительного материала наблюдалось с конца апреля и в течение почти всего мая (28 апреля 1940, 13, 21 и 22 мая 1946, 18 мая 1947). В 1949 году гнездо с 5 яйцами найдено 12 июня; 16 июня в нём были птенцы; 24 июня они вылетели. В другом гнезде 13 июня 1949 находилось 2 яйца; 18 и 28 июня – 5 яиц; 11 июля – 5 птенцов в возрасте 6-8 дней; 15 июля они вылетели. В 1958 году насиживание наблюдалось в 2 гнёздах 23-31 мая и 17 июня. Вторая кладка приходится на июль: в 1946 году 17 июля отмечен сбор пуха, 18 июля найдено почти готовое гнездо, в котором заканчивалась внутренняя пуховая выстилка; 4-6 июля 1957 обнаружено гнездо с птенцами, которые покинули его 18 июля.

Щеглы не улетают и часто наблюдаются зимой (например, в январе 1947 и 1958 годов). Летом 1958 года мы наблюдали щегла-хромиста.

Только около клюва у него сохранилась нормальная красная окраска, а всё остальное оперение было светло-жёлтое, даже беловатое. По внешнему виду птица напоминала канарейку.

Дневная деятельность летом начинается в 3 ч 19 мин – 4 ч 15 мин. Сроки завершения суточной активности: 18 ч 30 мин – 19 ч 54 мин.

Чиж *Spinus spinus*. А.К.Крень утверждает, что добыла 3 экз. в низкоствольнике и что чижи изредка встречаются и в высокоствольниках. В коллекции учлесхоза эти экземпляры не сохранились. Позднее никем чижи не наблюдались.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Обычная гнездящаяся, изредка зимующая птица. Гнездится в садах, на огородах, а также в железнодорожных и полезащитных лесных полосах, на опушках и примыкающих к ним полях. Очень обычна на залежных участках, поросших бурьяном, и на безлесных склонах и земляных обрывах степных оврагов, куда прилетают парочками или небольшими стайками клевать землю и кормиться семенами сорняков. Иногда селится небольшими группами, по несколько пар поблизости одна от другой. Гнезда располагаются чаще всего в зарослях кустарников, реже на молодых деревьях. Из 35 найденных гнёзд 15 было свито на жимолости татарской, по 4 – на лохе и диком винограде, 3 – на молодых дубках, по 2 – на сирени и можжевельнике виргинском, по 1 – на жёлтой акации, барбарисе, груше, клёне и тополе. В 1955 году гнездилась около Совхозского оврага прямо на земле.

Сроки размножения растянуты чрезвычайно сильно. Активное пение можно слышать с апреля до конца августа. Отдельные особи поют даже в сентябре (7 сентября 1958). Свежие кладки встречаются в течение всего мая, июня и значительной части июля. Птенцов, недавно покинувших гнездо, мы наблюдали с начала июня (2 июня 1959, 6 июня 1962) вплоть до середины августа (14 августа 1949). Столь сильная растянутость сроков размножения характерна для птиц, принадлежащих даже к одной колонии. Так, у группы коноплянок, поселившихся в 1949 году на усадьбе учлесхоза, первые яйца появились 5 и 19 мая, 6 и 10 июня, 2 и 10 июля. Птенцов, выпрашивающих корм у родителей, можно было видеть тогда с начала июня до середины августа. Неодновременность гнездования объяснялась, очевидно, не только разной готовностью отдельных самок к размножению, но и наличием у некоторых из них двойного цикла размножения. Почти во всех известных нам в 1949 году гнёздах птенцы благополучно выкармливались и вылетали из гнёзд.

В 1957 году одна из пар своей второй выводок воспитала в гнезде, устроенном в диком винограде, образовавшем живую стенку крыльца жилого дома. Это оказалось чрезвычайно удобным для подробных наблюдений за жизнью птиц. Сокращённый протокол этих наблюдений приводится ниже. 29 июня – в густых сплетениях ветвей дикого винограда вечером устроилась на ночёвку самка.

30 июня – на месте вчерашней ночёвки самка начала строить гнездо. Самец лишь сопровождает её и поёт рядом на кустах. Ночью самка ночевала в недостроенном гнезде, а самец – поблизости в ветвях винограда.

2 июля – строительство продолжалось вчера и сегодня целый день. К гнезду птица прилетала, однако, довольно редко и держалась скрытно. Ночью самка опять ночевала в гнезде.

3 июля – утром сидящую в гнезде самку кормил самец. Та вела себя как птенец: трепетала крыльями и подавала голос. После того как самка слетела с гнезда, в нём оказалось первое отложенное яйцо. Целый день птица близко к гнезду не подлетала, но ночевала снова в нём.

5 июля – отложено 3 яйца. Самка начала насиживать; бо́льшую часть дня она провела в гнезде.

7 июля – в гнезде 5 яиц. Самка насиживает весьма плотно. Она привыкла к виду постоянно проходящих людей и подпускает к себе очень близко. В 9 ч утра она слетела и отсутствовала 20 мин. Днём её несколько раз кормил на гнезде самец.

16 июля – самка насиживает чрезвычайно плотно. Она настолько привыкла к виду людей, что позволяет себя трогать, вынимать из гнезда и усаживать в позу, удобной для фотографирования. Лишь иногда она шипит и клюёт протянутый к ней палец. Охотно ест из рук кузнечиков, пьёт сок вишни и капли воды. Берёт из рук корм даже тогда, когда сидит на ветке рядом с гнездом.

17 июля – утром вылупился первый птенец, а затем – второй. Во время их вылупления самка стояла над ними на полусогнутых ногах. Вечером появился третий птенец. Таким образом, вылупление произошло на 13-й день после начала постоянного обогривания кладки. В первый же день жизни птенцов самка кормила их и, по всей видимости, поила. Корм она получала от самца, а после того как тот улетал, понемногу передавала его птенцам.

С первых же кормлений пища состояла исключительно из мелких, размокших в зобу семян и нежных зелёных частей растений. У птенца пища на довольно продолжительное время обязательно задерживалась в пищевode. Экскременты птенцов во многих случаях содержали полупереваренные семена. Во всех наблюдавшихся нами случаях (10 раз) самка жадно съедала эти экскременты.

18 июля – утром освободился от скорлупки 4-й птенец. Самец продолжает приносить корм. Получив его, самка садится на край гнезда и большими порциями кормит по очереди всех птенцов. Благодаря доверчивости самки кормление можно наблюдать на расстоянии 10-15 см. После приёма пищи у всех птенцов сильно раздулись пищеводы. Пища была обильно смочена водой – на конце клюва самки видны были капельки и пузыри. 8 порций корма, извлечённого нами из пищеводов

четырёх птенцов в течение дня, состояли исключительно из растительных остатков. Поздно вечером в гнезде было 4 птенца и 1 яйцо.

19 июля – утром вылупился последний птенец. Таким образом, процесс вылупления растянулся на трое суток. Самка продолжает непрерывно обогревать птенцов, а самец приносит корм, причём исключительно растительного происхождения. Пищеводы птенцов набиты смесью семян диких злаков, дикой редьки, размельчённых кусочков подсолнухов и какой-то нежной зеленью.

22 июля – впервые самка стала отлучаться от гнезда и улетать за кормом. С этого дня самец перестал заботиться о самке и тоже начал кормить птенцов и поедать их экскременты. Родители иногда съедали подряд по 2 «порции» экскрементов, а остальные комочки выносили из гнезда. Самец и самка прилетают кормить птенцов по очереди, и те почти всё время остаются одни. Систематическое обогревание птенцов прекратилось на 4-6-е сутки после вылупления.

Последующие регулярные наблюдения за этим гнездом не проводились. Всё описанное выше весьма типично для гнездовой жизни коноплянки. Интенсивное насиживание, начинающееся до откладки последнего яйца, а также сильно растянутый процесс вылупления птенцов являются, по всей вероятности, особенностями вторых, поздних кладок.

В мае 1962 года коноплянка вновь гнездилась в диком винограде того же крыльца и отличалась большой доверчивостью к людям.

Чечётка *Acanthis flammea*. В некоторые годы обычная зимующая птица. В январе 1947 года постоянно встречалась небольшими стайками или поодиночке на опушках леса или, реже, вдоль широкого Кутянского шляха, пересекающего лесной массив, где они кормились семенами дикого цикория и других сорных растений. А.К.Крень 1 февраля 1937 видела в поле около посадок жёлтой акации 9-го квартала смешанную стаю чечёток (около 50 шт.) и снегирей. В иные годы чечётки задерживаются до весны (1 апреля 1938). В январе 1958 и 1961 годов и в феврале-марте 1959 и 1962 годов отсутствовали.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычная, регулярно зимующая птица. В 1960 году снегيري появились в первой половине декабря. В 1938 году держались в «Лесу на Ворскле» до 4 апреля, были многочисленны в марте 1960, 1961 и 1962 годов; в 1960 году исчезли между 5-10 апреля. Обычно встречаются небольшими стайками (5-6 шт.) или парами; в январе 1961 года однажды отмечена большая стая из многих десятков особей. В феврале 1937 года А.К.Крень наблюдала смешанную стаю снегирей и чечёток. Встречаются в разнообразных лиственных лесах, особенно там, где имеется ясень, семена которого служат в первой половине зимы основным кормом. Кроме того, питаются семенами остролистного и татарского клёнов, лоха, а также дикого цикория, лебеды и других сорных растений. В марте живут не только в лесах, но и в садах и постоянно

встречаются на дорогах, где клюют семена из навоза, поедают семена сорняков и т.д. Вероятно, к этому времени запасы древесных семян истощаются, что не столь удивительно, учитывая исключительно интенсивное истребление снегирями семян ясеня. В местах их жировки снег оказывается буквально усыпанным летучками.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Характерный обитатель кустарников, зарастающих вырубок и поймы. Многочисленна на вырубках лесхоза. Часто гнездится в кустарниках по краю леса, на границе с поймой и в её прибрежной части среди зарослей ивы. На окраинах лесхоза 24 мая 1941 на расстоянии около 500 м в зарослях кустарников насчитано 12 поющих самцов. Изредка появляется также в светлых низкоствольниках с подлеском Борисовского лесхоза и разреженной вековой дубраве 5-го квартала «Леса на Ворскле» и в садах.

Прилетает поздно (24 мая 1940, 22 мая 1941, 30 мая 1946, 20 мая 1947, 25 мая 1956). С 25 июня 1959 интенсивность пения резко снизилась, продолжали петь отдельные самцы. Последняя песня отмечена 8 июля. Гнезда вьёт в кустарниках (на иве, боярышнике), на высоте 30-70 см. Период размножения растянут почти на всё лето. Постройка гнезда наблюдалась 24 мая 1941. Кладки и птенцы отмечены в июне-июле (13 июня 1940 – 3 птенца и 2 яйца; 22 июня 1961 – 5 птенцов в возрасте 5-6 дней; 23 июля 1958 – 5 птенцов в возрасте от 3 до 7 дней). Последнее гнездо 28 июля покосилось, два птенца вывалились из него, труп одного из них найден в траве; 30 июля гнездо опустело, взрослые птицы держались в районе гнездового участка. 25 июля 1949 и даже 10 августа 1959 отдельные пары сильно беспокоящихся чечевиц встречались в пойме. 29 июля 1959 молодая, хорошо летающая птица кормилась в пойме свежими семенами тростника.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Небольшие стайки и отдельные кочующие особи несколько раз наблюдались на усадьбе учлесхоза в июне 1957 года.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Один из самых многочисленных и широко распространённых видов мелких лесных птиц, особенно в низкоствольных дубравах с редким подлеском, как это следует из данных о числе пар на 1 км в 1941 году: низкоствольная дубрава с редким подлеском (лесхоз) – 51; то же (4-й и 10-й кварталы учлесхоза) – 24-25; низкоствольная дубрава с густым подлеском (лесхоз) – 10; высокоствольная дубрава (10-й квартал) – 9; дубовый молодняк на зарастающей вырубке (лесхоз) – 2 пары. Широкая эвритопность зяблика объясняется в основном неприхотливостью в выборе мест для устройства гнёзд. Предпочтение, отдаваемое биотопам со слабо развитым подростом и подлеском, связано с питанием преимущественно на земле.

В нашем районе зяблик, как правило, является перелётной птицей. Отдельные особи зимуют лишь в некоторые годы. А.К.Крень добыла 2

самок 29 января 1937 на дороге около леса, хотя в течение всего января зябликов не наблюдалось. Мы видели одного самца в стайке щеглов 11 января 1958 и одиночного самца 25 января 1961. В январе 1947 и 1959 годов и в феврале-марте 1960 и 1962 годов они отсутствовали. Первые самцы прилетают в конце марта – начале апреля (23 марта 1938, 1 апреля 1941, 30 марта 1960). По данным А.К.Крень, сразу после прилёта зяблики иногда образуют смешанные стаи с другими птицами (25-26 марта 1938 – 2 стайки зябликов и овсянок, 3 апреля – большие стаи с поползнями, синицами и дятлами). Уже в это время самцы сильно дерутся, хотя самки прилетают значительно позднее (в 1940 году только 18 апреля).

Гнездовой период сильно растянут, что затрудняет окончательное решение вопроса о наличии второй кладки, которая, очевидно, всё же имеется. Гнездостроение начинается с конца апреля и тянется до середины и даже до конца мая (21, 25, 27 апреля 1940, 4, 15, 16 мая 1941, 26, 27, 29, 30 апреля и 13 мая 1946, 12 и 20 мая 1947, 25 мая 1950, 12 мая 1956, 13 мая 1958, 13 и 16 мая 1961), но наблюдалось и много позднее (1 июля 1948). Подобная картина отчасти, может быть, вызывается массовым разорением гнёзд. На постройку гнезда уходит не менее 3-4 дней, хотя работа идёт довольно интенсивно. Например, в 1946 году одна из самок вила гнездо с 26 по 29 апреля. Строительный материал собирался главным образом на стволах деревьев, реже – на земле, поблизости, но иногда птица улетала за 35 м. Почти полностью было использовано старое гнездо зяблика, расположенное в 15 м. В первый день самка приносила материал через каждую минуту, а иногда и чаще. 16 мая 1941 отмечено, что самка отрывала тонкие пряди древесины гнилой ветки ясеня. 10 июня 1958 самка собирала мох на краю старой почвенной ямы и несколько раз неудачно пыталась отщипнуть кусочек бумаги от лежавшего на земле тетрадного листа.

Из описанных 87 гнёзд подавляющее большинство было свито на деревьях и лишь 5 – на подросте и 1 – на кустарнике. 38 гнёзд найдено на дубе (в том числе 2 на подросте), 19 – на ильме (2 на подросте), 11 – на клёне остролистном (1 на подросте), 8 – на липе, 4 – на ясене обыкновенном, 3 – на груше, по 1 – на сосне, яблоне и боярышнике. Большинство гнёзд располагается на высоте около 4-5 м; до 2 м – 17 гнёзд, от 2 до 4 м – 49, от 4 до 6 м – 32, от 6 до 8 м – 9, от 8 до 10 м – 5, от 10 до 12 м – 2 гнезда. Они укрепляются в основных и боковых развилках; около ствола, в том числе и на стволовых побегах; на боковых ветвях и других местах, в большинстве случаев с южной стороны ствола или кроны. Тип постройки и характер строительного материала в нашем районе не обладают какими-либо специфическими особенностями. Лишь одно гнездо, найденное в мае 1961 года, имело необычный характер: оно было устроено на ветке груши в виде гамачка, наподобие гнезда иволги.

Уже во время постройки гнёзд наблюдается спаривание (9, 10, 18, 27 мая 1947; 16 и 18 мая 1961). Иногда оно сопровождается своеобразными брачными играми: самец совершает около самки как бы танец, подскокивая на обеих ногах и передвигаясь при этом по дуге, одновременно он издаёт короткие песенки. В конце мая в одних гнёздах ещё продолжается насиживание (17 мая 1940, 27 и 28 мая 1941, 28 мая 1946, 18, 24, 28, 31 мая 1947, 21 мая 1949, 12, 13, 19 мая 1956, 12-18 мая 1961), в других в это время есть птенцы (26 мая, 10 июня 1941; 29 мая, 3 июня 1947; 9, 11, 13-18 июня 1949; 4 июня 1957) и, наконец, из третьих птенцы уже вылетели и в лесу начинают встречаться слётки (10 июня 1941; 29 мая и 5 июня 1946; 9 июня 1947; 5 июня 1948; 9, 20, 23 июня 1949; 6 июня 1957; 11 июня 1960). Вместе с тем 20 июня 1958 в одном из гнёзд находились большие птенцы. 4 июля 1949 наблюдался вылет птенцов; спустя 3 дня они продолжали держаться поблизости. 6 июля 1957 отмечено спаривание. О большой растянутости периода размножения говорит также следующее наблюдение И.В.Покровской: в течение недели (23-29 мая 1950) было найдено 7 гнёзд, в том числе одно со слабо насиженными яйцами, 1 – с 2 трёхдневными птенцами, 2 – с птенцами, готовыми к вылету, 3 – покинутых птенцами.

Выкармливание летающих птенцов наблюдается всё лето, до начала августа (29-30 июля, 3 августа 1946). По-видимому, здесь речь идёт о птенцах второй генерации или из очень запоздавших выводков, которые встречаются, может быть, и не ежегодно.

Ещё в период гнездования зяблики начинают сбиваться в стаи. В 1940 году громадные стаи (до 100 шт.) появились 8 июля. В засушливое лето 1946 года не только у зябликов, но и других мелких птиц стадные инстинкты были подавлены. Стайки зябликов по 10-20 шт., не больше, впервые отмечены лишь 18, 22 и 23 июля. Стайки часто держатся около опушек, вылетая из леса на дороги и поля. Во время кормёжки на полях в сентябре зяблики, по наблюдениям С.С.Шварца (1948а) в 1945 году, иногда смешиваются с полевыми воробьями. С.С.Шварц в той же статье утверждает, что осенью в «Лесу на Ворскле» имеет место резкое разделение зябликов на стайных, придерживающихся опушек и питающихся растительной пищей, и одиночных, насекомоядных, живущих в глубине леса, причём якобы одиночки никогда не присоединяются к стаям. Нашими наблюдениями эта схема не подтверждается.

Поют зяблики очень долго: в 1940 году до 20 июля; в дождливое лето 1945 года пение не прекращалось даже в августе; в 1946 году отдельные самцы пели ещё в середине июля и к 25 июля замолкли совершенно; 17 июля 1949 отдельные самцы ещё пели, а 25 июля молчали полностью. В засушливое лето 1961 и 1962 годов пение закончилось уже в первой половине июля. 8 сентября 1958 мы наблюдали довольно большое число зябликов в полезащитной лесной полосе за совхозом.

Пробуждение наблюдалось в 3 ч 06 мин – 4 ч 28 мин. Время прекращения суточной активности: 18 ч 55 мин – 20 ч 54 мин.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В отличие от полевого воробья в гнездовой период держится почти исключительно у жилья человека. Свои гнёзда он устраивает не только в домах, но и в дуплах, в толще гнёзд белых аистов, а также в норах и расселинах лёсса в оврагах, прилегающих к населённым пунктам. В отдельных случаях (чаще всего во второй половине лета) воробьи устраивают свои шарообразные гнёзда совершенно открыто, в кронах приусадебных деревьев. Например, на усадьбе учлесхоза в 1949 году такие гнёзда появились с 6 по 17 июля: 4 – в кронах белой акации и 1 – на дикой груше. Все они располагались в верхней части кроны на высоте 12-15 м и были почти незаметны среди листвы. Сходная картина наблюдалась в первой половине июля 1957 и 1958 годов. 25 июля в некоторых из этих гнёзд был слышен писк маленьких птенцов. Можно предположить, что подобные гнёзда устраиваются в тех случаях, когда удобных для гнездования мест в зданиях, скворечниках и дуплах не хватает, а гнёзда, где выкармливались птенцы первого вывода, слишком загрязнены и заражены паразитами.

Наиболее ранние слётки первого вывода начинают попадаться уже в третьей декаде мая (25 мая 1956), а наиболее поздние, ещё плохо летающие птенцы могут быть встречены в середине августа. Таким образом, весь гнездовой период популяции растянут почти на 3 месяца. Молодые воробьи из ранних выводков начинают табуниться с конца июня. В первой декаде июля стайки их насчитывают уже по 40-50 птиц. Держатся они на окраинах посёлков, в садах и огородах. В это время воробьи часто кормятся, в частности, на горькой полыни, свежие семена которой они поедают весьма охотно. В июле и августе домовых воробьёв можно встретить в стаях полевых воробьёв в полях и полезащитных полосах, в нескольких километрах от населённых пунктов. Однако основная масса их и осенью продолжает тяготеть к жилью человека. Зимой домовые воробьи живут исключительно в селениях.

Полевой воробей *Passer montanus*. Принадлежит не только к числу обитателей населённых пунктов, но является характерным представителем орнитофауны дубрав. Зимой полевые воробьи в лесу бывают не регулярно, прилетая сюда лишь на ночёвку. С середины марта большие стаи их перекачывают в лес. Сперва они держатся на опушках или на полянах, но к началу апреля перемещаются в свои основные гнездовые местообитания – высокоствольные дубравы. Здесь воробьи селятся в дуплах старых дубов (37 гнёзд), реже лип (6). Ими занимаются как естественные дупла, так и выдолбленные дятлами. Некоторые пары устраиваются в гнёздах белых аистов и даже коршунов и серых цапель. Большинство дупел расположено на высоте 10-18 м (21 находка), значительное число (15) – в 5-10 м от земли и немногие (6 гнёзд) – ниже 5 м. В

лесхозе воробьи заселяют главным образом дятловые дупла, нередко сравнительно невысокие. В низкоствольниках учлесхоза обитают лишь редкие отдельные пары. Некоторая часть воробьёв гнездится в дуплах старых ив, растущих на берегу Ворсклы вне пределов леса.

Полевые воробьи дают, вероятно, не менее двух выводков, и сроки размножения растянуты очень сильно. Достаточно сказать, что спаривание наблюдалось с начала мая до второй половины июня (6 мая 1946, 17 июня 1947, 8 июня 1961), выкармливание птенцов в гнёздах – во второй половине июня, а первые слётки – уже в конце мая или начале июня (10 июня 1940, 5 июня 1946, 2 июня 1948, 26 мая 1956, 1 июня 1957, 1 июня 1959, 4 июня 1962). Наиболее поздние слётки отмечены в конце августа (1949, 1958 годы).

Обычно воробьи живут семьями на своих гнездовых участках до 20-х чисел июня, а затем молодые птицы переселяются на окраины леса, в прилегающие сады и пойму. В последних числах мая 1962 года стая несколько дней подряд держалась в одном из участков низкоствольной дубравы, где до этого воробьи никогда не наблюдались. За пределами леса в июне появляются большие стаи молодых первого вывода. 18 июня 1959 стая из 200 птиц кормилась на скошенном участке пойменного луга и на копнах сена. Большие стаи молодых воробьёв отмечены в Борисовке 19 июня 1961. 4 июля 1962 около ставка в 8-м квартале, где постоянно гнездятся и живут воробьи, мы дважды наблюдали, как множество молодых птиц, числом до 50 шт., буквально облепляли часть ствола старого дуба, цепляясь за его кору. Они производили впечатление роя. При этом воробьи возбуждённо чирикали, некоторые заглядывали в дупла, большинство же оставалось на месте. С разных сторон к дубу летели всё новые и новые выводки. Трудно сказать, чем было вызвано такое необычное поведение этих птиц.

В третьей декаде июля, когда стаи воробьёв в пойме, а также на полях и в полезащитных полосах состоят уже из нескольких сотен птиц, у некоторых пар продолжается ещё интенсивное гнездостроение, спаривание и откладка яиц. Так, например, 20 июля 1958 в одной из высокоствольных дубрав мы наблюдали интенсивное спаривание и гнездостроение, которое шло одновременно сразу у нескольких пар. Трудно сказать, было ли это начало второго или третьего цикла размножения. Судя по наблюдениям В.И.Елисейевой (1961), в ряде случаев полевые воробьи успевают дать три кладки в лето.

Полевые воробьи, за которыми мы наблюдали, гнездились повторно в тех же дуплах, откуда уже вылетели птенцы. Интересно, что перед этим они производили чистку гнёзд: вытаскивали наружу часть старой трухи и били крыльями изнутри так сильно, что из отверстия дупла шла пыль и вылетал мелкий мусор. Потом воробьи летели на свежую полынь-чернобыльник, набирали в клюв целые пучки её листочков и

затаскивали их в дупла. Одна пара за 30 мин принесла 15 пучков. Бывали случаи, когда воробьи садились на другие растения и тоже пытались отрывать листочки, однако сразу же пересаживались на полынь и только тогда набирали в клюв пучки зелени. Создавалось впечатление, что воробьи для строительства своих поздних гнёзд нуждались именно в полыни, может быть в качестве средства от гнездовых паразитов.

В начале августа в глубине леса остаются лишь отдельные пары, а большинство воробьёв концентрируется на опушках или за пределами массива. Так, например, 7 августа 1946 в центре 10-го квартала мы насчитали на 100 м 18 экз., а на протяжении всего 50 м опушки – 59 экз. Количество воробьёв в полях достигает своего максимума к началу сентября, когда все они уже закончат гнездование и покинут дубравы. В первой половине сентября преобладающее большинство птиц линяет. Все 19 воробьёв, добытые нами 8 сентября 1958, находились в состоянии интенсивной линьки. У многих менялось не только мелкое перо, но также маховые и рулевые.

Дневная деятельность начинается относительно поздно и с удивительным постоянством в смысле времени. Летом воробьи пробуждаются в среднем в 3 ч 52 мин, а засыпают в 19-20 ч. Зимой, как и летом, воробьи просыпаются значительно позднее многих других птиц (в январе в 7 ч 27-34 мин), а засыпают в 16 ч 39-52 мин.

Просянка *Emberiza calandra*. Отмечены нами только в июне 1949 года, когда неоднократно наблюдались и, по-видимому, гнездились в пойме, а также на пологих склонах некоторых балок, заросших более густой и сочной травой. На огородах, выходящих к пойме Ворсклицы в районе деревни Красный Куток, 19 июня с одного места можно было слышать трёх поющих самцов. В этот же день удалось добыть одного самца в узкой полосе мелкого леса, выдающейся в поля у 4-го квартала. В последующие годы этот вид наблюдать не приходилось.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. В нашем районе эта овсянка чаще всего гнездится внутри лесных массивов – в низкоствольных дубовых насаждениях и сосновых посадках. Обычные для этого вида в более северных широтах гнездовые станции – опушки, вырубki и выгоны – она заселяет слабо. Вглубь леса овсянки начинают проникать с начала апреля, а до этого, зимой и ранней весной, держатся на дорогах и в населённых пунктах, причём нередко в одних стаях с воробьями и иногда (в марте) с зябликами.

Найденные нами гнёзда располагались на земле, в небольшом углублении почвы, на обочине канавы или на склоне яра, под прикрытием куста или пучка травы. У одной пары, гнездившейся на усадьбе учлехоза, гнездо покоилось на сплетениях ветвей сирени на высоте 1 м от земли. В этом гнезде было всего 3 птенца, вылупившихся 20 июня.

Сроки гнездования очень сильно растянуты и неопределённые даже

в течение одного лета. Так, например, 4 июня 1940 было найдено гнездо с 5 яйцами, а на следующий день пойман хорошо летающий птенец. В 1962 году слётки были встречены даже 31 мая. Тем не менее у овсянки более или менее определённо выявляется двойной цикл размножения. Первый заканчивается в конце мая – начале июня, когда повсюду начинают встречаться недавно оставившие гнезда птенцы, а второй – в конце июня – начале июля.

Выкармливание гнездовых птенцов отмечено 14 июня 1939, 23 мая 1941, 4 июня 1946, 16 июня 1947, 15 июня 1962. С другой стороны, 17 июня 1947 наблюдалось спаривание; 25 июня 1946 найдено гнездо с совсем голыми птенцами, 28 июня 1948 – с 2 яйцами, 29 июня 1948 – с 4 слепыми, почти голыми птенцами, 10 июля 1940 – с 3 птенцами в возрасте 5-6 дней. В 1950 году вторая волна размножения выявилась особенно чётко. В 5 известных нам гнёздах вылупление произошло в период с 12 по 25 июня; из одного из них птенцы вылетели 27 июня.

Пение овсянок слышится до второй половины июля. Даты наиболее позднего активного пения следующие: 20 июля 1940, 18 июля 1946, 16 июля 1949. В 1962 году овсянки замолчали уже в конце июня. В августе и в первой половине сентября большое количество овсянок появляется на полях и в полезащитных полосах совхоза. В это время они – самые многочисленные после воробьёв птицы лесных полос.

Пробуждение летом отмечено в 2 ч 35 мин – 3 ч 44 мин; засыпание – в 18 ч 54 мин – 20 ч 25 мин.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Весьма обычный, но значительно менее многочисленный, чем предыдущий, вид. Гнездится на задернённых склонах степных балок и оврагов, на лесных опушках и особенно охотно в молодых полезащитных лесных полосах. После создания (в 1949 году) на полях совхоза полезащитных насаждений количество садовых овсянок здесь заметно возросло. Однажды отмечена в саду деревни Ковалев Яр.

Пение можно слышать почти всё лето, вплоть до середины-конца июля (15 июля 1940, 25 июля 1949), а иногда в августе, но уже во время пролёта. Так, например, в районе Астрасьева яра 17-18 августа 1958 мы наблюдали большое количество пролётных птиц, кормившихся на поле проса. Под вечер самцы, рассеившись на стеблях кукурузы, интенсивно пели. С одного места можно было слышать до 5-6 поющих птиц. В период с 23 по 26 августа садовые овсянки больше уже в районе Борисовки не отмечались.

Размножение отдельных пар протекает неодновременно, что, очевидно, следует связывать с частым разорением гнёзд и возникновением более поздних, дополнительных кладок. Предполагать наличие двух циклов размножения у этого вида вряд ли можно. 24 июня 1959 в молодой полезащитной полосе мы наблюдали выводок уже хорошо летавших

птенцов, которых, однако, родители всё ещё кормили. На следующий день (25 июня) в той же полосе было найдено гнездо с 3 яйцами; днём 26 июня птица продолжала их насиживать. По всей видимости, данная кладка была дополнительной, поздней и поэтому содержала так мало яиц.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Сравнительно редкая птица, хотя и гнездящаяся ежегодно в разных участках поймы реки Ворсклы. Селится в густых зарослях ивы и тростника. Гнездо найдено лишь однажды – 4 июня 1958 среди пырея и борщевика на пойменном лугу, в 3 м от прибрежного ивняка. Самка насиживала 4 яйца. Самец пел поодаль. Спустя несколько дней гнездо затопило дождём, но самец продолжал держаться около него.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный обитатель полей и поймы. Гнездится на лугах, огородах, старых залежах, пологих склонах степных яров, в хлебах, но особенно многочислен на участках многолетних кормовых трав.

Прилетает в первой половине или середине марта (17 марта 1938, 18 марта 1947, 11 марта 1961). Сроки размножения не одновременные. Ещё плохо летающие птенцы наблюдались в течение всего июня. 14 июня 1948 в Астрасьевом яру после сильного дождя было найдено смываемое гнездо с начавшими оперяться птенцами. Пение продолжается до середины июля; последняя песня отмечена 16 июля 1940, 20 июля 1949, 17 июля 1958; в засушливое лето 1961 года жаворонки замолчали в первых числах июля. В конце лета (август – первая половина сентября) жаворонки предпочитают держаться на залежах, заросших бурьяном, где кормятся семенами сорняков. В это время они иногда образуют смешанные стайки с хохлатыми жаворонками. Последний полевой жаворонок наблюдался 8 сентября 1940.

Лесной жаворонок, или юла *Lullula arborea*. Редкая малочисленная птица, которую несколько чаще можно наблюдать на песчаных участках сосновых культур на левом берегу реки Ворсклы. Отмечена также в сосновых насаждениях 5-го и 1-го кварталов. Изредка встречается на зарастающих вырубках лесхоза. В апреле-мае 1941 года юла наблюдалась здесь постоянно начиная с 29 апреля. Изредка она появляется в «Лесу на Ворскле» и, может быть, изредка гнездится в молодых посадках около поля в северной части 9-го квартала, где ночью 27 июня 1958 громко пел самец. В июне 1957 и 1962 годов отмечалась в молодом фруктовом саду совхоза, в июне 1961 – в молодых посадках за околицей усадьбы учлесхоза. 24 июля 1958 был пойман ещё плохо летающий птенец. Последний лесной жаворонок встречен 9 сентября 1940.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Весьма обычный оседлый вид. Постоянно встречается на дорогах, приусадебных участках, на улицах посёлков, а также на огородах, выгонах и суходольных лугах.

Полициклический вид с хорошо выраженным двойным циклом размножения. Птенцы первого выводка покидают гнёзда во второй половине мая. Наиболее ранние слётки отмечены 17 и 30 мая 1956. Родители водят первый выводок довольно долго, до полной самостоятельности молодых, а потом приступают к повторному гнездованию. Вторые выводки появляются обычно в июле, часто в третьей декаде этого месяца. В 1958 году на суходольном левом берегу Ворсклы пара жаворонков 17 июля ещё выкармливала гнездовых птенцов. 13 июля 1959 в пойме Ворсклы было найдено гнездо с 2 птенцами примерно недельного возраста: кисточки маховых у них только лишь начали показываться из трубочек.

Пение можно слышать начиная с марта вплоть до конца июля. В 1958 году последняя песня отмечена 25 июля. Зимой хохлатые жаворонки постоянно встречаются поодиночке и небольшими стайками на улицах и базарной площади Борисовки и других населённых пунктов, а также на дорогах.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Довольно обычен по всему району. Встречался он нам и севернее Борисовки вплоть до деревни Яковлево, находящейся на шоссе Белгород – Обоянь. Особенно многочислен на водораздельных возвышенных участках степи. В таких местах мы насчитывали за дневную экскурсию до 15 птиц. На пойменных лугах Ворсклы отсутствует.

В середине, а иногда первой половине июля пение степных жаворонков прекращается и они начинают постепенно исчезать из своих гнездовых местообитаний. Добытые 20 июля 1957 старый и 25 июля молодой самцы, а также наблюдавшиеся 26 июля 1961 принадлежали к последним жаворонкам, встреченным в районе Борисовки. В течение всего августа и первой половины сентября 1958 года при ежедневном экскурсировании по полям мы не наблюдали ни одного экземпляра.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Немногочисленный, почти редкий вид. Встречается по берегам Ворсклы, на болотах, а также в некоторых больших оврагах и населённых пунктах вдали от водоёмов. А.К.Крень добыла одну в сосновом лесу. В 1956 году пара гнездилась на огороде на усадьбе учлесхоза.

В течение лета белые трясогузки дают два выводка – в июне и в июле. Регулярно гнездятся под мостом через Ворсклу за деревней Дубино. Здесь Г.А.Носковым 9 июня 1957 было найдено гнездо, устроенное на балке на высоте 1 м над водой. В нём находилось 6 яиц, а 23 июня – 3 пятидневных птенца и 1 яйцо-болтун. Трясогузки гнездились под этим мостом и в последующие два года. 21 мая 1959 они выкармливали птенцов в гнезде, а 30 мая – слётков. Эта же пара птиц в июне отложила новую кладку; в 20-х числах в гнезде находилось 4 птенца в возрасте 4-5 дней. 23 июля 1959 под тем же мостом вновь обнаружено гнездо с 4 яйцами. У гнезда держались самец и самка, но иногда прилетала ещё

одна птица, вероятно, из предыдущего выводка. 18 июня 1959 взрослая птица кормила слётка на Борисовском болоте. В 1961 году трясогузки свили гнездо под обшивкой из досок около моста через Ворсклу в Борисовку; 16-18 июня оба родителя выкармливали гнездовых птенцов.

В начале августа белые трясогузки собираются в стайки (5 августа 1958 9 птиц). Последний раз трясогузки наблюдались 24 сентября 1960.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Значительно обычнее и многочисленнее предыдущего вида. В гнездовое время встречается в пойменных лугах, а также на некоторых старых залежах и выгонах вдалеке от водоёмов. В подобных условиях 12 июня 1946 на протяжении 1 км было зарегистрировано 16 экз. Множество трясогузок селится в лесных защитных полосах, примыкающих к посевам кормовых трав. Летом 1961 года в связи с поздним паводком жёлтых трясогузок в пойме держалось необычно мало – они вынуждены были гнездиться на водоразделах и отдельных сухих участках.

Детальные наблюдения проводились главным образом в пойме, поэтому большинство сведений, приводимых ниже, относится к данному биотопу. Прилетают пливки в начале мая (4 мая 1960), но первое время, пока пойма ещё затоплена, вынуждены держаться в ивняках и лишь позднее переселяются в свои гнездовые местообитания (20 мая 1940, 15 мая 1941, 27 апреля 1946), где образуют небольшие колонии. К гнездованию приступают в мае, когда пойма подсохнет и поднимется молодая трава. 9 мая 1958 наблюдались токовые полёты и драки самцов. В 20-х числах мая 1959 года трясогузки спаривались; они уже приступили к гнездованию, некоторые насиживали кладки. В 1960 году токование отмечено с 4 мая, а тревожные крики – с 20-х чисел мая. В более раннюю весну 1957 года уже 16 мая пливки сильно беспокоились. 14 июня 1957 Г.А.Носков нашёл гнездо с двумя 12-дневными птенцами. 12 июня 1958 в пойме было найдено гнездо с полной кладкой. Полная кладка обнаружена также 20 мая 1959, но 28 мая её затопило дождём. 1 июня 1959 отмечена первая трясогузка с кормом в клюве. В течение всего июня пливки летали с кормом, сильно беспокоились, спаривались. В 1961 году гнёзда с яйцами были найдены 18 июня (6 шт.) и 19 июня (1 и 5), в 1962 году – 4 июля (4 яйца).

Вылет птенцов нормально происходит до 20 июня, но во многих гнёздах он задерживается, и эти выводки нередко гибнут во время сенокоса. 25 июня 1959 на лугу было скошено гнездо, в котором уцелело 1 насиженное яйцо. Тогда же были найдены слётки: один погиб под косой, у другого отрезало ногу, однако родители продолжали его кормить. 26 июня найдены гнёзда с 2 яйцами и с птенцами в возрасте 5-6 дней. Гибель гнёзд во время сенокоса объясняет растянутость периода размножения, так как птицы начинают откладывать повторные кладки после разорения первых. Это явление было хорошо выражено в 1958 году, когда се-

нокос начался рано – 14 июня и совпал с разгаром гнездового периода. В тот год последний выводок отмечен 30 июля. В 1957 году самка с кормом в клюве наблюдалась 27 июля. 24 июля 1961 самец продолжал кормить крупных, с длинными хвостами птенцов. В 1959 году основная масса птиц закончила гнездование к началу сенокоса (25 июня), и уже с конца июня плиски стали собираться в стайки, сначала немногочисленные – по 4-6 птиц, а с 1 июля – по 20-50 птиц. В начале июля стаи перекочевали в поля и на болота, а в пойме изредка отмечались одиночные птицы, вплоть до 18 августа (в 1940 году – до 23 августа). В то же время (9 и 21 августа 1958) на Борисовском болоте появились стайки по 10-30 птиц. Описанная динамика численности жёлтых трясогузок в пойме Ворсклы хорошо иллюстрируется результатами количественного учёта летом 1959 года: 23 мая – 29 особей, 28 мая – 15, 3 июня – 26, 9 июня – 17, 15 июня – 33, 20 июня – 29, 1 июля – 88, 8 июля – 6, 19 июля – 0, 27 июля – 0.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Немногочисленная, но обычная птица. Держится на пологих остепнённых склонах балок, а также на выгонах. Пение и токовые полёты отмечались в течение всего лета, во влажные годы – вплоть до конца июля – начала августа. Например, в 1958 году полевые коньки токовали ещё весьма активно 26 июля; последняя песня отмечена 4 августа. Отдельные гнёзда с яйцами и птенцами приходилось находить удивительно поздно: 25 июля 1949 – с 3 яйцами накануне вылупления птенцов; 27 августа 1957 – с единственным 7-8-дневным птенцом. В обоих случаях у гнезда держалась одна птица. От гнезда с яйцами самка отводила. В первой декаде сентября на полях совхоза мы встречали уже пролётные небольшие стайки.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Одна из самых обычных птиц, наиболее многочисленная в низкоствольных дубравах, а также в сосновых насаждениях со слабо развитым подлеском. На опушках и зарастающих вырубках – местообитаниях, столь типичных для более северных частей ареала – лесной конёк у нас редок. Очень редок он также в высокоствольной дубраве. Интересно, что отдельные особи держатся и, очевидно, гнездятся среди совершенно открытого ландшафта, у краёв многих степных оврагов, где токующие самцы перелетают с одной стороны балки на другую. Мы наблюдали в таких местах и птиц, явно беспокоившихся у гнёзд. В последнее время коньки стали гнездиться в полезащитных лесных полосах. Летом 1961 года в «Лесу на Ворскле» коньки были необычайно редки, а самцы из гнездившихся пар пели очень слабо.

Прилетает в середине апреля (17 апреля 1936, 16 апреля 1940). Судя по двойному подъёму активности токования самцов, а также по сильно растянутым срокам размножения, отдельные пары успевают вывести птенцов дважды в лето. «Пики» размножения выявить, однако, довольно трудно, так как они сглаживаются из-за большого количества дополни-

тельных кладок, возникающих после гибели первых. Весь период размножения популяции растянут на 6-7 недель. Свежие кладки можно находить с конца первой декады мая до конца июня. Наиболее раннее вылупление птенцов отмечено 23 мая 1950, а самое позднее, судя по возрасту птенцов, найденных нами в гнезде 13 июля 1959, должно было произойти 6-7 июля. 17 мая 1940 найдены 2 гнезда с 1 и 5 яйцами, 5 июня 1940 – с 5 яйцами. В гнезде, обнаруженном с полной кладкой 17 мая 1940, 28 мая находилось 2 птенца и 3 яйца. В 1946 году 24 мая найдено гнездо с 1 яйцом и 3 птенцами, из них 2 побольше, с тёмным пушком, а третий совсем маленький, голый; 4 июня здесь оставался только один крупный птенец; голова и шея у него были оперены сплошь, а маховые и кроющие спины – ещё в пеньках. Интересно, что самка из этого гнезда никогда не отводила, а тихо слетала и больше не возвращалась. 12 июня гнездо было уже пустым. Взрослых птиц с кормом мы отмечали 2 июня 1940, 2 июня 1941, 2 июня 1947. Гнездо с 7 птенцами обнаружено 17 июня 1940. Сильно беспокоившийся конёк наблюдался в течение нескольких дней начиная с 18 июня 1946. 12 июня 1948 и 18 июня 1947 мы ловили довольно хорошо летавших слётков. Вместе с тем 23 июня 1940 и 24 июня 1962 вновь были найдены полные кладки, 25 июня 1940 наблюдался вылет 3 птенцов из одного из гнёзд. Наиболее поздние плохо летающие птенцы встречены 25 июля 1946.

В известных нам случаях число яиц и птенцов варьировало от 3 до 7. Наибольшее количество (6 из 15) содержало 5 яиц, в 3 гнездах было по 4, в 3 – по 3, в 2 – по 6 яиц и в одном гнезде было найдено 7 птенцов.

Период токования самцов продолжается около 11 недель – с прилёта до начала июля. В середине июня наблюдается заметный спад интенсивности пения, но в конце июня самцы начинают снова токовать активнее. Последняя песня отмечена 10 июля 1940 и 30 июня 1946. В августе коньки интенсивно линяют. У самки, пойманной 19 августа 1959, росли 5-е, 6-е и 7-е первостепенные и самые крайние второстепенные маховые, а также все рулевые. В последней декаде августа в лесу уже почти не остаётся коньков. Они перекочёвывают на поля, лесные опушки, в полезащитные лесные полосы, а иногда даже в сады. С конца августа и в течение всей первой половины сентября мы отмечали мелкие стайки, двигавшиеся по утрам над полями в западном направлении.

Дневная деятельность начинается в 3 ч 02-48 мин и заканчивается в 18 ч 45 мин – 20 ч 30 мин.

Пищуха *Certhia familiaris*. Немногочисленная, но обычная гнездящаяся и зимующая птица, встречающаяся в разнообразных типах леса. Оба найденных нами гнезда располагались под отставшей корой, одно на старой липе, второе – на ильме. В первом случае пищуха собирала материал, отрывая волокна луба с окоренной липы. Второе гнездо было сделано из кусочков гнилой древесины ильма и имело полукруглую

форму, очевидно, прилегая одной стороной к стволу дерева. И.В.Покровская нашла 2 гнезда в дуплах, на месте выгнивших сучков. Постройка гнезда отмечена 5 мая 1946 и 13 мая 1961. Около первого из них, в высокоствольнике 10-го квартала, 25 мая 1946 пищуха собирала корм для птенцов, а 10 июня отмечен выводок. Но ещё 31 мая того же года выводок был встречен в разреженной вековой дубраве 5-го квартала. Птенцы летали довольно хорошо, но предпочитали сидеть неподвижно, прицепившись к коре дубов, на большом расстоянии один от другого. 24-29 мая 1947 в 10-м квартале самец и самка выкармливали птенцов в описанном выше гнезде, собирая корм на ближайших к нему деревьях; 3 июня гнездо, по-видимому, опустело. В 1958 году слётки появились 1 июня. С конца июня пищухи постепенно всё чаще встречаются вместе с поползнями и синицами. Зимой мы наблюдали их преимущественно в таких смешанных стаях и в основном – в высокоствольниках.

Поползень *Sitta europaea*. Весьма обычный и многочисленный оседлый вид. Встречается в разнообразных лесных биотопах, включая сосняки. В лесхозе многочисленнее, чем в «Лесу на Ворскле». В конце лета и осенью залетает в сады и кочует по молодым посадкам. В середине и второй половине лета (с середины июля) поползни становятся наиболее заметными и одними из самых многочисленных лесных птиц.

В середине апреля происходит витье гнёзд и «переоборудование» дупел, продолжающееся до середины мая (16-18 апреля 1940, 14 и 16 мая 1947). Поползни селятся преимущественно в дуплах дубов (10 гнёзд), изредка – других пород (по 1 гнезду в ильме, осине и рябине). У 3 дупел леток открывался под трутовиками. Большинство дупел приурочено к высоте 4-5 м, но иногда заселяются дупла, удалённые на 20 м и, наоборот, расположенные в 1 м от земли.

Во второй половине мая происходит выкармливание птенцов в гнёздах (14 и 24 мая 1941, 26 мая 1947, 18 и 23 мая 1956). В конце мая – начале июня птенцы покидают гнёзда (28 мая 1940, 10 июня 1941, 23 мая 1946, 31 мая 1947, 27 мая 1957, 2 июня 1959, 31 мая 1962). В июне встречаются исключительно выводки, но они довольно быстро распадаются, так что с середины июля поползни снова начинают попадаться почти исключительно парочками. К периоду выводковой жизни приурочено начало образования смешанных стай с другими мелкими птицами. В таких стаях поползни чаще всего встречаются зимой. Однако нередко их можно наблюдать и поодиночке.

Пробуждение летом отмечено в 3 ч 30 мин – 4 ч 29 мин, засыпание – в 19 ч 44 мин – 20 ч 20 мин. Зимой поползни просыпаются не раньше 7 ч 15 мин, а затихают около 16 ч 02-25 мин.

Большая синица *Parus major*. Весьма обычный, многочисленный, широко распространённый оседлый вид. Большая синица несколько более многочисленна в высокоствольниках, но в значительном числе гнез-

дится в низкоствольных и постоянно наблюдается в дубовых молодняках. Зимой придерживается усадеб и дорог, а в глубине леса наблюдается очень редко или прилетает сюда лишь на ночёвку.

В марте синицы уже в массе встречаются в лесу, громко поют. Со второй половины апреля происходит витье гнёзд (25 апреля 1946, 14 мая 1947). Из найденных гнёзд 7 было в дубе, 6 – в липе, по 2 – в иве, клёне остролистном и ильме. Дупла сильно различаются по характеру, размерам, месту и высоте расположения. В одной из лип синицы селились в течение 4 лет. Даже расположенное в полуметре от земли дупло в иве, несмотря на сквозные трещины, занималось 2 года подряд.

Спаривание отмечено 17 мая 1947, постройка гнезда – 3 мая 1960. Полная кладка (11 яиц) найдена 13 мая 1947; 26 мая здесь были птенцы и 2 или 3 яйца; птенцы оставались в гнезде по крайней мере до 13 июня. В конце мая – первой половине июня происходит насиживание яиц (31 мая, 2, 6 и 8 июня 1962) и выкармливание птенцов в гнёздах (28 мая 1940; 6, 10 и 14 июня 1946; 6 июня 1947; 5 июня 1948; 2 июня 1956). 27 мая 1950 пойман почти совсем не летающий птенец. Первые выводки наблюдались в конце мая – середине июня (8 июня 1940, 15 июня 1946, 12 июня 1947, 31 мая 1957, 6 июня 1958, 13 июня 1960, 17 июня 1961). Спустя несколько дней они появляются в массовом количестве. В конце июня взрослые покидают потомство и происходит повторное спаривание (28 июня 1940). 20 июля 1956 найдено дупло с птенцами.

Ставшие самостоятельными выводки кочуют по лесу и садам, иногда появляются даже в пойме. Они постепенно смешиваются с такими же выводками других видов, в результате чего примерно в середине июля образуются те смешанные стаи, которые так характерны для конца лета и осени. 24 июля 1940 В.А.Иванов наблюдал несколько стай по 100-200 птиц; в засушливые лета 1946 и 1961 годов стайки не превышали 10-20 особей. Стайки синиц постоянно встречаются осенью. Зимой (в январе) они держатся поодиночке, но в феврале-марте опять собираются вместе.

Летом синицы просыпаются в 3 ч 22 мин – 4 ч 32 мин, а замолкают в 18 ч 55 мин – 20 ч 21 мин.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный, широко распространённый оседлый вид. Довольно регулярно встречается во всех основных лесных биотопах, будучи малочисленнее лишь в молодняках. В лесхозе наблюдается реже, чем в «Лесу на Ворскле». Зимой продолжает жить в лесу, преимущественно в высокоствольниках. Лишь во время образования ожеледи, сильно затрудняющей добывание корма, лазоревки подчас откочёвывают к жилью человека.

Селится в небольших дуплах, выдолбленных дятлами или образовавшихся в морозобойных трещинах, в том числе и в совсем тонких деревьях. 4 гнезда найдены в дубе, по 1 – в липе, ильме и клёне остролистном. Они располагаются на самой разной высоте: от 25 см до 6-10 м.

В мае происходит спаривание (3 мая 1946) и насиживание яиц (21 мая 1940). Выкармливание птенцов в гнёздах растягивается до 20-х чисел июня (16-21 июня 1947, 23 июня 1955, 8 июня 1956, 5 июня 1957), хотя уже в первой половине месяца начинают встречаться выводки (10 июня 1946, 13 июня 1956, 4 июня 1957, 8 июня 1962). Массовый вылет наблюдается спустя несколько дней (например, 17 июня 1960). В одном из дупел, расположенном у самой земли и открытом сверху, птенцы погибли; по-видимому, их залило дождём. 8 июня 1962 после сильного похолодания мы нашли, очевидно, замёрзшего слётка. Здесь же мы наблюдали другого птенца с совершенно недоразвитым левым крылом. Выводки, так же как и взрослые птицы, держатся преимущественно высоко в кронах дубов, реже – лип и лишь изредка спускаются в нижние ярусы леса. В июле они предпринимают более широкие кочёвки и тогда начинают встречаться за пределами леса – в зарослях кустарников среди полей и в полезащитных лесных полосах (6 июля 1949).

В марте 1959 года наблюдались лазоревки, пившие сок из окольцованного большим пёстрым дятлом молодого клёна остролистного.

Дневная деятельность начинается в 3 ч 38 мин – 4 ч 31 мин и завершается в 19 ч 01-28 мин.

Московка *Parus ater*. 17 марта 1959 мы наблюдали нескольких москвок в смешанной стайке с желтоголовыми королями в сосновом лесу 1-го квартала. Птички кормились в кронах сосен.

Ополовник, или долгохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Наименее многочисленная из всех гнездящихся в «Лесу на Ворскле» синиц. Несколько чаще встречается в лесхозе, а в учлесхозе – почти исключительно в низкоствольниках и лишь изредка в вековых дубравах. Обычно долгохвостые синицы быстро перелетают в кронах, а в ярусе кустарников наблюдаются лишь в виде исключения.

Гнёзд не найдено. Бесположившаяся пара отмечена 13 июня 1947, ополовник, собиравший корм, – 19 июня 1958, лётные выводки – 19 июня 1940 и 20 июня 1947. По-видимому, часть ополовников в некоторые годы не гнездится; так, 15 мая 1950 встречена стайка в высокоствольной дубраве 8-го квартала. В конце июня долгохвостые синицы собираются по 15-20 шт. Зимой они также кочуют компактными стайками. Изредка к ним присоединяются отдельные лазоревки, но чаще ополовники держатся обособленно. 16 марта 1959 мы наблюдали две стайки, упорно посещавшие молодые дубы и клёны остролистные, повреждённые большим пёстрым дятлом; птицы склёвывали сок, вытекавший на южных сторонах стволов, почти над самой поверхностью снега. 11 марта 1961 Е.К. Тимофеева отметила пару ополовников, кормившихся на оттаявшей подстилке. Летом видеть их на земле нам пришлось лишь однажды.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Мы наблюдали ремеза (самца) только однажды – 31 мая 1940 в зарослях ивы в пойме Ворсклы.

В музее учлесхоза имеется три гнезда, одно из которых найдено в ивняках в 3 км западнее стпнции Новоборисовка. По сведениям юннатов, в июне 1948 года ремезы гнездились в районе Хотмыжска.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Редкая зимующая птица. 17 марта 1959 мы наблюдали в сосновом лесу 1-го квартала смешанную стайку из 3-4 корольков и москочок. Корольки кормились не только в ветвях сосен, но подолгу разыскивали пищу среди прошлогодней травы на проталинах. В той же части «Леса на Ворскле» корольки в смешанной стае с какими-то синицами встречены 24 января 1961.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Весьма редкий, преимущественно зимующий вид. В качестве такового упоминается А.К.Крень, хотя зимой 1937 года она серого сорокопута не наблюдала. Ни разу не встречали его зимой и мы. Лишь в декабре 1960 года Е.К.Тимофеева отметила серого сорокопута в пойме Ворсклы, где он, несмотря на сильный ветер, подобно пустельге «висел» в воздухе на одном месте, быстро трепеща крыльями. 30 декабря сорокопут появился в саду учлесхоза, где сидел на проводах. В музее имеется чучело, но без этикетки.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Редкая птица района исследования, особенно на территории учлесхоза. Отдельные пары встречаются в пойме Ворсклы и её притоков, где имеются одиночные высокие деревья. Неоднократно наблюдался на окраинах Борисовки, на опушках лесхоза, в ольховом лесу западнее станции Новоборисовка, а также в молодых полезащитных лесных полосах. Гнездование в последних не установлено, хотя и не лишено вероятности. Однажды отмечен в дендрарии на территории усадьбы учлесхоза (17 мая 1956). Наблюдался 4 июля 1961 на опушке 5-летней вырубки и низкоствольника в глубине лесхоза. Прилетает в начале мая (10 мая 1940). Гнездо, найденное 11 июня 1940, было устроено в 5 м от земли на большой, но тонкой иве на берегу реки Гостенки (в пределах Борисовки). 9 июля 1940 и 30 июня 1962 молодые сорокопуты, встреченные в лесхозе, не уступали по размерам взрослым птицам. 17 июля 1949 добыт молодой, но уже хорошо летавший сорокопут, который, однако, ещё держался в выводке вместе со старыми птицами. 26 августа 1958 по дороге от Борисовки к станции Новоборисовка отмечена стайка из 4 сорокопутов, сидевших на проводах; по всей видимости, это были пролётные птицы.

Сорокопут-жулан *Lanius collurio*. Один из самых обычных видов. Многочислен на лесных опушках, на зарастающих вырубках, а также на больших полянах среди леса, в пойме, в садах и полезащитных лесных полосах. Лишь в 1946 году численность жуланов была очень низкой. Напротив, в следующем, 1947 году их снова стало очень много и только на усадьбе учлесхоза держались 2 пары.

Прилетает в начале мая (3 мая 1940, 4 мая 1941, 11 мая 1947, 6 мая 1960), а иногда даже в апреле (17 апреля 1938). В 1947 году первыми

появились самцы, а самки были отмечены примерно спустя неделю (19 мая). 18 мая 1947 мы видели самца, который осматривал прошлогоднее гнездо. Постройка гнёзд и спаривание у большинства пар происходит во второй и третьей декадах мая. Из 48 гнёзд 14 было найдено на груше, 12 – на тёрне, 7 – на тополе, 5 – на дубе, 2 – на яблоне, по 1 – на вишне, диком винограде, сирени и сосне и 2 – в кучах хвороста. На тополе они располагались в мутовках стволовой поросли, вплотную к стволу, как это делают здесь также зеленушки. Большинство гнёзд находится невысоко над землёй, но те, что устроены на тополях, иногда оказываются на высоте до 3.5 м. До 1 м было расположено 15 гнёзд, до 1.5 м – 11, до 2 м – 6, до 2.5 м – 1, до 3 м – 1 и до 3.5 м – 1. В 1946 году жуланы поселились на тополе у самого окна энтомологической лаборатории. В наружную стенку одного из гнёзд птицы вплели слинявшую шкурку крупного ужа.

В конце мая, в период спаривания и откладки яиц, самцы, ухаживая за самками, часто кормят их. Последние, принимая пищу, ведут себя как птенцы, трепещут крыльями и верещат. Выкармливание самок продолжается и после того, как они сядут на гнезда.

Количество яиц и птенцов в найденных нами гнёздах варьировало от 4 до 6. Однако в одном случае было 3, а в другом – 7 птенцов. Такое количество потомства у жулана – большая редкость. Откладка яиц у подавляющего числа пар первоначально происходит в третьей декаде мая – начале июня. В наиболее раннем из найденных гнёзд 18 мая 1950 содержалось 3 яйца, в другом первое яйцо появилось 23 мая 1956. В 1956 году, по наблюдениям Е.Р.Гагинской, к концу мая кладки были полностью закончены уже в 5 гнёздах, а в 2 первые яйца появились 31 мая. В 1959 году уже насиженные кладки мы встречали 3, 4 и 8 июня, в одном из гнёзд 5 июня находились 3 однодневных птенца, в другом 8 июня происходило вылупление птенцов. Наиболее ранние выводки ещё нелётных птенцов отмечены 20 июня (2 выводка) и 26 июня 1949. С 1 июля выводки уже довольно многочисленны, а в середине июля встречаются повсюду в подходящих станциях.

Выше были приведены примеры наиболее ранних и нормальных сроков размножения. Помимо них, известны случаи значительно более позднего гнездования. Так, например, 21 июня 1953 найдено гнездо, в котором происходила откладка яиц; в 1959 году 8 и 20 июля в 2 гнёздах шло только вылупление, 8 июля ещё в одном находились птенцы, готовые к вылету, а 12 августа в пойме наблюдались птенцы, выпрашивавшие у родителей корм. Таким образом, сроки размножения у местной популяции жуланов растянуты почти на полтора месяца. Тем не менее вряд ли можно говорить о наличии двух нормальных кладок. Большую растянутость периода размножения следует, конечно, объяснять сильным разорением гнёзд, влекущим за собой дополнительные кладки. В

1956 году погибла по крайней мере половина гнёзд из числа, найденных Е.Р.Гагинской. Низко расположенные гнёзда сорокопутов могут быть опустошены не только человеком и бродячими кошками, но и мелкими куньими. 10 июня 1949 мы наблюдали нападение горноста на гнездо жулана, устроенное на высоте 0.7 м от земли. Хищник влез по стволу деревца, проделал в дне гнезда круглую дыру и через неё стал утаскивать по одному маленьких птенцов. Каждый раз, когда горностай возвращался за новой жертвой, жуланы поднимали невероятный крик, вились над самым зверьком, но защитить потомство, конечно, не могли. На крик жуланов моментально прилетали две ястребиные славки и соловей, которые тоже с большим азартом принимали участие в переполохе.

Выводки жуланов сохраняются чрезвычайно долго. В 1940 году из одного гнезда птенцы выскочили 9 июля, но ещё 2 августа выкармливались родителями и до 4 августа держались вместе. В 1946 году жуланы, поселившиеся на усадьбе учлесхоза, кормили птенцов до первых чисел августа; лишь 7 августа этого выводка не стало видно. В 1958 году среди зарослей тёрна в пойме 30 июля был замечен выводок, птенцы из которого уже самостоятельно кормились; он держался здесь ещё 14 августа. Во второй половине августа количество сорокопутов резко сокращается. В конце этого месяца нами отмечались лишь отдельные особи (30 августа 1940).

Из жертв жулана нами были найдены наколотыми на шипы тёрна лишь гнездовой птенец обыкновенной овсянки (21 июня 1949), майский жук и шмель (25 мая 1956). Всё лето сорокопуты, гнездящиеся в лесу, посещают пойму, где ловят насекомых, грызунов, разоряют птичьи гнёзда. Появление жулана всегда вызывает беспокойство птиц.

Свистель *Bombus garrulus*. Нерегулярно зимующий вид. Был отмечен в январе 1958 года и в феврале-марте 1962 года. Встречался стаями до 40-50 шт. и более, преимущественно в высокоствольных дубравах 8-го и 10-го кварталов. Питался почти исключительно плодами омелы и отчасти – почками дуба и плодами лоха.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Один из наиболее широко распространённых и обычных видов лесных птиц. Встречается в самых разнообразных типах леса до сосняков включительно, а также в садах. В «Лесу на Ворскле» (особенно в низкоствольниках) значительно многочисленнее и обычнее, чем в лесхозе.

Прилетает во второй половине апреля – начале мая (19 апреля 1938, 8 мая 1940, 30 апреля 1941, 8 мая 1946, 5 мая 1960). В 1941 году от появления первых особей до массового прилёта прошло две недели (15 мая). 5 мая 1960 на лесной дороге была найдена настолько истощённая мухоловка, что не могла летать.

В эти первые по прилёте дни мухоловки вынуждены бывают собирать корм на земле и стволах деревьев, подобно поползням. Летом 1946 года,

спустя 10 дней после прилёта, серые мухоловки начали искать места для устройства гнёзд: было видно, как птицы тщательно осматривали развилки ветвей и укромные уголки на деревьях. 23 мая 1946, 10 и 26 мая 1947 наблюдались своеобразные брачные игры: самец, непрерывно взмахивая крыльями и что-то щебеча, забавно кланялся направо и налево, а затем пытался подлетать к сидящей тут же самке.

Гнездовая жизнь очень растянута. Строящиеся и ещё пустые гнёзда встречаются начиная с середины мая (14 мая 1947) и до середины июня (14 июня 1947). Большинство гнёзд располагается открыто, в развилине ветвей, как у зябликов (32 гнезда), несколько реже мухоловки гнездятся в полудуплах, а тем более в дуплах (18 гнёзд); одно гнездо было устроено на верхушке пня тонкого ясеня под защитой густой поросли, одно – на большом стволовом наплыве дуба и три – в расщепе края ствола от осколка снаряда. 22 гнезда находилось на дубе, 10 – на липе, 4 – на ясене, 3 – на ильме и по 1 – на клёне остролистном и бересте. А.К.Крень находила также гнёзда в дуплах яблони и груши. В 1959 и 1961 годах серые мухоловки устраивали гнёзда в углублениях под крышами зданий усадьбы учлесхоза. Подавляющее большинство гнёзд находится на высоте до 4 м (до 2 м – 6 гнёзд, от 2 до 4 м – 19, от 4 до 6 м – 13, от 6 до 8 м – 2, от 10 до 15 м – 2 гнезда). В некоторых случаях мухоловки гнездятся на одном и том же месте по крайней мере два года подряд.

Полные кладки (4-5 яиц) мы находили почти до середины июня (5 и 10 июня 1948, 11 июня 1949, 13 июня 1950, 5 и 6-14 июня 1957, 3, 4-7 и 29 июня 1958, 9 июня 1959). Вместе с тем 14 июня 1947 наблюдалось витьё гнезда. В тех же числах июня встречаются гнёзда с молодыми птенцами: 1 июня 1950 – 5 птенцов в возрасте 4-5 дней; 13 июня 1950 – в возрасте 2-3 дней; 21 июня 1949 – 5 птенцов 1-2 дней от роду и в другом случае – крупные молодые. Основная масса птенцов вылетает в конце июня – начале июля (например, 25 июня 1948), изредка раньше (13 июня 1950, 10 июня 1960). Иногда вылет задерживается. 1 июля 1949 найдено гнездо с 6-7-дневными птенцами; 6 июля 1957 птенцы покинули гнездо при приближении сойки; 12 июля 1957 большие птенцы вылетели из гнезда, а на ночь вернулись в него. И.В.Покровская обнаружила одно гнездо с яйцами 4 июля 1950, а мы даже 17 июля 1962 (4 яйца). Самые поздние выводки слётков пришлось наблюдать 22 июля 1946 и 23 июля 1962. В тех же числах мы видели, как мухоловка ожесточённо преследовала большого пёстрого дятла, очевидно, залетевшего на её гнездовой участок, но, к сожалению, не смогли установить, был ли тут её выводок или гнездо. Всё это лишний раз подтверждает отмечавшуюся выше сильную растянутость периода гнездования серых мухоловок. Значительно менее вероятно, что приведённые факты свидетельствуют о наличии у данного вида второй кладки. Растянута гнездования, очевидно, связана с разорением большого числа гнёзд, в чём повинна не только сойка,

но и мелкие куньи. Разрушенные гнёзда и уничтоженные кладки или птенцы наблюдались нами неоднократно.

С начала августа серые мухоловки встречаются в смешанных стаях с другими мелкими птицами. Отлетают они поздно: в 1940 году последняя отмечена 8 сентября. В 1960 году Е.К.Тимофеева наблюдала последнюю птицу 6 сентября, 20 сентября мухоловки опять появились в большом количестве, а 24 сентября зарегистрирована последняя одиночная особь.

Период суточной активности весьма продолжителен: серые мухоловки просыпаются одними из первых среди мелких лесных птиц, а засыпают самыми последними, если не считать зарянок, дроздов и стрижей. Пробуждение отмечено в 2 ч 38 мин – 4 ч 36 мин, окончание дневной активности – в 18 ч 51 мин – 20 ч 25 мин.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Как отмечал в своё время ещё М.А.Мензбир (1895), мухоловка-белошейка распространена очень неравномерно. Это справедливо и для нашего района: здесь белошейка обычна и довольно многочисленна в «Лесу на Ворскле» (особенно в высокоствольных дубравах 10-го квартала), но очень редка в лесхозе. Если в 1941 году в заповеднике относительная встречаемость составляла 90-100%, то в лесхозе всего 7%; в 1940-1941 годах в лесхозе мы наблюдали её всего по одному разу. В сосновых посадках мы отмечали её всего несколько раз. Изредка белошейки появляются на усадьбе учлесхоза.

Самцы прилетают в конце апреля – начале мая (25 апреля 1940, 9 мая 1941, 2 мая 1946, 25 апреля 1960). Первое время они молчаливы, только пищат, а не поют и непрерывно перелетают с места на место. Спустя дней пять (6 мая 1946) появляются самки и тоже сперва кочуют по лесу. Вскоре происходит разбивка на пары и самки начинают строить гнёзда (11 и 17 мая 1946, 17 мая 1947, 29-31 мая 1950, 3 мая 1960). В эту пору самцы очень возбуждены, громко поют и становятся в лесу одними из наиболее заметных птиц. Они то и дело перелетают с места на место около избранного для гнездования дерева, когда сидят, широко распускают хвост. В песне слышатся разные новые необычные звуки. Иногда самец с мелодичной песней планирует по прямой линии с одного дерева на другое, пролетая подчас до 10 м. Часто происходят ожесточённые драки между самцами, преследование двумя самцами одной самки. Не исключено, что у белошеек самцы численно преобладают над самками, во всяком случае в лесу они встречаются значительно чаще. Спаривание протекает также очень бурно; птички иногда даже падают с дерева на землю.

Гнездятся белошейки исключительно в дуплах, главным образом в образовавшихся на месте выгнивших небольших сучков, в узких морозобойных трещинах и т.п. Одно из дупел оказалось настолько мелким, что птица, выкармливавшая птенцов, лишь на половину залезала в него.

Чаще всего белошейки используют дупла в липе (7 гнёзд), клёне остролистном (6) и дубе (6), по одному гнезду найдено в осине и высоком гнилом пне ильма. Большинство гнёзд располагается не выше 5 м от земли, но однажды было найдено на высоте 15 м. В 1947 году пара заняла то же дупло, что и в 1946 году, другая – прежде заселявшееся лазоревкой.

И.В.Покровская в 1950 году проследила брачную жизнь одной пары: 23 мая на гнездовом участке держался только самец; 28 мая впервые появилась самка и самец начал за нею ухаживать; 29-31 мая происходила постройка гнезда; насиживание (6 яиц) продолжалось до 16 июня; 17 июня отмечено вылупление и 2 июля – вылет птенцов. По нашим наблюдениям, выкармливание птенцов происходит во второй половине мая и до середины июня (15 и 22 мая 1941, 24 мая и 18 июня 1946, 9-16 июня 1947, 8 и 29 июня 1958, 6 и 13 июня 1962). В этот период в поведении мухоловок-белошеек наступает резкая перемена – они становятся чрезвычайно молчаливыми и скрытными и начинают вновь попадаться на глаза лишь после окончания линьки (28 июля 1940, 15-24 июля 1946). Вылет птенцов начинается в середине июня (13 июня 1941, 16 июня 1947, 23 июня 1950, 16 и 18 июня 1958), хотя некоторые пары продолжают интенсивно выкармливать птенцов в гнёздах. Слётки, покинувшие гнёзда, держатся высоко в кронах.

Последняя песня зарегистрирована 19 июля 1940 и 15 июня 1946. Отлёт не прослежен, в 1946 году белошейки наблюдались до 9 августа, в 1961 – по крайней мере до 7 августа.

Начало дневной деятельности наблюдается в 3 ч 11-37 мин. Время окончания суточной активности: 19 ч 07 мин – 20 ч 25 мин.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. В годы работы А.К.Крень малая мухоловка была в «Лесу на Ворскле» многочисленнее белошейки. В 1940-1941 гг. она, напротив, была самой малочисленной из мухоловок, а в 1946 – вовсе редкой. За последнее десятилетие численность лоцманчика снова возросла, но, очевидно, не достигла прежнего уровня. Во всяком случае и в настоящее время малая мухоловка продолжает оставаться здесь самой малочисленной из мухоловок. Держится она преимущественно в густых затенённых низкосгвольниках.

Прилетает в начале мая (10 мая 1940, 9 мая 1941, 10 мая 1946). Пение отмечалось до конца последней декады июля (1949), но в 1962 году закончилось уже в июне. Нами найдено всего 4 гнезда; тем не менее эти находки позволяют говорить о значительных вариациях продолжительности гнездования и местоположения гнёзд. Одно из них было устроено в гнилом дереве на высоте нескольких метров, другое – на дубе на нескольких ветвях около ствола в 5 м от земли; по месту расположения оно напоминало гнездо зяблика. Первое из упомянутых гнёзд 21 мая 1940 было ещё без яиц; 29 мая в нём находилась полная кладка и самка насиживала; вылет птенцов остался не прослежен. Во втором гнезде 29 июня

1948 были совсем выросшие птенцы, готовые через 2-3 дня к вылету; взрослые птицы усиленно их кормили – за сутки самец прилетал 250 раз, самка – 267. Третье гнездо было обнаружено в глубоком дупле векового дуба на высоте 5.5 м. 3 июня 1958 самец и самка непрерывно влетали в дупло, держа корм в клюве, а затем вылетали с белыми капсулами экскрементов. По-видимому, в дупле находились птенцы не самого младшего возраста. Четвёртое гнездо располагалось совершенно открыто у ствола молодого дуба в пучке стволовой поросли на высоте 3.5 м. Оно целиком было построено из мха, но лоток выстлан конским волосом. Здесь первое из 3 отложенных яиц появилось лишь 20 июня (!), а вылупление птенцов произошло на 14-е сутки (6 июля). Поскольку птенец описывался, отметим, что он покрыт редким, но довольно длинным пухом дымчатого цвета, представленным на глазных, надглазничных, затылочной, спинной и плечевых птерилиях. Ротовая полость у него жёлтая, клювные валики белые. Таким образом, по расположению пуховых птерилий птенцы малой мухоловки стоят ближе к птенцам пеструшки и белошейки, чем серой мухоловки. Крик беспокойства у этого вида также походит на крик беспокойства пёстрых мухоловок: это мягкий посвист «*филю... филю*», перемежающийся с коротким сухим треском. Обращает на себя внимание одна особенность поведения взрослых птиц у гнезда: они имеют обыкновение часто прицепляться к вертикальным поверхностям стволов деревьев. Из гнезда, за которым мы вели наблюдение, птенцы вылетели на 14-й день – 19 июля. В первый же день жизни вне гнезда они могли свободно перепархивать с дерева на дерево и пролетали 10-15 м, не снижая высоты.

В конце лета поведение малых мухоловок заметно меняется: они становятся очень скрытными, придерживаются нижних ярусов леса, издают позыв, напоминающий треск зарянок. Линька продолжается по крайней мере до начала августа (3 августа 1946). Последняя песня отмечена, после длительного перерыва, 7 августа 1961; 9 сентября 1940 была слышна неуверенная песенка молодого самца.

Дневная деятельность начинается в 3 ч 16-44 мин.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Встречается в самых разнообразных биотопах, начиная от вековой высокоствольной дубравы и кончая листовенными молодняками и сосновыми насаждениями. Характерна отчётливая привязанность к раз избранному месту обитания: в 1946-1948 и 1955-1961 годах некоторые теньковки наблюдались в тех же самых участках леса, что и в 1940-1941 годы.

С другой стороны, в 1946 году, может быть, в связи с сильной засухой, часть теньковок не гнездилась и кочевала по лесу, на короткое время появляясь там, где их до этого не было слышно.

Прилетает в середине или второй половине апреля (16 апреля 1960). 29 апреля 1941 наблюдалось спаривание. В начале или середине мая

теньковки приступают к витью гнёзд. В то же время оставшиеся холостыми самцы интенсивно поют, придерживаясь облюбованных ими гнездовых участков. Строит гнездо самка, а самец только сопровождает её. В это время во многих местах леса слышны беспокойные крики теньковок (в 1961 году первый такой крик был отмечен 3 мая – раньше наблюдений не проводилось).

Гнёзда располагаются и на ровных местах, и на склонах лесных яров и откосах канав. Одно находилось неподалёку от жилой норы лисицы. Зависимость от микрорельефа такова: из 23 гнёзд на склонах яров и канав было найдено 6, на ровном месте – 17. Значительная часть гнёзд устраивается невысоко над землёй, главным образом на пнёвой поросли дуба, отчасти на кустиках тёрна и груше; интересно, что почти все они обнаружены в июле или конце июня. В первой же половине лета гнёзда вьются почти всегда на земле. Всего из 41 гнезда 21 располагалось на земле, а 20 – над землёй.

Первое гнездо с яйцами найдено 12 мая 1961 (с 1 яйцом); 16 мая в нём было 3 яйца, 18 мая самка насиживала полную кладку. В тот же день обнаружено другое с 6 яйцами.

23 июня 1961 наблюдалось необычайно интенсивное пение теньковок; на маршруте около 800 м в низкоствольной дубраве 10-го квартала было насчитано 6 поющих самцов. Между тем, ни до, ни после этого дня такого количества их не наблюдалось. Последняя песня зарегистрирована 4 июля 1940 и 15 августа 1946, но теньковки держатся до сентября, и тогда вновь слышны их песни (20-21 сентября 1960, 18 сентября 1962).

Пробуждение наступает в 2 ч 56 мин – 4 ч 12 мин. Дневная деятельность прекращается в 19 ч 24 мин – 20 ч 04 мин.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Самая малочисленная из всех видов пеночек, в некоторые годы вообще отсутствующая. Встречается, по-видимому, только на весеннем и осеннем пролёте. Правда, в 1956 году мы слышали пение веснички даже 21 июня, но обычно они появляются в конце апреля (22 апреля 1940, 30 апреля 1941, 25 апреля 1946), держатся до середины или второй декады мая, а затем исчезают. По наблюдениям 1958-1961 годов, пролёт достигает наибольшей интенсивности к середине мая. 14 мая 1958 насчитано за день 6 поющих самцов, 3 мая 1960 – 10, 13 мая 1960 – 11, 16 мая 1961 – 28. При этом веснички встречаются в самых разнообразных биотопах, но главным образом в низкоствольных дубравах, отчасти – в высокоствольниках и смешанных с сосною насаждениях. Обращает внимание отсутствие этой пеночки на зарастающих вырубках – столь характерной для неё станции на большей части ареала. Лишь однажды весничка отмечена в низкорослом байрачном дубняке в Астрасьевых ярах (21 июня 1956). В 1958 году веснички вновь начали появляться в конце августа – начале сентября (3-4 сентября). В этот период отдельные особи встречаются не только в лесу, но

и в садах (4 и 6 сентября 1940). В 1961 году веснички в конце лета были зарегистрированы начиная с 7 августа, когда поющие самцы были отмечены в трёх пунктах 1-го и 5-го кварталов, в том числе на двух участках, занятых сосновым лесом.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Зелёная пеночка была отмечена лишь однажды, в первой декаде июня 1958 года, когда один, по всей видимости, холостой самец очень активно пел в 8-м квартале, в устье Монастырского яра. Птица держалась в кронах высоких дубов; она наблюдалась здесь в течение нескольких дней подряд.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Самая многочисленная из пеночек. Один из характерных обитателей низкоствольных дубрав, но обычна также в молодняках, вековых дубравах и сосняках. Лишь в 1940-1941 годах в высокоствольниках практически отсутствовала (наблюдалась только однажды). Вообще в послевоенные годы численность её заметно возросла.

Прилетает во второй половине апреля (19 апреля 1938, 25 апреля 1940, 19 апреля 1941, не позднее 25 апреля 1946, 29 апреля 1960). Витье гнёзд происходит в первой половине мая (14 мая 1947, 12-13 мая 1956, 3 мая 1960). Они обычно располагаются под небольшими кустиками или торчками подроста, а иногда лишь под прикрытием сухой листвы и всегда бывают очень хорошо замаскированы. Из 23 гнёзд на склонах яров, канав и ям найдено 7, на ровном месте – 16. А.К.Крень утверждает, что трещотка гнездится не только в лесу, но и в садах, но мы ни разу не наблюдали её здесь в гнездовое время.

У трещотки наблюдаются две «волны» пения, соответствующие, по видимому, двум периодам размножения. Однако гнездятся второй раз явно не все особи. Подсчёт показал, что из 36 известных гнёзд насиживание с 15 мая по 15 июня происходило в 25 гнёздах, с 1 по 15 июня – в 6, с 16 по 30 июня – в 5. Таким образом, первые выводки появляются в середине июня, а последние – в конце июля – начале августа. Отдельные самцы поют до конца мая и даже начала августа (24 июля 1940, 8 августа 1946), но основная масса замолкает значительно раньше. С середины июня трещотки начинают встречаться в смешанных стаях с другими мелкими птицами, иногда насчитывающих сотни особей.

Пробуждение наблюдалось в 3 ч 25 мин – 4 ч 30 мин, окончание дневной деятельности – в 18 ч 57 мин – 20 ч 17 мин.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Довольно обычная, хотя и многочисленная птица. В пойме держится в кустарниках; кроме того, встречается на зарастающих вырубках, лесных опушках и полянах. Пение продолжается со второй-третьей декады мая (23 мая 1940, 15 мая 1941, 17 мая 1946) вплоть до конца второй декады июля (18 июля 1949).

Соловиный сверчок *Locustella luscinioides*. Трель сверчка отмечалась нами ежегодно в широкой части поймы на ночных экскурсиях.

В разгар брачного периода самцы поют и по утрам, когда совсем уже светло. 16 июля 1949 птица сильно беспокоилась у гнезда, но его найти не удалось. Последнюю песню мы слышали 25 июля 1949. В это время другие камышевки, населявшие пойму, уже не пели.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Гнездится в пойме Ворсклы и её притоков и на болотах. В пойме против 9-го и 7-го кварталов «Леса на Ворскле» в 1958 году держалось 13 пар, в 1959 – 14, в 1962 – 2-3 пары. В упомянутой части поймы находилось две колонии этих птиц. Одна располагалась против 9-го квартала в зарослях тростника на берегу реки около стариц. Здесь держалось 9 самцов на расстоянии 20-100 м друг от друга. Вторая колония находилась против 7-го квартала, где среди зарослей ивы и тростника обитало 4 пары, на расстоянии 40 м и больше одна от другой. В 1959 году колония камышевок существовала на восточном озерке Борисовского болота. Здесь 5 пар гнездились на площади менее 1 га. Реже дроздовидные камышевки гнездятся в одиночку на расстоянии нескольких сот метров. В 1962 году они были крайне малочисленны.

Первая песня отмечена 18 мая 1956, 16 мая 1957, 19 мая 1959, 6 мая 1960. В позднюю весну 1958 года камышевки прилетели значительно позднее, и лишь 2 июня впервые были отмечены два поющих самца в местах с более подросшим тростником. В июне интенсивность пения постепенно снижается. В конце лета самцы вновь начинают петь, но значительно менее активно. С 31 июля по 8 августа 1958 на некоторых экскурсиях удавалось слышать песню камышевок; в 1959 году пение возобновилось 22 июля. На болото камышевки прилетают значительно позднее, чем в пойму. Здесь даже 31 мая 1959 отмечался только один поющий самец, поэтому разгар токования приходится на начало и середину июня, а последняя песня отмечена 15 июля. Во время постройки гнезда и в последующий гнездовой период интенсивность пения резко снижается, песня звучит значительно тише.

В пойме гнёзда устраиваются в густых зарослях и крепятся к стеблям тростника, очень редко к ветвям ивы. Они располагаются довольно высоко над водой, в среднем в 50 см. На болоте, в связи с иным типом растительности, гнёзда вьются среди островков рогоза и ситника, крепятся к стеблям и листьям этих растений; над водой гнёзда подняты всего на 25-30 см, так как уровень воды на болоте во время дождей поднимается меньше, чем в пойме, где гнездо, расположенное в 20 см над водой, было затоплено. Средние размеры 11 гнёзд, мм: наружный диаметр 88, внутренний диаметр 58, высота гнезда 120, глубина лотка 58. Гнёзда обычно вьются из сухой травы, листьев осоки, рогоза и тростника, тины, колосьев тростника и злаков. Выстилка делается из более тонкой травы и листьев, иногда из тины, которая мокрая вплетается в гнездо, из метёлок, волос. Птицы, гнездящиеся на болоте, выстилают гнездо пу-

ховыми перьями домашних уток, которые здесь кормятся. Строительство длится 1-2 дня. Гнездо, начатое 30 мая 1959, было закончено 31-го; два другие, начатые 28 мая и 8 июня, были завершены через день. Самец изредка принимает участие в устройстве гнезда. Со времени окончания постройки гнезда до откладки первого яйца проходит 1-2 дня, реже птица откладывает яйцо сразу же. Из найденных кладок в 10 было по 5 яиц, в 3 – по 4. В 3 кладках находилось по 1 яйцу, сильно отличавшемуся по окраске от остальных. Два из них исчезли (одно было заменено другим, типичным для кладки). В третьем случае яйцо 4 дня оставалось в гнезде, пока последнее не было затоплено дождём.

Во время откладки яиц поведение птиц меняется. Они часто надолго покидают гнездовой участок и кормятся где-нибудь вдали. При осмотре гнезда человеком самка немного беспокоится, самец же никак не реагирует. В начале насиживания самка при приближении человека слетает с гнезда почти не беспокоясь. К концу насиживания она сидит крепче, подпуская почти вплотную, но обе птицы сильно беспокоятся во время осмотра кладки. В период вылупления и особенно выкармливания птенцов беспокойство родителей возрастает. Они не только кричат, но даже налетают на человека и бьют его крыльями и клювом.

Индивидуальные различия в поведении птиц в гнездовой период очень велики. Некоторые более спокойны и доверчивы, чем другие.

Значительная часть гнёзд гибнет. Из 12 найденных гнёзд лишь в 3 произошёл вылет птенцов, 2 были разорены, 1 залито дождём, в 1 птенцы замёрзли в однодневном возрасте; судьба 5 кладок не прослежена.

Гнездовой период дроздовидных камышевок растянут. Постройка первого гнезда в 1959 году отмечена 20 мая, последнего – 27 июня. Откладка яиц происходила в начале июня, вылупление птенцов – в середине июня, массовый вылет их в конце июня. Самый поздний вылет наблюдался 23 июля. На болоте, в связи с более поздним прилётом, гнездование наступило позднее. Гнёзда с полными кладками найдены 30 июня.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Один из самых обычных и многочисленных видов поймы. Преимущественно населяет заросли ивы по берегам реки, вдоль стариц и даже далеко от реки у небольших луж. Иногда залетает в кустарники на опушке леса; в 1940 году была добыта в запущенном саду около лесхоза; в 1948 году наблюдалась близ небольшого зарастающего озера западнее железной дороги; в 1957-1959 годах – в молодых лесных полезащитных полосах среди полей. Обычно гнездится колониально. В тех местах, где ивняк тянется узкой полосой вдоль берега реки, одиночные гнёзда встречаются на расстоянии 20-50-100 м одно от другого. Там же, где заросли широкие, плотность поселения очень велика. Нами было найдено несколько таких колоний. Одна из них в 1958 году находилась на правом берегу Ворсклы,

где река делает небольшой изгиб. Здесь, среди негустого ивняка, несколько дней пасли коров, которые вытоптали траву и кусты. Это сильно облегчило нахождение гнёзд. На небольшой площади их насчитывалось около 20. Они располагались на расстоянии от 4 до 30 м одно от другого. В 1959 году, несмотря на тщательные поиски, там было обнаружено всего 6 гнёзд.

Болотные камышевки прилетают в мае (20 мая 1940, 28 мая 1941, 11 мая 1946). 19 мая 1959 и 23 мая 1960 они уже пели вовсю. В гнездовой период камышевки активно поют на рассвете. К полудню, когда жара усиливается, пение постепенно утихает. В 1958 году к середине июня интенсивность его заметно ослабла, подавали голос лишь некоторые, вероятно холостые, самцы. В июле продолжают петь одиночные самцы. Последняя песня отмечена 4 июля 1940, 20 июля 1958 и 27 июля 1959. Результаты количественного учёта, приведённые ниже, характеризуют численность камышевок в пойме напротив 10-го квартала «Леса на Ворскле» и изменение количества поющих самцов в течение лета: 23 мая – 19 поющих самцов, 28 мая 21, 3 июня – 33, 9 июня – 25, 15 июня – 12, 20 июня – 7, 1 июля – 2, 8 июля – 5.

Болотная камышевка – очень хороший пересмешник, удачно подражающий пению, позывам и беспокойным крикам многих птиц. Чаще всего она передразнивает бой перепела, «хохот» самки кукушки, позыв щегла, трель зеленушки, песню чечевицы, чириканье воробья, фрагменты песни серой славки, позыв жёлтой трясогузки, «тарахтенье» большой синицы, беспокойный крик лугового чекана, фрагменты песни соловья, беспокойный крик и отрывки песни варакушки. У одной или двух камышевок в песне в течение лета можно было услышать голоса других птиц: гоготание гуся, тревожный крик большого пёстроного дятла, крик галки, шипение скворца, рюмение зяблика, песню соловьиного сверчка, часть песни чёрного дрозда, песню ласточки-касатки. Из приведённого перечня видно, что болотная камышевка подражает голосам птиц, гнездящихся в пойме, на опушке леса на границе с поймой, или часто посещающих её в поисках корма. Иногда камышевка начинает петь вполголоса, тихо поскрипывая, чекая, вереща; иногда издаёт удивительно чистые свистовые звуки, совершенно не типичные для её собственной песенки, часто вставляя характерное чеканье и шипенье. Обычно ими начинается песенка. Песни отдельных особей несколько различаются: у одних больше скрипучих звуков, у других – свистовых, одни больше подражают соловью, другие – бульканью кукушки, третьи – бою перепела.

Во время токования самец постоянно держится на небольшой площади, около 10 м², иногда отлетает в сторону метров на 30 и больше, но вскоре возвращается. На лету поёт очень редко. Однажды удалось наблюдать токование самца перед самкой. Он весь распушился, взлохма-

тился и юркнул за самкой вниз, в кусты, затем вылез и, сидя на ветке головой к самке, быстро-быстро трепыхал крыльями, весь трясся и пел. Токуя, камышевки обычно подпускают к себе метра на три. Самки, наоборот, очень осторожны и скрытны, прячутся среди густых зарослей у земли и редко забираются на вершину куста. В период токования самцы очень драчливы.

В конце мая некоторые пары приступают к гнездованию. 21 мая наблюдалось строительство гнезда. Самец в этом участия не принимал. Птицы всё время держались у гнезда, отлетая за строительным материалом не далее чем на 10 м. Гнездятся камышевки обычно у края ивовых зарослей, среди отдельных кустов, окружённых густой и высокой травой, которой удачно маскируют свои гнёзда. В густых зарослях ивы, где почти отсутствует травяной покров, гнёзд не найдено. Там, где трава вытоптана скотом или скошена, гнёзда располагаются открыто; однако почти все они рано или поздно разоряются. Кроме того, птенцы в них очень страдают от солнца.

Большинство гнёзд крепится к стеблям ивы и пырея, многие – к сухим стеблям тростника, крапивы, пустырника, двухисточника. Средняя высота расположения гнёзд над землёй – 35 см. Одно из них было свито прямо на земле, но крепилось к стеблям крапивы; другое было поднято на 75 см. Болотная камышевка никогда не строит гнёзд над водой. Даже в 1958 году, когда вся пойма была залита водой, все гнёзда располагались над сухими островками земли.

Размеры гнёзд варьируют, особенно по высоте, принимая форму чашечки или конуса. Основания конусовидных гнёзд очень плотные, компактные; чашевидные гнезда в основном рыхлые. Во внутреннюю выстилку обычно вплетается несколько конских волос. В одном из гнёзд был найден птенец, который заглатывал этот волос; часть его удалось извлечь из пищевода и птенец выжил. Из найденных 54 гнёзд 28 было жилых, остальные – пустые; 9 – только начато, но не достроено. По-видимому, их можно отнести к «пробным» постройкам.

Нормальная кладка состоит из 4-5 яиц, повторная – всего из 1-3. В конце июня и в начале июля мы нашли 10 таких гнёзд. В одно гнездо, по-видимому, подложила яйцо кукушка. Оно было почти в два раза крупнее и отличалось по окраске.

Период насиживания яиц, судя по наблюдениям над 3 гнёздами, равняется 14 суткам. Первые яйца всегда вначале лежат холодными, так как птица начинает насиживать с предпоследнего яйца, и один птенец поэтому часто отстаёт в росте на сутки. Новорождённые птенцы лишены пуха. На 4-й день пробиваются первые пеньки контурных перьев, на 6-й день они начинают развёртываться. Ушные отверстия открываются на 4-й день, глаза – на 5-й. С ростом птенцов меняется их поведение. Однодневные птенцы совершенно беспомощны, пассивны, большую

часть времени спят, пищевая реакция выражена слабо. На 7-й день они уже криком требуют пищу. За 2 дня до вылета птенцы начинают затаиваться. На 11-й день они покидают гнездо, а будучи потревоженными – на 10-й день.

Характерно изменение поведения взрослых птиц в течение гнездового периода. Во время откладки и насиживания яиц самец почти всегда поёт у гнезда, а самка держится очень незаметно среди зарослей. Потревоженная птица тихо слетает с гнезда и скрывается в кустах, изредка издавая при этом тревожный крик. Индивидуальные различия в поведении самок очень велики. Одна из птиц к концу насиживания; стала очень беспокойной, соскальзывала с гнезда и летала вокруг с тревожным криком, пытаясь отвести. Первый тревожный крик у другой камышевки был отмечен, когда её птенцам стало 3 дня. Две самки насиживали очень плотно, слетали с гнезда при приближении к нему на 1 м, а к концу насиживания стали подпускать на 30 см. По мере роста молодых поведение родителей становится всё более беспокойным, особенно у тех, чьи гнёзда располагаются открыто. После вылета птенцов тревога родителей не ослабевает.

Гнездовой период сильно растянут: первые кладки появляются в конце мая – начале июня; с середины июня и до начала июля встречаются повторные кладки, вызванные гибелью первых. Массовый вылет птенцов происходит в конце июня – начале июля. В течение всего июля и в начале августа в пойме встречаются камышевки с кормом, беспокоящиеся птенцы, выводки и самостоятельные молодые птицы. Последний выводок наблюдался 14 августа 1958.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Обычный, но далеко не столь многочисленный, как дроздовидная и болотная камышевки, вид. Отмечена в разных частях поймы Ворсклы и её притоков. В 1958 году первые поющие барсучки были встречены 12 мая в ещё почти голом ивняке. 13 июня 1960 токующий самец взлетал и пел на лету, как варакушка. В 1959 году одна пара гнездилась на западном озёрке Борисовского болота. Птицы держались среди зарослей ситника; 17, 18 и 20 июня отмечалось очень активное токование самца. Последняя песня этого самца зарегистрирована 15 июля. 6 августа в районе гнезда держался выводок молодых птиц, уже хорошо перепархивавших. Другая пара очень сильно беспокоилась 17 июля.

Пеночка-пересмешка *Hippolais icterina*. Весьма обычный, хотя и не слишком многочисленный вид. Особенно характерна для низкоствольников, но населяет также вековые дубравы и молодняки.

Прилетает в середине или начале мая (9 мая 1941, 8 мая 1946, 17 мая 1960, 13 мая 1961). Гнёзда обычно располагает на высоте до 2.5-3 м на подросте дуба, остролистного и полевого клёнов, ясеня. Одно гнездо найдено на тёрне на высоте 1.2 м, другое – 6 м. Гнёзда с полной кладкой

наблюдались 5 июня 1958 и 15 июня 1950. 17 июля 1957 произошёл вылет птенцов в одном из гнёзд. 2 июля 1950 встречены слётки. Пение прекращается в середине или во второй половине июля (20 июля 1940, до 15 июля 1946).

Пробуждение наблюдалось в 2 ч 52 мин – 3 ч 57 мин. Время окончания периода активности: 19 ч 04 мин – 20 ч 24 мин.

Славка-ястребинка *Sylvia nisoria*. Довольно обыкновенна, хотя численность заметно колеблется по годам. Так, например, в засушливое лето 1946 года не отмечалась ни разу, то есть, очевидно, была крайне малочисленна. Чрезвычайно редко наблюдалась также в 1949 году. Наоборот, летом 1956 и 1959 годов была весьма обыкновенной.

Прилетает в начале мая (10 мая 1940). В некоторые годы первое время после прилёта бывает многочисленной, но затем птиц становится заметно меньше. Чаще всего встречается на зарастающих вырубках лесхоза, а также в кустарниках по опушкам «Леса на Ворскле», особенно на южной его окраине. Гнездится также в садах и верхних частях склонов долины Ворсклы. Излюбленным местом гнездования служат заросли тёрна и куртины густых зарослей дикой вишни, растущие на осветлённых, хорошо прогреваемых местах. Из 8 найденных гнёзд 5 располагались на тёрне, а остальные на дикой вишне, груше и жасмине. Сроки размножения довольно поздние. В некоторых известных нам гнёздах кладка, судя по возрасту птенцов, должна была начаться в последней декаде мая. В одном из случаев первое из 4 яиц появилось 6 июня. 24 мая 1961 было найдено ещё пустое гнездо; 3 июня в нём самка насиживала 6 яиц и при приближении человека молча отводила; 21 июня птенцы вылетели. Выводки уже хорошо летающих птенцов наблюдаются обычно в первой декаде июля, но в 1961 году выводок из 5 птенцов был встречен 17 июня.

В одном из гнёзд, располагавшемся в очень густом кусте тёрна, 12 июля 1958 был обнаружен уже крупный кукушонок в возрасте примерно двух недель. Этого кукушонка всё время в течение 8 дней наших непрерывных наблюдений кормила только самка. Птица первоначально была очень осторожной. Приближение человека к гнезду вызывало у неё активную реакцию «отвода». Славка каталась по земле, верещала и притворялась раненой. Путём постепенного приручения удалось в конце концов добиться того, что она стала кормить птенца в 1-1.5 м от наблюдателя. Помимо вышеописанного, на территории «Леса на Ворскле» нам известно ещё 2 случая воспитания кукушат ястребиной славкой.

Начиная со второй половины июля вплоть до конца августа на территории усадьбы лесхоза обычно концентрируется большое количество различных славков, в том числе и ястребинок. Их сюда привлекают заросли жимолости татарской, ягоды которой служат в это время, по-видимому, одним из основных кормов славков, особенно в жаркую погоду.

Убитая 5 августа 1958 молодая славка оказалась чрезвычайно жирной и весила 33 г. Её желудок был целиком набит семенами (22 семечка) и мякотью ягод жимолости. Славка, добытая 26 августа 1958, тоже имела желудок, наполненный семенами и ягодами жимолости. Небезынтересно отметить, что славка-ястребинка, выкармливавшая в своём гнезде птенца кукушки в период с 12 по 20 июля, буквально через раз приносила ему ягоды жимолости.

Садовая славка *Sylvia borin*. Достаточно широко распространена в различных типах леса, обладающих хорошо развитым подростом и подлеском, а также на зарастающих вырубках. Встречается, кроме того, в садах. По численности, по крайней мере в «Лесу на Ворскле», заметно уступает славке-черноголовке, о чём в известной мере можно судить по количеству гнёзд обоих видов, найденных в 1949-1950 годах, когда число гнёзд черноголовки достигло 58, а садовой славки – только 8. В 1941 году садовые славки были особенно многочисленны в молодой поросли на зарастающей вырубке в лесхозе, где на 1 км пути насчитывалось до 16-20 пар, что лишь немногим уступало количеству гнездившихся здесь соловьёв и чечевиц. Много садовых славок живёт в байрачном лесу в Астрасьевом яру. Засуха 1946 года катастрофически сказалась на численности данного вида, как и других славок, и в это лето её было очень мало. В 1947 году и последующие годы популяция вновь возросла.

Прилетает в начале мая (6 мая 1941, 11 мая 1946, 7 мая 1961). Гнезда особенно часто устраивает в кустообразной поросли, несколько реже – в кустарниках, единично – на молодых и взрослых деревьях, как правило на высоте до 1.5 м, максимум до 2 м. Одно гнездо было найдено на дубе, 4 – на дубовой поросли, 4 – на липе, 3 – на жёлтой акации, по 2 – на ильме, клёне остролистном и тёрне, по 1 – на яблоне, татарском и полевом клёнах, лещине, шиповнике. В 1955 году одна пара свила гнездо (почти исключительно из ваты!) в низко подстриженных кустах жимолости между волейбольной площадкой и лабораторией и благополучно вывела птенцов.

Гнезда с яйцами обычно встречаются начиная с конца мая. Однако в 1948 году уже 3 июня было найдено гнездо с птенцами, а 9 июня в другом обнаружены начавшие оперяться птенцы. В 1962 году славка насиживала кладку из 5 яиц 12 июля. С другой стороны, гнезда с яйцами иногда встречаются и в конце лета: 16 июля 1950 птица насиживала 4 яйца. Эта растянутость периода размножения, по-видимому, объясняется гибелью первых кладок.

В конце июля – начале августа садовые славки иногда появляются в саду учлесхоза. Поют до конца июля (24 июля 1940, около 20 июля 1946). В 1940 году наблюдались до 21 августа, и 16 августа снова было слышно их «осеннее» пение. 8 сентября 1958 в полезащитных полосах среди полей совхоза отмечена пролётная славка.

Начало дневной деятельности наблюдалось в 3 ч 28-34 мин.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Наиболее многочисленный и теснее всего связанный с лесом вид славков. Встречается лишь во вполне сформированных насаждениях, предпочитая биотопы с хорошо развитым подседом. Количество в 1941 году достигало 6-7 пар на 1 км пути. Кроме лиственных лесов, встречается также и в сосновых с густым подлеском. По данным А.К.Крень, гнездится в садах.

Прилетает в конце апреля – начале мая (25 апреля 1938, 6 мая 1940, 30 апреля 1941, 2 мая 1946). В середине мая наблюдается витье гнёзд (16 мая 1941, 12 мая 1947). Большинство их располагается на подросте или пнёвой поросли древесных пород (66 гнёзд, в том числе 18 – на липе, 15 – на ильмовых, 12 – на дубе, 10 – на клёне остролистном, 8 – на груше, 3 – на ясене), некоторое количество гнёзд найдено на кустарниках (14 – на жёлтой акации, по 4 – на тёрне и жимолости, 2 – на лещине, 1 – на клёне полевом, всего 20 гнёзд). Но особенно интересно гнездование на ветвях крупных деревьев, что установлено в 15 случаях (10 – на дубе, 2 – на клёне, по 1 – на липе, груше и ильме). При этом соответственно изменяется характер самой постройки: здесь гнёзда располагаются не в мутовках, а подвешиваются, подобно гамачку, к горизонтальной развилке на конце или в середине нижней большой ветви, наподобие гнезда иволги. 60% гнёзд укрепляется в вертикальных мутовках и имеет опору в основании, 20% – подвешено к вертикальной мутовке, 9% – лежит на прочном горизонтальном основании и обычно поддерживается сбоку тонкими веточками, 11% – располагается описанным выше способом на ветвях больших деревьев. Обращает на себя внимание также значительное варьирование тщательности постройки, диаметра лотка и толщины стенок. Некоторые пары строят очень прочные гнёзда с плотными стенками, тщательно прикрепляя их к ветвям. В то же время часто встречаются весьма рыхло, небрежно свитые, к тому же слабо укреплённые на ветвях. В таких гнёздах случается наблюдать, как яйца буквально проваливаются сквозь дно лотка и птенцы из него вываливаются. Подавляющее большинство гнёзд располагается на высоте от 0.5 до 1.5 м, но некоторые возвышаются всего на 20-25 см, тогда как отдельные особи гнездятся на высоте 4.5 м (1 гнездо). Из общего числа описанных в этом отношении гнёзд в ярусе до 0.5 м находилось 9, от 0.5 до 1 м – 27, от 1 до 1.5 м – 28, от 1.5 до 2 м – 12, от 2 до 3 м – 5, от 3 до 4 м – 2, от 4 до 5 м – 1 гнездо.

Кладки встречаются начиная со второй половины мая и весь июнь. По подсчётам 1950 года с 20 мая по 1 июня было найдено 6 гнёзд с яйцами и 3 с птенцами, с 1 по 15 июня – 8 и 11, с 15 июня по 1 июля – 2 и 3, с 1 по 15 июля – 2 гнезда с птенцами. В 1949 году гнездо с двухдневными птенцами было найдено 19 июля, в 1962 году в одном случае птенцы вылетели 15 июля. Такое запоздалое появление птенцов свя-

зано лишь с известной растянутостью периода гнездования, но отнюдь не указывает на наличие второй кладки. Впрочем, гнездование у черноголовки протекает в значительно более сжатые сроки, чем у многих других лесных воробьиных птиц, хотя одна весьма важная причина – массовое разорение гнёзд, – обычно весьма стимулирующая растянутость периода гнездования, имеется налицо. Достаточно сказать, что в 1950 году было разорено 36% известных, нам гнёзд.

Интенсивность выкармливания птенцов первоначально весьма невелика. А.К.Крень 16 июня 1939 зарегистрировала всего 19 прилётов взрослых птиц к гнезду; 17 июня – 110 раз. Выкармливание уже подросших птенцов, наблюдавшееся нами 29 июня 1948, протекало значительно интенсивнее: за сутки самка прилетала 119 раз, самец – 116, итого – 235 раз.

Как мы уже указывали, в конце лета наблюдается концентрация славков, в том числе черноголовок, на усадьбе учлесхоза, где они кормятся ягодами жимолости.

Поёт черноголовка до начала июля (8 июля 1940, 30 июня 1946), после чего изредка приходится слышать лишь короткие песенки (18 и 22 июля 1946). Последние особи наблюдались 21 августа 1940, 3 августа 1946, 18 сентября 1962.

Дневная деятельность начинается в 3 ч 12 мин – 4 ч 16 мин, заканчивается в 19 ч 06 мин – 20 ч 18 мин.

Серая славка *Sylvia communis*. Характерный многочисленный обитатель зарослей кустарников, начинающих зарастать вырубок, молодых полезащитных лесных полос, садов и т.п., а также кустарников в пойме. В лесу отсутствует, за исключением молодых посадок. На вырубках лесхоза в 1941 году насчитывалось до 20 пар на 1 км пути. Прилетает в конце апреля – начале мая (21 апреля 1940, 4 мая 1941, 20 апреля 1946, 6 мая 1961). Вскоре отдельные особи приступают к витью гнёзд (25 апреля 1940). Основная масса птиц гнездится лишь в конце мая. В пойме серые славки селятся колониально, в 1.5-2 м друг от друга. 14 июня 1958 на протяжении 5 м беспокоились и летали с кормом 5 серых славков.

В лесных посадках гнёзда устраиваются главным образом на молодых дубках или пнёвой поросли дуба (6 гнёзд). По 1 гнезду найдено в кустах тёрна, ивы, зарослях дикого винограда и на жёлтой акации. В среднем высота расположения гнёзд над землёй не превышает 0.5 м, но на жёлтой акации одно помещалось на высоте 1.35 м, а на иве – даже 2 м. С другой стороны, гнёзда могут лежать и непосредственно на земле или крепиться к стебелькам трав совсем низко над нею.

19 мая 1959 в пойме наблюдалось массовое токование, и серые славки казались наиболее многочисленными её обитателями, но уже на следующий день интенсивность пения резко снизилась. Гнёзда с яйцами

встречаются начиная с конца мая (28 мая 1940, 27 мая 1959) и в течение всего июня, а поздние кладки – даже в начале июля (3 июля 1959). Полные кладки насчитывают 6 или 5 яиц, однако в конце июня – в июле они как правило содержали лишь 4 яйца; вероятно, это были повторные кладки. 20 июля 1960 найдено гнездо с 5 ещё плохо оперёнными птенцами; они выскочили при попытке пересчитать их. 24 июля 1961 встречен выводок, а 25 июля 1949 пойман слётки, ещё не умеющий летать.

Последняя песня отмечена 28 июля 1940, 4 июля 1946, 24 июля 1958, 27 июля 1959. Отлёт происходит в начале сентября (последняя серая славка наблюдалась 4 сентября 1940).

Дневная деятельность начинается в 2 ч 43-48 мин.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Обычный обитатель усадьбы учлесхоза, его дендрария, а также садов Борисовки. В лесу селится редко, обычно по опушкам. Однако одиночные гнёзда этой славки встречались в низкоствольном дубовом лесу 9-го квартала и в высокоствольной дубраве 10-го квартала. Регулярно селится на зарастающих вырубках Борисовского лесхоза.

Прилетает в конце апреля – начале мая (25 апреля 1940, 2 мая 1960). Последняя песня в 1940 году зарегистрирована 12 августа. В 1959 году осенняя песня отмечена 17 августа, после месячного перерыва.

Гнёзда устраивает на кустарниках. Из 16 найденных гнёзд 6 помещалось на жимолости татарской, 4 – на жёлтой акации, 2 – на тёрне, по 1 – на сирени и бересклете европейском и лишь 3 на подросте (2 – на клёне полевым и 1 – на ясене). 4 гнёзда располагались на высоте до 1 м, 3 – до 1.5 м, 4 – до 2 м и 1 на высоте 2.8 м. Первые гнёзда мы находили в начале мая (7 мая 1961 ещё пустое, но уже почти готовое, только без внутренней выстилки). 24 мая 1950 обнаружено гнездо, зажатое между двумя тонкими ветвями жёлтой акации. В результате такого неудачного крепления оно впоследствии накренилось на бок и 3 из 5 птенцов вывалились из него. Гнездо пришлось укрепить, и 29 мая выводок благополучно его покинул. Вместе с тем 9 июня 1956 найдено гнездо с 3 яйцами, а 3 июля 1949 на усадьбе обнаружены только что покинувшие гнездо и ещё не умеющие летать птенцы. В 1950 году выводок, также на усадьбе учлесхоза, был найден ещё позднее – 13 июля; птенцы едва перепархивали.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Распространён широко и довольно равномерно по разным лесным биотопам, включая сосновые насаждения и молодняки на зарастающих вырубках. В лесхозе несколько многочисленнее, чем в «Лесу на Ворскле». В конце лета отдельные особи появляются в садах.

Прилетает в конце марта – начале апреля (26 марта 1938, 3 апреля 1941, 5 апреля 1947, 5-10 апреля 1960). К гнездованию приступает далеко не сразу. 11 апреля 1960 Е.К.Тимофеева наблюдала в высокостволь-

ной дубраве стайку из 10 птиц. Места и способы расположения гнёзд отличаются большим разнообразием, хотя всё же меньшим, чем у чёрного дрозда. Чаще всего они помещаются в развилке между стволом и основной ветвью (16 гнёзд); 6 – среди стволовой поросли, по 5 – в основной развилке ствола, в развилке ветвей, а также в дуплах, полудуплах и трещинах стволов, 15 найдено в кустарнике и подросте; по 1 – на пне, на склоне ямы под нависом дёрна и в поленнице дров. По породам деревьев и кустарников места расположения гнёзд распределяются следующим образом: 60 – на дубе, 30 – на груше (в том числе 5 – на подросте), 6 – на ильмовых, по 4 – на ясене, клёне остролистном и тёрне, по 3 – на сосне и липе, по 2 – на жимолости и яблоне (в том числе одно на подросте), по 1 – на тополе, лещине, боярышнике и сирени. Из 124 гнёзд на высоте до 1 м находилось 13, от 1 до 2 м – 47, от 2 до 4 м – 43, от 4 до 6 м – 17, от 6 до 8 м – 9, от 8 до 10 м – 1, от 10 до 12 м – 1 гнездо.

Гнёзда с яйцами начинают встречаться с первых чисел мая и до конца месяца (4 мая 1938; 4 мая 1941 – 1 яйцо; 15 мая 1956 – 4, 21 мая 1956 – 1, 22 мая 1956 – 4, 27 мая 1956 – 1; 31 мая 1957 – 3; 31 мая 1958 – 4; 5 мая 1960 – 5, 13 мая 1960 – 6 яиц). С середины мая начинается вылупление птенцов: 16-17 мая 1958 – вылупление; 18 мая 1958 – 5 голых и 5 7-дневных птенцов; 18 мая 1956 – вылупление; 22 мая 1946 – голые птенцы; 23 мая 1956 – 4 9-дневных птенца; 27 мая 1940 – 4 2-дневных птенца. Вылет птенцов из гнёзд наблюдается в конце мая – начале июня (6 июня 1948, 27 мая – 4 июня 1950, 27 мая 1960, 4 июня 1962).

Как и у многих других мелких птиц, у певчих дроздов гнездовой период сильно растянут. Вследствие этого яйца и молодые птенцы встречаются даже в июне: 2 июня 1958 – самка насиживала; 5 июня 1940 – совсем маленькие птенцы; 5 июня 1959 – 4 только что вылупившихся птенца и 1 наклюнутое яйцо (12 июня птенцы находились в гнезде); 7 июня 1959 – 5 птенцов в возрасте 8-9 дней; 8-15 июня 1957 – насиживание 5 яиц. Не исключено, что у певчих дроздов имеется нормальная вторая кладка, если только поздние выводки не принадлежат парам, потерявшим яйца или птенцов в начале лета. В 1962 году дрозды строили гнездо 2 июня, 8-10 июня 1946 мы наблюдали постройку гнезда одной парой уже после появления первых слётков; 18 июня они продолжали насиживание, а 21 июня сильно беспокоились около гнезда. В 1957 году дрозды занимались строительством 26 июня. В 1950 году кладка была найдена даже в начале июля, а в 1949 году 4 июля в одном из гнёзд с 5 яйцами заканчивалось вылупление. Птенцы из таких запоздалых кладок вылетают лишь в середине или даже конце июля (28 июля 1940; 26-27 июля 1946; 15 июля 1949; 18 июля 1961). Даже 2 августа 1946 был замечен дрозд с клювом, полным корма.

Насиживающие самки сидят очень плотно, иногда слетая лишь при постукивании по дереву или даже по гнезду. Однажды самка, находив-

шаяся в гнезде в момент вылупления птенцов, слетая, выронила на землю одного из них; после этого она вела себя совершенно спокойно, перелетая в 2 м от гнезда и изредка тихо цикая. Дрозды продолжают обогреть даже уже больших птенцов. Например, поздно вечером 8 июня 1959 самка сидела на 10-дневных птенцах. Вспугнутая она вела себя необычайно: слетала не сразу, а сперва нахохливалась, а потом, прыгая с ветки на ветку, медленно удалялась. Обычно же взрослые птицы около птенцов, в том числе слётков, ведут себя очень шумно – пронзительно кричат, а самцы, кроме того, иногда начинают петь.

Пение певчих дроздов слышно до середины июля (15 июля 1946). В августе они подчас образуют небольшие смешанные стаи с чёрными дроздами (13 августа 1946). Последних певчих дроздов мы наблюдали 21 и 24 сентября 1960 и 21 сентября 1962.

Просыпаются певчие дрозды одними из первых среди дневных птиц: в 2 ч 26 мин – 3 ч 43 мин. Дневная деятельность заканчивается в 18 ч 59 мин – 21 ч 09 мин.

Белобровик *Turdus iliacus*. 17 июня 1959 в 4-м квартале учлесхоза было отмечено пение белобровика. Птица много раз повторяла напев, состоящий из равномерно сбегавшей гаммы свистовых дребезжащих звуков. 21 июня 1962 в небольшой куртине осинового молодняка с подлеском из тёрна на прогалине среди высокоствольной дубравы 8-го квартала была обнаружена гнездящаяся пара. Гнездо располагалось низко над землёй на небольшом кустике тёрна, около осинки. Птенцы, по-видимому, уже вылетели, так как гнездо было пустое. Самец пел поодаль, но быстро прилетел на тревожные крики самки, которая ожесточённо пикировала на наблюдателя. В последующие дни самец продолжал петь примерно в том же месте. На осеннем пролёте мы этот вид не отмечали, вероятно потому, что не проводили наблюдения в конце сентября и октябре. По данным Н.И.Гавриленко (1929), в Полтавской области дрозд-белобровик на пролёте весьма обыкновенен.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Чёрный дрозд распространён столь же широко, как и певчий, но в целом ряде биотопов превосходит его по количеству. Он предпочитает тенистый низкоствольный дубовый лес с густым подростом и подлеском, но с разреженным травяным покровом. Летом 1941 года в низкоствольнике с густым подлеском 4-го квартала на 1 км пути гнездились 4 пары чёрных дроздов и только 1 пара певчих; в низкоствольниках 10-го квартала и лесхоза это соотношение было 3 и 2.

Прилетает почти одновременно с певчим дроздом (3 апреля 1938, 2 апреля 1941, 20 марта 1947). 21 апреля 1960 Е.К.Тимофеева нашла сильно истощённого самца с совершенно пустым желудком. Гнездиться чёрные дрозды начинают далеко не сразу. Условия гнездования отличаются ещё большим разнообразием, чем у певчего дрозда, в том отношении, что чёрный дрозд значительно чаще располагает свои гнёзда в

различных естественных убежищах. Из 81 гнезда 21 находилось в развилке между стволом и основной ветвью, 16 – в основной развилке ствола, 12 – среди стволовой поросли, 4 – в развилке ветвей, 8 – в дуплах, полудуплах и трещинах стволов, 5 – в кустарнике и подросте, 7 – на пнях и наростах на деревьях, 6 – на склонах оврагов, канав и ям, под нависом дёрна и корней, 2 – в кучах хвороста. 49 гнёзд мы нашли на дубе (в том числе 11 в дуплах и полудуплах и 2 – на подросте), 12 – на липе (в том числе одно в полудупле и 2 на подросте), 10 – на ильмовых (3 – на подросте), 8 – на груше (2 – на подросте), 4 – на клёне остролистном (2 – на подросте), по 3 – на иве и ясене, по 2 – на яблоне и черёмухе, по 1 – на осине, тополе, сосне, тёрне, полевом и татарском клёнах. Высота расположения гнёзд сильно варьирует, поскольку одни находятся даже ниже поверхности земли, а другие – в кронах деревьев на высоте 12 м. До 2 м от земли обнаружено 72 гнезда, от 2 до 4 м – 30, от 4 до 6 м – 12, от 6 до 8 м – 6, от 8 до 10 м – 2, от 10 до 12 м – 6 гнёзд.

Гнёзда с яйцами встречаются не только в течение всего мая, но, единично, почти до конца июня (4 мая 1938; 20 и 31 мая 1940; 5, 14, 26, 30 мая и 2 июня 1941; 30 мая и 1 июня 1946; 12-14 мая и 16 июня 1947; 19 мая и 26 июня 1950; 1 июня 1956; 13, 21 и 24 мая, 2 июня 1958; 14 и 26 мая 1960; 6 и 29 июня 1962). Гнёзда с молодыми птенцами отмечены в конце мая – начале июня (27-28 мая 1940, 24 мая 1947, 8 июня 1957, 18 мая 1958, 26 мая 1960). Слётки появляются с первых чисел июня или даже в мае (6 июня 1948, 30 мая 1950, 27 мая 1960). Например, 12 мая 1947 было найдено гнездо с 5 яйцами; 14 мая продолжалось насиживание; 24 мая в гнезде находилось 4 слепых птенца, покрытых редким пухом; 26 мая у них появились пеньки маховых; 31 мая птенцы хорошо оперились, лишь кое-где сохранились отдельные пушинки; 3 июня гнездо было пустым, по-видимому, птенцы вылетели 1-2 июня. 19 июня 1940 наблюдались молодые дрозды, достигшие полного роста.

Значительное количество гнёзд разоряется хищниками, что не удивительно, ибо многие из них расположены около самой земли. В 1940-1941 годах нами отмечены 4 погибших кладки и выводка, в их числе 1 гнездо в яме, 2 – на низком пне и 1 – в куче хвороста. Гнёзда в хворосте гибнут почти все, так как он рано вывозится из леса. Разорение гнёзд, по наблюдениям И.В.Покровской, может быть неоднократным. В некоторых случаях ей удавалось находить гнёзда со свежими кладками, расположенные неподалёку (в 14 и 20 м) от недавно разорённых. Систематическая гибель гнёзд является основной причиной сильной растянутости гнездового периода. О степени неодновременности размножения у отдельных пар можно судить по тому, что И.В.Покровская с 28 по 31 мая 1950 нашла гнездо, где откладка яиц только начиналась, в то время как в другом птенцы были готовы к вылету, а из двух уже вылетели. Вместе с тем далеко не исключено, что у чёрных дроздов имеется вторая кладка.

В гнезде, найденном нами в 1947 году после вылета птенцов, что произошло 1-2 июня, спустя две недели (16 июня) мы опять нашли 4 яйца. К сожалению, в дальнейшем гнездо было покинуто птицами. 24 июня 1949 было обнаружено пустое гнездо; 4-7 июля самка насиживала в нём 4 яйца; 23 июля птенцы были готовы к вылету и потревоженные выскочили из гнезда. В 1961 году 2 гнезда с 1 яйцом и 2 птенцами найдены 17 июля. Выводки молодых дроздов в сопровождении взрослых встречаются в течение всего июля, вплоть до начала августа.

К концу августа дрозды из некоторых биотопов откочёвывают. Пение продолжается до конца июля (23 июля 1940, 22 июля 1946). Отлёт не прослежен. Последний экземпляр наблюдался 13 сентября 1959, 21 сентября 1962 чёрные дрозды местами были ещё довольно многочисленны.

Пробуждение происходит почти одновременно с певчими дроздами: в 2 ч 50 мин – 3 ч 52 мин. Время окончания дневной активности: 19 ч 34 мин – 20 ч 33 мин.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Обыкновенный, хотя и немногочисленный вид. Гнездится в трещинах обрывов степных оврагов и береговых обнажений Ворсклы. Держится на окраинах деревень, поселяясь в старых каменных зданиях, грудах камней, поленницах дров, в кучах кизяков или строительного мусора. Гнездится также в местах, где ведутся земляные работы.

Гнездостроение обычно начинается в последней декаде апреля. 30 апреля 1946 отмечены птицы, таскавшие в норку пушинки для внутренней выстилки гнезда. Вылет молодых из большинства гнёзд происходит в первой половине июня. В отдельных случаях, однако, наблюдаются более поздние гнездования. Так, 27 июня 1958 в одном из оврагов каменки ещё кормили птенцов, сидевших у входа в нору. Этот факт никак не может быть отнесён ко второму циклу размножения, который у части каменок, по всей видимости, существует. Об этом свидетельствует активное токование самцов около самок во второй декаде июня, а также факты появления новых выводков в середине июля.

Максимум численность каменок достигает в конце июля. К середине и концу августа количество их заметно убывает. В конце августа – начале сентября в полях попадаются лишь одиночные, очевидно, пролётные особи.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычная гнездящаяся птица поёмных и суходольных лугов, совсем молодых низкорослых лесных посадок и отчасти полей кормовых трав. Для местообитаний чекана характерны отдельные кустики или стебли крупнотравья, на которые присаживаются эти птицы. Иногда они держатся в совершенно безлесной местности, лишённой даже кустарниковой растительности, на краю поля или степного оврага, где имеются лишь небольшие былинки и немногие более высокие травинки. Летом 1961 года вследствие позднего паводка чеканы

в пойме Ворсклы практически не гнездились, если не считать отдельных пар. Их было там очень мало и в засушливом 1962 году. 23 мая 1956 луговой чекан пел под окном дома на усадьбе учлесхоза, а 20 июня 1950 пара сильно беспокоилась и отводила от гнезда у ясеневых посадок 7-го квартала, то есть в глубине лесного массива.

Прилетает в начале мая (10 мая 1940, 5 мая 1941, 9 мая 1958). Активное токование отмечается до конца мая. Иногда у чеканов наблюдается пересмешничество; они подражают песне чечевицы, часто издают совершенно чистые металлические звуки. В июне интенсивность пения заметно снижается. Последняя песня отмечена 16 июля 1958.

В конце мая – начале июня чеканы приступают к размножению. Первое гнездо с 5 трёхдневными птенцами найдено 1 июня 1959. 10 июня 1958 в гнезде, расположенном в пойме, находилось 5 птенцов в возрасте 7-8 дней; 14 июня они вылетели. 13 июня 1958 в пойме родители кормили птенцов, уже готовых к вылету; 17 июня в 10-20 м от этого места держался выводок. Однако даже во второй половине июня встречаются гнёзда с яйцами. 14 июня 1957 Г.А.Носков нашёл гнездо в пойме с 6 слабо насиженными яйцами, из которых 24 июня вылупились птенцы. В 1961 году 17 июня в одном из гнёзд находилось 6 хорошо насиженных яиц, 18 июня – 5 яиц. 19 июня 1949 при косьбе обнаружено гнездо с 4 яйцами, 19 июня 1958 – с полной кладкой из 5 яиц, которые съела галка. На другой день, 20 июня в 10 м от старого гнезда на покосе чеканы начали вить новое. Гнёзда с насиженными яйцами найдены также (в разных биотопах) 22 июня 1949 (3 яйца), 26 июня 1959 (4 и 5 яиц), 27 июня 1949 (5 яиц). В тех же числах начинают встречаться гнёзда с птенцами. 26 июня 1959 найдено 2 гнезда с 4 и 5 насиженными яйцами. 27 июня 1959 на лугу выкошено гнездо с 5 шестидневными птенцами. 25 июня того же года в гнезде, расположенном в молодой полезащитной полосе, находилось несколько птенцов уже в возрасте 9-10 дней, а также 2 яйца-болтуна. 23 июня 1961 покинули гнездо 5 птенцов и осталось ещё одно яйцо-болтун.

В течение июня-июля в пойме встречаются взрослые чеканы с кормом, а также беспокоящиеся около гнезда или выводка. Самые ранние выводки наблюдались в начале июня. С этого времени и до первых чисел августа слётки постоянно держатся в пойме. 16 июля 1949 пойман едва начинающий летать птенец (14-15 дней от роду). Последний выводок отмечен 14 августа 1958.

Таким образом, гнездовой период у чеканов очень сильно растянут, что можно объяснить гибелью многих гнёзд во время сенокоса в середине июня, после чего птицы дают повторные кладки. В 1959 году, когда сенокос начался в конце июня, из большинства гнёзд успели вылететь птенцы, и поэтому основная масса выводков распалась к середине июля. Последняя беспокоящаяся птица с кормом отмечена 20 июля.

Летом 1958 года много гнёзд было затоплено сильными дождями, выпавшими 6-7 июля. В 1940 году последний луговой чекан наблюдался 30 августа. 8 сентября 1958 в полях встречались уже пролётные птицы.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Выводок хорошо летающих молодых наблюдался 27-28 июля 1962 в трёхлетних посадках около усадьбы учлесхоза. Здесь же и в соседнем овраге держался самец. Он и ещё один молодой самец были добыты. Их желудки содержали мелкие семена и остатки хитина.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. А.К.Крень считала горихвостку весьма обычным и довольно многочисленным видом, гнездящимся на южном склоне 10-го квартала и особенно часто в садах. Однако в 1940-1941 годах она наблюдалась всего около 10 раз, в том числе лишь однажды в высокоствольной дубраве и очень редко в лесхозе, а в 1946 году не встречена ни разу. Не менее редкой горихвостка оставалась и в последующие годы: в 1949 – отсутствовала; в 1950-1958 была очень редка (найден по 1 гнезду); в 1960 – встречена 3 раза; в 1961 – ни разу, в 1962 – однажды.

Прилёт отмечен 28 апреля 1940, 9 мая 1941, 1 мая 1960. В 1956 году одна пара заняла скворечник в дубовом молодняке 8-го квартала около общежития, и птицы постоянно наблюдались на усадьбе. 13 мая у этой пары происходило насиживание, 1 июня – интенсивное выкармливание. В 1957 году горихвостка вывела птенцов под крышей здания лаборатории.

Последняя горихвостка встречена 7 сентября 1940. Накануне они неоднократно наблюдались в садах Борисовки и учлесхоза, а также в низкоствольнике 8-го квартала южнее совхоза и в других местах. Осенью 1958 года мы постоянно наблюдали одиночных птиц на опушках леса 3-4 сентября, а 8 сентября – одну в полезащитной лесной полосе. Это были явно пролётные особи. В 1960 году Е.К.Тимофеева отметила одиночных горихвосток, появлявшихся на усадьбе учлесхоза 1, 6 и 16 сентября, а 16 сентября 1962 – одну птицу на опушке 4-го квартала.

Восточный соловей *Luscinia luscinia*. Очень многочисленный и широко распространённый вид. В довоенные годы особенно много соловьёв гнездились в лесхозе, где имелись обширные, почти непроходимые для человека заросли кустарников и поросли, а значительные по площади низкоствольные насаждения отличались густым подлеском и подростом. Там на 1 км пути насчитывалось до 20 и более поющих самцов, тогда как в заповеднике, даже в высокоствольной дубраве 10-го квартала с её густым подлеском не было учтено более 6-10 пар, а в низкоствольнике 4-го и 10-го кварталов гнездились всего 2-4 пары на 1 км. 10 мая 1940 один соловей наблюдался в густых молодых сосновых посадках 1-го квартала – местообитании, совсем не типичном для данного вида. Кроме лесных биотопов, соловьи гнездятся также в густых садах,

байрачных дубняках и некоторых полезащитных лесных полосах. В засушливом 1946 году численность соловьёв резко упала. Это особенно бросалось в глаза на вырубках лесхоза. В низкоствольниках лесхоза число пар на 1 км снизилось до 1.7 против 17 в 1941 году. В «Лесу на Ворскле» разница была не столь велика, но всё же заметна. Но и в последующие за 1946 годы численность соловьёв так и не достигла прежнего уровня. По-видимому, основной причиной тому явились интенсивные рубки, развернувшиеся почти на всей территории лесхоза, а также усиленная пастьба скота.

Прилетает соловей в конце апреля (24 апреля 1938, 26 апреля 1940, 28 апреля 1941, 30 апреля 1946, 20 апреля 1947, 26 апреля 1960). Кладка происходит в конце мая – начале июня (22 мая 1940 – 4 яйца, 31 мая – 3, 5 июня 1948 – 1, 6 июня – 5; 15 мая 1956 – 1, 19 мая – 5, 30 мая – 5).

Птенцы первой генерации выводятся начиная примерно с середины июня: в 1940 году 13 июня наблюдались сильно беспокоящиеся пары и птицы с кормом в клюве, 16 июня найдено опустевшее гнездо, 19 июня молодые летали довольно хорошо, но предпочитали спасаться бегством. В 1946 году найдено гнездо с начавшими оперяться птенцами, они сидели тихо и неподвижно; 15 июня птенцы стали большими, всем места в гнезде не хватало, поэтому один был затиснут вниз, под остальных; заслышав беспокойные крики родителей, птенцы выскочили из гнезда, разбежалась и больше не возвращалась. 20 июня в другом месте был пойман птенец, ещё не умеющий летать, с остатками пуха под глазами и совсем коротким хвостиком. В 1947 году гнездо с 5 оперёнными птенцами найдено 16 июня; 20 июня оно опустело. В 1948 году в одном из гнёзд насиживание продолжалось по крайней мере до 10 июня, а 16 июня был встречен первый выводок. В 1949 году нелетающий птенец был пойман 13 июня. В 1950 году 12 июня найдено гнездо с 4 яйцами; на следующий день в нём находилось 3 птенца и 1 наклюнувшееся яйцо; 23 июня утром птенцы оставались в гнезде, а днём покинули его, после чего выводок наблюдался поблизости. Из другого гнезда птенцы вылетели 14 июня. В 1960 году первый слёток пойман 13 июня. В 1962 году птенцы покинули гнездо 13 июня.

Во второй половине июня вновь встречаются гнёзда с яйцами (20 и 25 июня 1940, 17 июня 1958). Вылупление птенцов наблюдалось 3 июля 1948 и 27 июня 1949. Некоторые пары, очевидно, гнездятся несколько раньше: 27 июня 1940 был пойман совсем молодой слёток, тогда как в одном из гнёзд соловья ещё 7 июля находились слабо оперённые птенцы. А.М.Бушуева, нашедшая это гнездо в южной части высокоствольника 10-го квартала, первоначально обратила внимание на резкие тревожные крики взрослых соловьёв. Они преследовали в кустах какого-то хищника, пытавшегося похитить птенца. На висках у птенца оказалось по небольшой ранке, голова была мокрая, глаза слиплись. Птенец был

обнаружен около гнезда, где оставалось ещё 2 птенца. По-видимому, на них напал уж.

В конце июня – начале июля молодые соловьи, ещё носящие рябой наряд, кочуют самостоятельно и иногда появляются за пределами леса – в саду учлесхоза и даже среди полей. В 1949 году одиночные молодые птицы начали попадаться с 6 июля, 16 июля их стало много, а 25 июля распад выводков закончился и тревожные крики взрослых птиц прекратились. 27 июля 1946 и 28 июля 1950 молодые самцы пытались начать петь. Взрослые соловьи замолкают рано – в конце июня (24 июня 1940, 21 июня 1946, 27 июня 1949, 29 июня 1958), но иногда снова запевают в конце июля (30 июля 1946 долго и хорошо пели два соловья). Последние соловьи отмечены 7 августа 1940 и 15 августа 1946.

В мае соловьи деятельны почти круглые сутки. Пробуждаются они в 2 ч 23 мин – 3 ч 53 мин. Время окончания дневной деятельности: 20 ч 07 мин – 21 ч 14 мин.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычна в пойме Ворсклы. В прибрежных ивняках в районе 5-го и 7-го кварталов на протяжении примерно 1 км в 1941 году насчитывалось до 10 поющих самцов. В 1959 году в пойме напротив 10-го квартала, где проводился количественный учёт, отмечено до 7 самцов. В пойме Ворсклы преобладают варакушки с рыжим горловым пятном на синем фоне, но не редки самцы и с белой звёздочкой.

В 1959 году в середине мая варакушки уже гнездились, а 24 мая отмечена первая птица с кормом в клюве. В течение лета варакушки, вероятно, дают две кладки – в мае и в июне. В конце мая 1959 года в пойме наблюдались птицы с кормом. Токовали только одиночные самцы. В начале июня многочисленны выводки, но в то время как самки продолжают кормить молодых, самцы снова начали токовать. Интенсивное токование отмечалось до середины июня 1959 и до июля 1958 года. Последняя песня была отмечена 12 июля 1958 и 13 июля 1959. Однако в 1949 году 16 июля пение ещё было интенсивным, а 25 июля того же года добыт активно певший самец.

26 июня 1949 найдено гнездо с 5 слабо насиженными яйцами. Насиживал их самец. 8 июля гнездо затопило после сильных дождей. 4 июля 1958 обнаружено другое гнездо с 4 яйцами. Их насиживала самка. Гнездо было также затоплено после сильных дождей 6-7 июля. Из 4 яиц в кладке, найденной 30 июня 1961, 9 июля вылупились 2 птенца, а остальные 2 яйца проклюнулись; 15 июля в гнезде сидели только 2 шестидневных птенца. Некоторые гнёзда строятся вне прирусловой части поймы. В 1950 году одно было устроено у обочины дороги метрах в 800 от реки. В конце июня 1956 года было обнаружено гнездо с птенцами в стенке канавы в пойме. В 1959 году в пойме стали появляться беспокоящиеся птицы с кормом и выводки варакушек с 9 июля. Последние выводки от-

мечены 29 июля 1957, 19 июля 1958 и 10 августа 1959. В конце июля и в августе обычно встречаются уже самостоятельные молодые птицы.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Весьма обычный вид. Встречается в высокоствольных, низкоствольных и молодых дубравах с густым подлеском и в лесных ярах. Явно тяготеет к сильно затенённым участкам леса.

Прилетает в конце апреля (27 апреля 1940, 28 апреля 1941, 29 апреля 1946, 28 апреля 1960). Гнездится часто не на земле, а в дуплах. Из 19 известных нам гнёзд 7 были расположены в дуплах, образовавшихся на месте выгнивших ветвей и в морозобойных трещинах на высоте от 1 до 3 м. 11 гнёзд помещалось в небольших углублениях в стенках канав лесного яра и в основании куста. В 1950 году П.К.Смирнов обнаружил гнездо в консервной банке, наполовину зарывшейся в землю и выстланной изнутри мхом. Таким образом, в нашем районе зарянка в значительной мере является дуплогнездником.

За лето зарянка даёт две кладки. Первая происходит в мае-июне, вторая – в середине июля. 7 июня 1948 отмечено спаривание, 1 июня 1950 – гнездо с 5 яйцами. Взрослые зарянки с кормом наблюдались 27 мая 1946, 9 и 13 июня 1947, 28 мая 1957. 13 июня 1946 найдено гнездо с птенцами. 27 мая 1957 в одном из гнёзд находились уже оперяющиеся птенцы, 4 июня они вылетели. Слётки встречены 6 и 10 июня 1946, 21 июня 1949. 18 июня 1958 пойман слёток, почти достигший размера взрослых, но сохранивший рябое оперение. Вместе с тем 29 июня 1948 найдено гнездо с птенцами в возрасте 1-2 дня; родители очень редко кормили их, а самка часто забиралась в гнездо и грела птенцов; может быть, эта пара размножалась вторично.

После вывода первого поколения зарянки становятся заметно более активными и не столь скрытными. В июле гнёзда были найдены: 1 июля 1946 с 6 яйцами (опустело 15 июля), 3 июля 1946 – с 5 слепыми птенцами; 1 июля 1948 – с кладкой; 20 июля 1956 – с голыми слепыми птенцами; 17, 18 и 25 июля 1958 – с 6 яйцами. 19 июля 1960 наблюдались слётки. Выводки держатся вместе до августа (9 августа 1950). Пение слышно до конца июля (24 июля 1940, 25 июля 1946, по крайней мере до 22 июля 1956). Последние зарянки встречены Е.К.Тимофеевой 16 и 20 сентября 1960. Судя по тому, что в первых числах января 1937 года А.К.Крень наблюдала одну зарянку в саду Борисовки, можно предположить, что в некоторые годы отдельные особи зимуют.

Просыпаются зарянки очень рано: в 1 ч 40 мин – 4 ч 05 мин. Замолкают они в 19 ч 04 мин – 21 ч 35 мин.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. А.К.Крень несколько раз наблюдала крапивника в высокоствольной дубраве 8-го квартала и на южном склоне 10-го квартала. 1 июля 1949 нами отмечена песня крапивника, а 25 июля – сама птица. В 1959 году крапивник неоднократно наблюдался в вершине Вервейкова яра, где, судя по всему, гнездился. В конце

мая 1962 года Е.К.Тимофеева видела его в куче хвороста около ставка в том же яру.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный многочисленный вид, гнездящийся во всех посёлках, деревнях и усадьбах. Прилетает в конце апреля – начале мая (22 апреля 1940, 27 апреля 1941, 5 мая 1946, 3 мая 1959, 26 апреля 1960).

Сроки размножения растянуты чрезвычайно сильно. В отдельных гнёздах разница в сроках откладки яиц, вылупления или вылета птенцов из гнёзд исчисляется почти 11 неделями. Нам известны следующие даты первого вылета птенцов на территории усадьбы учлесхоза: 27 июня и 15 июля 1959, 23 июля 1949, 25 августа 1958, 27 августа 1960, 9 сентября 1958. В самом раннем из этих гнёзд кладка состояла из 6 яиц, в 2 наиболее поздних – из 4. Нет никакого сомнения в том, что в районе Борисовки, как и в большинстве других мест, одна и та же пара деревенских ласточек может успеть воспитать два выводка за лето. На это указывают, кроме очень сильно растянутого периода размножения, факты повторного вывода птенцов на одном и том же здании. В некоторых случаях, однако, ласточки во время второго цикла размножения меняют место гнездования. Так, например, в 1958, 1959 и 1962 годах на усадьбе учлесхоза нам было известно 3 случая, когда ласточки к строительству гнезда, впервые на данном здании, приступили лишь в июле.

Период пребывания птенцов в гнезде равняется 20-21 дням. Так, в гнезде, в котором вылупление птенцов закончилось 5 августа 1958, первый, дружный, вылет произошёл 25 числа того же месяца. В другом случае птенцы вылупились 8 июня 1959, а оставили гнездо 27 июня. Во время тёплой погоды птенцы, вылетевшие 25 августа, ночевали на ветке дерева, но с наступлением холодов (2-5 сентября) на ночь, а иногда и днём забирались в гнездо всем выводком. Такое же поведение птенцов деревенской ласточки мы отмечали и при тёплой погоде, но перед сильной грозой.

Первые осенние стаи перелётных ласточек появляются во второй и третьей декадах августа, когда в отдельных гнёздах местных птиц находятся ещё птенцы второго вывода. В 1959 году огромная стая, состоящая из нескольких сотен птиц, долго с криком носилась над поймой Ворсклы и потом скрылась за лесом. В 1958 году интенсивный пролёт мы наблюдали рано утром, на заре, в долине реки Пела 20 августа. С середины августа заметно сокращается и количество местных птиц. Очевидно, в это время, как это отмечалось и для Каменец-Подольской области (Подковыркин 1948), происходит их основной отлёт. Тем не менее отдельных местных птиц, занятых воспитанием второго вывода, мы наблюдали на территории усадьбы учлесхоза вплоть до самого нашего отъезда (17 сентября 1940, 16 сентября 1958). Осенью 1960 года Е.К.Тимофеева видела много ласточек 16 сентября; 20 сентября они исчезли, но вечером на

усадебной станции опять появилось несколько птиц; последние 3 особи отмечены 21 сентября 1960.

Городская ласточка *Delichon urbicum*. Обычный вид, в большом количестве гнездящийся в Борисовке и на железнодорожной станции. Массовое появление наблюдается в середине мая (15 мая 1941, 14 мая 1956). Период строительства гнёзд сильно растянут. У большинства птиц он приходится на конец мая – начало июня, а у отдельных особей наблюдается даже во второй декаде июня (16 июня 1949, 17 июня 1958), что, по-видимому, объясняется повторным гнездостроением после неудачной первой попытки (возможен обвал гнезда и пр.). Период вылета птенцов в результате тоже сильно растянут. Крупных птенцов, ещё не покинувших гнёзда, можно видеть в течение всего июля и даже в начале августа.

После вылета птенцов ласточки, собираясь в стаи, совершают регулярные перекочёвки на кормёжку в степь или пойму Ворсклы. На ночёвку они постоянно возвращаются в Борисовку, где проводят ночь в гнёздах, забираясь в них по несколько птиц. В 1959 году большие стаи городских ласточек, совместно с деревенскими, регулярно кормились над поймой реки в течение второй половины июля и в августе. Размеры стай к концу лета увеличиваются. 20 июля 1961 на проводах за околлицей усадьбы учлесхоза сидело около 100 ласточек.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. В 1957 году несколько пар гнездились в песчаных карьерах севернее станции Новоборисовка.

Литература

- Аренс Л.Е. 1925. Лес на реке Ворскле (Памятник природы) // *Украинский охотник и рыбак* 10: 11-15.
- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-133.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Птушенко Е.С., Судилова А.М. 1948. *Руководство к определению птиц СССР*. М.: 1-450.
- Елисеева В.И. 1961. О размножении полевого воробья в искусственных гнездовьях // *Зоол. журн.* 40, 4: 583-591.
- Карташев Н.Н. 1952. Род перепела *Coturnix* Bonnatere, 1791 // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 133-148.
- Крень А.К. 1939а. Позвоночные животные заповедника «Лес на Ворскле» // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* 28: 184-206.
- Крень А.К. 1939б. *Материалы к проблеме биоценоза*. Тез. дис. ... канд. биол. наук. Л.
- Мальшев С.И. 1928. «Лес на реке Ворскле» // *Охрана природы* 6: 10-13.
- Мальчевский А.С. (1947) 2012. Причины концентрации позвоночных животных в защитных полосах // *Рус. орнитол. журн.* 21 (804): 2514-2526. EDN: PDIOSB
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. (1961а) 2005. К биологии и охране перепела *Coturnix coturnix* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (287): 411-417. EDN: IBMWCT
- Мальчевский А.С. 1961б. Ещё раз в защиту перепела // *Охота и охот. хоз-во* 5.

- Мальчевский А.С., Покровская И.В., Овчинникова Н.П., Геракова Т.Н. 1954. Об экологических закономерностях распределения птичьих гнёзд в лесу (По наблюдениям в лесостепной дубраве «Лес на Ворскле») // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 77-101.
- Мельниченко А.Н. 1938. Птицы лесных полегающих полос степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение // *Учён. зап. Куйбышев. пед. и учитель. ин-та им. В.В.Куйбышева* **1**: 3-38.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Новиков Г.А. (1947) 2016. Упрощённый метод количественного учёта птиц // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2815-2817. EDN: WDHZYU
- Новиков Г.А. (1948) 2002. О распространении дуба сойкой *Garrulus glandarius* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (179): 222-224. EDN: JHIOXD
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. Изд. 2-е, испр. и доп.. М.: 1-502.
- Новиков Г.А. (1955) 2001. Материалы по питанию птиц в лесостепных дубравах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 705-711. EDN: JKELRN
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-353.
- Овчинникова Н.П. (1961) 2006. Поведение славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в гнездовой период (по наблюдениям в «Лесу на Ворскле») // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 206-214. EDN: IAZIPD
- Пачоский И.К. 1909. *Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц*. Херсон: 1-59.
- Подковыркин Б.А. 1948. Заметка об осеннем пролёте ласточек // *Зоол. журн.* **27**, 4: 379-380.
- Покровская И.В. 1953. Материалы по экологии птиц, связанных гнездованием с древостоем: (По наблюдениям в заповеднике «Лес на Ворскле») // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена* **91**: 71-92.
- Портенко Л.А. 1928. Очерк фауны птиц Подольской губернии. (Результаты двукратной поездки по поручению Московского Общества Испытателей Природы) // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **37**, 1/2: 92-204.
- Поярков Д.В. 1955. К экологии серой куропатки // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потёмкина* **38**: 157-213.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.
- Фуфрянский А. 1925. Чрезвычайно поздняя кладка яиц перепёлкой // *Украинский охотник и рыболов* **9**.
- Шварц С.С. 1948а. О некоторых отличиях в поведении и питании зябликов // *Зоол. журн.* **27**, 3: 262-264.
- Шварц С.С. 1948б. О специфической роли амфибий в лесных биоценозах в связи с вопросом об оценке животных с точки зрения их значения для человека // *Зоол. журн.* **27**, 5: 441-445.
- Шварц С.С. 1950. Эффективность криптической окраски // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* **70**, 4: 194-239.
- Эйгелис Ю.К. (1957) 2006. Материалы по питанию и хозяйственному значению ворона *Corvus corax* в условиях лесостепной дубравы «Лес на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **15** (309): 138-141. EDN: IAZEKH
- Эйгелис Ю.К. (1958а) 2006. Биология размножения галки *Coloeus monedula* в условиях лесостепной дубравы «Лес на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 10-18. EDN: IBKCDP
- Эйгелис Ю.К. 1958б. Питание и хозяйственное значение галки в условиях лесостепной дубравы «Лес на Ворскле» // *Вестн. Ленингр. ун-та* **15**: 93-101.
- Эйгелис Ю.К. 1958в. *Биология и хозяйственное значение врановых птиц в степной и лесостепной зонах Европейской части СССР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук.
- Эйгелис Ю.К. 1961. Питание и хозяйственное значение грача (*Corvus frugilegus* L.) в условиях Белгородской области РСФСР // *Зоол. журн.* **40**, 6: 888-899.

